

СОДЕРЖАНИЕ

Правовая страница командира

- В.М. Корякин.* Деятельность военной полиции в Российской Федерации узаконена 2
И.В. Душкин. Законность направления военнослужащего, проходящего военную 5
 службу по призыву, для совершения процессуальных действий в судебные и след-
 ственные органы, расположенные в другом населенном пункте
П.А. Кот. О некоторых проблемах законодательного регулирования условий 8
 материальной ответственности военнослужащих
Н.В. Кичигин. О представлении сотрудниками органов федеральной службы безо- 17
 пасности сведений о расходах как одном из элементов противодействия кор-
 рупции

Социальная защита военнослужащих

- О.Л. Зорин.* И снова к вопросу о праве на отпуск по уходу за ребенком для воен- 22
 нослужащих мужского пола
А.В. Ефремов. О предоставлении дополнительных отпусков с сохранением зара- 27
 ботной платы гражданам, уволенным с военной службы, получающим второе выс-
 шее образование

Жилищное право

- Е.Г. Воробьев.* Прежний правовой механизм обеспечения военнослужащих по- 32
 стоянным жильем заменен принципиально новым. Что далее?
Е.Н. Трофимов. К вопросу о праве военнослужащего на обеспечение жилым по- 43
 помещением от Министерства обороны Российской Федерации в случае, когда он и
 (или) члены его семьи имеют в собственности жилое помещение (жилые помеще-
 ния), полученное (полученные) им (ими) в порядке приватизации
С.Н. Бордин. Проблемные вопросы регистрации военнослужащих и членов их 49
 семей по месту жительства и признания их нуждающимися в жилых помещениях

Дела судебные

- Судебная практика Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации 54

Юридическая помощь военному комиссару

- А.В. Ефремов.* О законопроектах, касающихся организации призыва граждан на 65
 военную службу

Призывнику и молодому солдату

- А.В. Ефремов.* О круге лиц, при постоянном уходе за которыми гражданам пре- 68
 доставляется отсрочка от призыва на военную службу

Рыночная экономика и воинская часть

- Д.Е. Зайков.* Порядок передачи в аренду военного имущества учреждениями, под- 71
 ведомственными Министерству обороны Российской Федерации
Е.А. Свиных. Правовая характеристика предмета запрета на допуск товаров, 77
 происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказы-
 ваемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок товаров, ра-
 бот (услуг) для нужд обороны страны и безопасности государства

Труд гражданского персонала

- А.В. Ефремов.* Краткий обзор судебной практики по спорам, связанным с уволь- 81
 нением работников

Военно-уголовное право

- В.Б. Аршакян.* Обстановка совершения хищений денежных средств должностны- 87
 ми лицами финансовой службы военных учреждений Республики Армении

Точка зрения

- К.В. Харabet.* Осуществление мониторинга наркоситуации в Вооруженных Си- 92
 лах Российской Федерации как важнейшее условие эффективного противодей-
 ствия наркотизму и наркопреступности военнослужащих
Е.А. Глухов. О возможности оспаривания актов прокурорского реагирования 99
В.Г. Готов. О применении военными судами норм действующего законодатель- 110
 ства?!
Б.Ш. Шейренов. Внутриполитические конфликты и вооруженные силы: опыт 118
 Кыргызской Республики

Сведения об авторах, аннотации статей

Научно-практический журнал
 «Право в Вооруженных Силах –
 Военно-правовое обозрение»
 № 3 (201) март 2014 г.

Издается с июля 1997 г.

Главный редактор
 А.В. Кудашкин

Редакторы:
 А.Н. Болонин, А.Л. Горбачев

Редакционная коллегия:
 В.К. Белов, П.И. Гаврюшенко,
 К.В. Симоновский, И.В. Крейс,
 И.П. Машин, Е.А. Моргуленко,
 С.В. Терешкович, А.И. Тюрина,
 К.В. Фатеев, С.С. Харитонов,
 С.Н. Шарапов

Научный консультант и
 ответственный редактор номера
 С.В. Терешкович

Выпускающий редактор
 О.А. Тюрина
 Компьютерная верстка
 А.Б. Зулкарнаев, С.В. Ященко

Издание зарегистрировано
 Министерством РФ по делам
 печати, телерадиовещания и
 средств массовых коммуникаций.
 Свидетельство о регистрации
 ПИ № 77-1576 от 30 января 2000 г.

Учредитель и издатель:
 Общественное движение
 «За права военнослужащих»

Адрес редакции:
 117342, г. Москва,
 ул. Бутлерова, д. 40
 тел.: (495) 334-98-04;
 тел./факс: (495) 334-92-65

Адрес в Интернете:
<http://www.voennoepravo.ru>
 E-mail: pvs1997@mail.ru

Прием корреспонденции по адресу:
 111033, г. Москва, Ж-33,
 а/я 44, Харитонову С.С.

Подписные индексы по каталогу
 «Роспечать» - 72527, 20244

Отпечатано в ООО
 «Красногорская типография»
 Подписано в печать 20.02.2014

Заказ № 243
 Усл. печ. л. 8,0
 Тираж 1300 экз.

Выходит ежемесячно, распро-
 страняется только по подписке
 © «Право в Вооруженных Силах –
 Военно-правовое обозрение»

Материалы, опубликованные в
 журнале, могут быть использованы в
 других изданиях только с разрешения
 редакции. Редакция консультаций по
 телефону не дает, переписку
 с читателями не ведет.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННОЙ ПОЛИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ УЗАКОНЕНА

(обзорный комментарий к Федеральному закону
от 3 февраля 2014 года № 7-ФЗ)

В.М. Корякин, доктор юридических наук

Проблема создания военной полиции в Российской Федерации с разной степенью активности перманентно обсуждалась начиная с конца 80-х гг. прошлого столетия. Однако в свою практическую стадию решение данной задачи вступило лишь в 2011 г., когда в структуре Минобороны России был образован специальный центральный орган военного управления – Главное управление военной полиции, которое в соответствии с Положением, утвержденным приказом Министра обороны Российской Федерации от 24 февраля 2012 г. № 350, предназначено для решения следующих задач:

- реализация отдельных полномочий Минобороны России по обеспечению укрепления правопорядка и воинской дисциплины в Вооруженных Силах Российской Федерации;

- разработка проектов законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, правовых актов Минобороны России и иных служебных документов по вопросам деятельности военной полиции с учетом основных направлений и этапов ее развития;

- обеспечение безопасности дорожного движения в Вооруженных Силах Российской Федерации, реализация полномочий Минобороны России по организации и осуществлению в соответствии с законодательством Российской Федерации специальных

контрольных, надзорных и разрешительных функций в данной области;

- обеспечение передвижения войск по дорогам и сопровождение транспортных средств Вооруженных Сил Российской Федерации, а также координация деятельности войск и воинских формирований по вопросам обеспечения безопасности дорожного движения;

- обеспечение охраны особо важных объектов Минобороны России, особорежимных объектов Российской Федерации, находящихся в ведении Минобороны России, а также находящихся на территориях закрытых административно-территориальных образований и территориях с регламентированным посещением иностранных граждан, объектов гарнизонов и базовых военных городков Вооруженных Сил Российской Федерации;

- разработка и реализация планов строительства и развития военной полиции, совершенствование ее состава и структуры;

- руководство региональными и территориальными подразделениями военной полиции и контроль за их деятельностью;

- координация действий военной полиции при введении на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях режима военного или чрезвычайного положения, а также в период непосредственной угрозы агрессии и в военное время.

Созданы соответствующие региональные управления военной полиции по военным округам, которым в соответствии с приказом Министра обороны Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 1111¹ подчинены военные комендатуры гарнизонов соответствующего военного округа.

Практика деятельности военной полиции нашей страны в первые годы ее существования, а также соответствующий зарубежный опыт показывают, что в полной мере свой потенциал данный военный правоохранительный орган может реализовать только в том случае, если его деятельность будет опираться на соответствующую законодательную базу.

В течение довольно длительного времени шла напряженная законотворческая работа, которая в начале 2014 г. завершилась принятием Федерального закона от 3 февраля 2014 г. № 7-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации».

Данным Федеральным законом внесены изменения и дополнения, касающиеся различных аспектов деятельности военной полиции и ее взаимодействия с иными государственными органами, в 14 законодательных актов:

1) Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1;

2) Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ;

3) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ;

4) Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-І;

5) Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ;

6) Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ;

7) Федеральный закон «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ;

8) Федеральный закон «О судебных приставах» от 21 июля 1997 г. № 118-ФЗ;

9) Федеральный закон «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ;

10) Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ;

11) Федеральный закон «О судопроизводстве по материалам о грубых дисциплинарных проступках при применении к военнослужащим дисциплинарного ареста и об исполнении дисциплинарного ареста» от 1 декабря 2006 г. № 199-ФЗ;

12) Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам ответственности военнослужащих» от 4 декабря 2006 г. № 203-ФЗ;

13) Федеральный закон «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ;

14) Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.

Общее предназначение и организационно-правовые основы деятельности военной полиции определены Федеральным законом «Об обороне», согласно которому военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации принимает участие в обеспечении законности в Вооруженных Силах. Указанный Закон дополнен специальной статьей – ст. 25.1, согласно которой военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод военнослужащих Вооруженных Сил, лиц гражданского персонала, граждан, проходящих военные сборы в Вооруженных Силах, обеспечения в Вооруженных Силах

¹ Приказ Министра обороны Российской Федерации «О деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации» от 7 мая 2012 г. № 1111.

законности, правопорядка, воинской дисциплины, безопасности дорожного движения, охраны объектов Вооруженных Сил, а также в пределах своей компетенции противодействия преступности и защиты других охраняемых законом правоотношений в области обороны.

Руководство военной полицией возложено на Министра обороны Российской Федерации. Военная полиция входит в состав Вооруженных Сил Российской Федерации. Организационная структура, состав и штатная численность органов и подразделений военной полиции определяются Министром обороны Российской Федерации в пределах установленной штатной численности военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных Сил.

Анализ законодательных актов, в которые комментируемым Федеральным законом внесены изменения и дополнения, позволяет выделить следующие основные задачи, возлагаемые на военную полицию:

а) охрана объектов Вооруженных Сил Российской Федерации, служебных помещений органов военной прокуратуры и военно-следственных органов;

б) осуществление совместно с командованием воинских частей мер безопасности в отношении судей военных судов, прокуроров военной прокуратуры, руководителей и следователей военных следственных органов, военнослужащих, производящих дознание, принимавших непосредственное участие в пресечении действий вооруженных преступников, незаконных вооруженных формирований и иных организованных преступных групп, а равно их близких;

в) осуществление совместно с командованием соответствующих воинских частей мер безопасности в отношении защищаемых лиц (потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства) из числа военнослужащих;

г) исполнение уголовных наказаний в отношении осужденных военнослужащих: содержание в дисциплинарной воинской части – в специально предназначенных для

этого дисциплинарных воинских частях; арест – на гауптвахтах;

д) участие в рассмотрении гарнизонными военными судами материалов о грубых дисциплинарных проступках;

е) выполнение функций органа дознания (наряду с командирами соединений и воинских частей) и производство неотложных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, совершенных военнослужащими, гражданами, проходящими военные сборы, а также лицами гражданского персонала Вооруженных Сил Российской Федерации в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или в расположении части, соединения, учреждения, гарнизона.

Для выполнения указанных задач военная полиция наделяется следующими полномочиями:

– применять физическую силу, в том числе боевые приемы борьбы, специальные средства, огнестрельное оружие, боевую и специальную технику в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством;

– осуществлять задержание военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, и их доставление в помещение военной полиции или в воинскую часть;

– задерживать транспортные средства, принадлежащие воинским частям;

– отстранять военнослужащих и граждан, призванных на военные сборы, от управления транспортным средством;

– применять к военнослужащим, отбывающим наказание в виде ареста или содержания в дисциплинарной воинской части, меры поощрения и дисциплинарные взыскания.

Комментируемым Федеральным законом из законодательства повсеместно исключено понятие «военная комендатура», которое заменено понятием «военная полиция Вооруженных Сил Российской Федерации», поскольку именно на базе бывших военных комендатур образованы соответствующие подразделения военной полиции.

Кроме того, понятия «гарнизонная гауптвахта», «войсковая (корабельная) гауптвахта» заменены единым понятием «гауптвахта». Гауптвахты отныне находятся в исключительном ведении органов военной полиции.

Следует отметить, что рассматриваемым законодательным актом определены лишь основные, наиболее важные нормы о военной полиции. Детальное правовое регулирование деятельности данной правоохранительной структуры будет осуществляться на подзаконном уровне специальным норма-

тивным правовым актом – Уставом военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации, который, как предполагается, в текущем году будет утвержден соответствующим указом Президента Российской Федерации. Только с принятием данного уставного документа можно будет вести речь о том, что военная полиция в Российской Федерации является полноправным правоохранительным органом, предназначенным для обеспечения правопорядка и воинской дисциплины в ее Вооруженных Силах.

ЗАКОННОСТЬ НАПРАВЛЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО, ПРОХОДЯЩЕГО ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО ПРИЗЫВУ, ДЛЯ СОВЕРШЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ В СУДЕБНЫЕ И СЛЕДСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ, РАСПОЛОЖЕННЫЕ В ДРУГОМ НАСЕЛЕННОМ ПУНКТЕ

*И.В. Душкин, начальник отдела – заместитель начальника правового управления
ГКВВ МВД России, подполковник юстиции*

Прежде чем приступить к освещению выбранной автором статьи темы, хотелось бы несколько слов сказать о том, что в целях формирования демократического государства и общества, а также в связи со стремлением Российской Федерации занять достойное место в мировом сообществе, на протяжении более двадцати лет акты СССР и РСФСР приводятся в соответствие с нормами международного права, в связи с чем принимается большое количество законодательных и подзаконных актов. Из-за большого объема принимаемых нормативных правовых актов (НПА) некоторые из них в процессе правоприменения требуют совершенствования. По мнению автора ста-

ти, такое положение дел связано с тем, что многие из принимаемых НПА затрагивают неограниченный круг лиц, без учета статуса некоторых категорий граждан.

К таким категориям граждан можно отнести военнослужащих, обладающих в соответствии с законодательством о военной службе особым статусом и, как следствие, определенными правами, а также имеющих определенные обязанности и ограничения.

Ограничения военнослужащих обусловлены условиями прохождения военной службы и необходимостью поддержания боевой готовности своих подразделений.

В соответствии со ст. 239 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской

Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» от 10 ноября 2007 г. № 1495, порядок выезда военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, за пределы гарнизона, на территории которого они проходят военную службу, определяется командиром воинской части исходя из необходимости поддержания боевой готовности и обеспечения своевременности прибытия указанных военнослужащих к месту службы, а также с учетом особенностей дислокации воинской части.

Военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, выезд за пределы местного гарнизона (за исключением случаев убытия в отпуск или командировку) запрещен.

При применении указанных ограничений в процессе решения вопросов, связанных с обеспечением явки военнослужащего по вызову в органы предварительного расследования и судебные органы, у командира воинской части могут возникнуть определенные трудности.

Регулирование вопросов, связанных с обеспечением явки военнослужащего по вызову в органы предварительного расследования и в суд, относится к компетенции федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, что, в частности, вытекает из положений ч. 5 ст. 188 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой вызов военнослужащего на допрос осуществляется через командование воинской части.

В силу принципа единоначалия командир (начальник) вправе единолично принимать решения, отдавать в установленном порядке приказы (приказания), соответствующие федеральным законам, общевоинским уставам и приказам вышестоящих командиров (начальников), и обеспечивать их выполнение.

Далее попробуем рассмотреть порядок возмещения процессуальных издержек ли-

цам, привлеченным для совершения каких-либо процессуальных действий, с точки зрения того, что командир вправе принимать решение и отдавать соответствующие приказы, не создавая препятствий для выполнения командованием части законных предписаний дознавателя, следователя или суда об обеспечении явки военнослужащего.

Так, с 1 января 2013 г. вступило в силу Постановление Правительства Российской Федерации «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» от 1 декабря 2012 г. № 1240 (далее – Постановление).

Постановление предусматривает, что процессуальные издержки (стоимость проезда и проживания), понесенные потерпевшим, свидетелем, их законным представителем, экспертом, понятым и другим лицом, компенсируются им только после подачи заявления в орган, вызвавший указанное лицо для совершения процессуальных действий.

Если досконально разобраться в данном вопросе, то в ходе реализации Постановления могут возникнуть проблемы, требующие нормативного правового регулирования.

Так, исходя из норм Постановления, прибытие по запросу в соответствующий орган для совершения процессуальных действий – это обязанность каждого гражданина независимо от наличия у него особого статуса.

В отличие от ранее действовавшего порядка, утвержденного Постановлением Совета Министров РСФСР от 14 июля 1990 г. № 245, Постановление не содержит механизма реализации его особой категорией – военнослужащими.

Кроме того, Постановление не содержит отсылочные нормы, позволяющие руководителям федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, самостоятельно определять порядок направления военнослужащих для совершения процессуальных действий. Другими словами, у руководителей федеральных органов исполнительной власти нет полномочий на издание ведомственных актов, определяющих порядок направления военнослужащих для совершения процессуальных действий.

Следует также отметить, что ранее сумма возмещения военнослужащим процессуальных издержек была равна командировочным расходам. В настоящее время сумма возмещения процессуальных издержек, установленная Постановлением, значительно ниже командировочных расходов, а в случае направления военнослужащего в служебную командировку это приведет к незаконному расходованию средств федерального бюджета, не говоря уже о том, что для таких целей служебные командировки не предусмотрены.

Более того, в соответствии со ст. 239 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495, направление военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, за пределы местного гарнизона (за исключением случаев убытия в отпуск или командировку) запрещено.

Исходя из норм Постановления, изменился и порядок возмещения расходов военнослужащим. Теперь вызываемым органом расходы возмещаются непосредственно военнослужащему, а не воинской части, как было ранее, что к военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, не применимо, особенно при вызове органом, расположенным в отдаленных местностях.

Одновременно автором отмечается, что в соответствии с ч. 5 ст. 188 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федера-

ции военнослужащий вызывается на допрос через командование воинской части, однако механизм организации такой работы Постановлением не предусмотрен.

По мнению автора, рассматриваемое в настоящей статье Постановление может быть реализовано только в отношении граждан, осуществляющих свою трудовую деятельность на основании трудового договора, поскольку в соответствии со ст. 170 Трудового кодекса Российской Федерации работник в рабочее время может быть привлечен к исполнению государственных и общественных обязанностей – в этом случае он освобождается от работы и за ним сохраняется соответствующая должность.

Однако, по мнению некоторых экспертов, положения Постановления распространяются на все категории граждан, в том числе и на военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, причем независимо от нахождения их в определенном месте, способа их явки в органы предварительного расследования и суд.

В свою очередь, в отношении военнослужащих законодательство о военной службе не предусматривает возможность освобождения от воинской должности (зачисления в распоряжение) военнослужащих, вызываемых для совершения процессуальных действий.

Исходя из положений военного законодательства, по мнению автора настоящей статьи, нормы Постановления должны быть дополнены отдельным пунктом (абзацем), предусматривающим направление военнослужащих для совершения процессуальных действий. С учетом специфики прохождения военной службы, особенно военнослужащими, проходящими военную службу по призыву, решение вопроса направления такой категории военнослужащих в следственные и судебные органы в рамках исполнения законодательства о военной службе возможно при внесении соответствующих изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 ноября 2007 г. № 1495.

В настоящее время обязательное к исполнению постановление суда (судьи) или следственного органа (следователя, дознавателя) о даче объяснений в качестве лиц, участвующих в деле, должно выпол-

няться путем поручения на производство следственных действий суду либо органу, расположенному в населенном пункте, где военнослужащий проходит военную службу.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УСЛОВИЙ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

П. А. Кот, юрист

Материальная ответственность военнослужащих как правовое явление возникает не сама по себе, а только при наличии совокупности определенных, установленных законом обстоятельств и юридических фактов (событий и действий), именуемых условиями и основаниями ответственности. В научной и специальной литературе, посвященной проблемам юридической ответственности, нередко указанные термины (условия и основания) трактуются как синонимы. Нет четкого разделения указанных терминов и в Федеральном законе «О материальной ответственности военнослужащих» от 12 июля 1999 г. № 161-ФЗ (далее – Закон о материальной ответственности). Однако, исходя из этимологического смысла этих терминов, смешивать их нельзя.

Согласно словарям русского языка термин «условие» представляет собой обстоятельство, от которого что-нибудь зависит; обстановку, в которой происходит что-нибудь; то, что делает возможным что-нибудь другое, от чего зависит что-нибудь другое, что определяет собою что-нибудь другое¹. В представленной трактовке термин «усло-

вие» наиболее близок к термину «предпосылка», т. е. предварительное условие чего-нибудь². В свою очередь, термин «основание» означает причину, достаточный повод, оправдывающие что-нибудь; существенную часть, отношение или условие, порождающее какое-нибудь явление; разумную причину, повод, то, что оправдывает, делает понятным какое-нибудь явление, действие, суждение³.

Исходя из указанных положений, под условиями материальной ответственности военнослужащих следует, на наш взгляд, понимать совокупность объективных обстоятельств, создающих потенциальную возможность привлечения военнослужащих к данному виду юридической ответственности, а основания материальной ответственности – это обстоятельства, наличие которых превращает возможность наступления материальной ответственности в реальную действительность.

Всю совокупность общих условий (или предпосылок) материальной ответственности военнослужащих можно разделить на две группы:

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. С. 729; Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov>.

² Ожегов С.И. Указ. соч. С. 502.

³ Ожегов С.И. Указ. соч. С. 397; Ушаков Д.Н. Указ. соч.

а) положительные условия (предпосылки) – это такие факторы и обстоятельства, которые должны реально существовать для того, чтобы имела возможность наступления материальной ответственности:

– наличие у субъекта ответственности статуса военнослужащего или гражданина, призванного на военные сборы;

– имущество, которому причинен ущерб, является федеральной собственностью, и оно закреплено за соответствующей воинской частью;

– нахождение военнослужащего в момент причинения ущерба при исполнении обязанностей военной службы;

б) отрицательные условия (предпосылки), которые заключаются в необходимости отсутствия ряда факторов и обстоятельств, препятствующих возможности возникновения материальной ответственности. К ним относятся:

– неистечение установленного законом срока привлечения военнослужащего к материальной ответственности;

– отсутствие законодательно установленных обстоятельств, исключающих материальную ответственность.

Рассмотрим перечисленные условия материальной ответственности военнослужащих более подробно.

Первое из перечисленных условий – *отнесение субъектов материальной ответственности к определенным категориям граждан*.

Закон о материальной ответственности (ст. 1) вполне однозначно и четко определяет круг лиц, в отношении которых может быть применена материальная ответственность: это военнослужащие, проходящие военную службу по призыву и по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках воинских форми-

рованиях и органах, и граждане, призванные на военные сборы. Военнослужащий несет материальную ответственность, если правонарушение, причинившее ущерб, совершено им в промежуток времени между днем начала военной службы⁴ и днем ее окончания, каковым является день исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части в связи с увольнением с военной службы. Закон допускает привлечение к материальной ответственности гражданина, уволенного с военной службы, но только в том случае, если ущерб причинен им в период прохождения военной службы (п. 2 ст. 9 Закона о материальной ответственности).

Проблемным является вопрос о привлечении к материальной ответственности военнослужащих, не достигших совершеннолетия. Дело в том, что в соответствии с п. 1 ст. 35 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ в военные профессиональные образовательные организации и военные образовательные организации высшего образования имеют право поступать граждане, не проходившие военную службу, в возрасте от 16 до 22 лет. Граждане, зачисленные в указанные образовательные организации, назначаются на воинские должности курсантов и приобретают статус военнослужащих (п. 1 ст. 2 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ), однако статус тех из них, кто не достиг совершеннолетия, имеет некоторые особенности (данный вопрос довольно подробно проанализирован в публикации Е.А. Глухова и Р.А. Шахбазова⁵).

Согласно гражданскому законодательству и сложившейся судебной практике⁶ несовершеннолетний гражданин в возрасте от

⁴ В соответствии с п. 10 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» началом военной службы считается: для граждан, не пребывающих в запасе, призванных на военную службу, – день присвоения воинского звания рядового; для граждан (иностранцев граждан), поступивших на военную службу по контракту, – день вступления в силу контракта о прохождении военной службы; для граждан, не проходивших военной службы или прошедших военную службу ранее и поступивших в военные профессиональные образовательные организации или военные образовательные организации высшего образования, – дата зачисления в указанные образовательные организации.

⁵ Глухов Е.А., Шахбазов Р.А. Частично дееспособные военнослужащие // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 5. С. 9 – 15.

⁶ См., например, определение Верховного Суда Российской Федерации от 26 октября 2005 г. № 69-В05-16.

14 до 18 лет самостоятельно несет ответственность за причиненный вред третьим лицам. В случае когда у несовершеннолетнего, находящегося в указанном возрасте, нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части его родителями (усыновителями) или попечителем, если они не докажут, что вред возник не по их вине (ст. 1074 ГК РФ).

Проблем с возмещением причиненного материального ущерба несовершеннолетними курсантами, как правило, не возникает, если привлеченный к материальной ответственности курсант продолжает проходить военную службу. Возмещение ущерба происходит в общем порядке путем удержания части его денежного довольствия. Если же такой курсант отчисляется из образовательной организации и увольняется с военной службы, то обнаруживается несовершенство механизма взыскания денежных средств в счет погашения ущерба.

Показательный пример на этот счет приводится в упомянутой выше публикации Е.А. Глухова и Р.А. Шахбазова. Так, например, 27 января 2010 г. из военного института по нежеланию учиться был отчислен курсант первого курса П., срок обучения которого составил шесть месяцев. Красноярский гарнизонный военный суд, рассматривая дело о взыскании затраченных на подготовку П. денежных средств, исковые требования удовлетворил в полном объеме, однако на основании заявления законного представителя несовершеннолетнего П. было принято решение о предоставлении отсрочки исполнения судебного решения до 3 июля 2010 г., т. е. до достижения П. возраста 18 лет. При этом, суд руководствовался тем, что П. в настоящее время постоянного дохода не имеет, поэтому удержания по иску могут производиться только с заработка его родителей⁷. Аналогичные затруднительные ситуации возникают и с взысканием материального ущерба, причи-

ненного военному имуществу несовершеннолетними военнослужащими.

Свои особенности имеет и судебный порядок привлечения к материальной ответственности несовершеннолетних курсантов. В силу ч. 3 ст. 37 ГПК РФ права, свободы и законные интересы несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет защищают в процессе их законные представители. При этом, суд обязан привлекать к участию в таких делах самих несовершеннолетних, а также граждан, ограниченных в дееспособности. Следовательно, при рассмотрении исков командования о взыскании с виновных военнослужащих, не достигших возраста 18 лет, сумм причиненного материального ущерба, военные суды не вправе проводить судебные разбирательства без участия законных представителей таких военнослужащих.

Вторая категория субъектов, на которых распространяется действие Федерального закона «О материальной ответственности военнослужащих», – граждане, призванные на военные сборы. Они несут материальную ответственность на тех же основаниях, что и военнослужащие, если ущерб военному имуществу причинен ими в период между днем начала военных сборов и днем их окончания.

Неурегулированным является вопрос о материальной ответственности граждан, находящихся в мобилизационном людском резерве. Данный институт введен с 1 января 2013 г. Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания мобилизационного людского резерва» от 30 декабря 2012 г. № 288-ФЗ. В соответствии с п. 1 ст. 57.7 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» резервист обязан явиться в воинскую часть в срок, указанный в мобилизационном предписании, повестке и (или) распоряжении военного комиссариата, для исполнения обязанностей по соответству-

⁷ Глухов Е.А., Шахбазов Р.А. Указ. соч. С. 11.

ющей воинской должности. Соответственно такой гражданин будет в обязательном порядке иметь дело с вооружением и военной техникой, другим военным имуществом, которому может быть причинен ущерб по его вине. Однако в п. 3 ст. 57.7 указанного Федерального закона сказано, что в случае неисполнения обязанностей резервиста гражданин, пребывающий в резерве, привлекается к дисциплинарной, административной и уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации. То ли по недосмотру, то ли по каким-то иным соображениям законодатель не предусмотрел возможность привлечения резервистов к материальной ответственности. Данное обстоятельство обуславливает необходимость внесения соответствующего дополнения в рассматриваемую норму Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Кроме того, требуется внесение в п. 1 ст. 1 Закона о материальной ответственности дополнения, устанавливающего в качестве субъекта материальной ответственности, наряду с военнослужащими и гражданами, призванными на военные сборы, также и граждан, находящихся в мобилизационном людском резерве.

Второе положительное условие материальной ответственности военнослужащих заключается в том, что *имущество, которому причинен ущерб, должно находиться в федеральной собственности и быть закрепленным за воинской частью*.

Понятие «имущество воинской части» раскрыто в ст. 2 Закона о материальной ответственности. В содержание данного понятия включаются все виды вооружения, военной техники, боеприпасы, горюче-смазочные материалы, топливо, продовольствие, вещевое имущество и иные виды военного имущества, здания, сооружения, деньги и ценные бумаги, другие материальные средства, являющиеся федеральной собственностью и закрепленные за воинской частью. При этом, исходя из смысла рассматриваемых норм, обязанность военнослужа-

щего возместить причиненный ущерб возникает в случае причинения вреда не только имуществу «своей» воинской части, т. е. той, в которой военнослужащий замещает соответствующую воинскую должность, но также и имуществу других военных организаций, в которых он находится в командировке, на лечении, учебе и т. п.

Согласно п. 12 ст. 1 Федерального закона «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ имущество Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов является федеральной собственностью и находится у них на правах хозяйственного ведения или оперативного управления. Вместе с тем, как показывает практика, у воинских частей может находиться имущество на ином вещном праве (аренда, безвозмездное пользование, хранение и др.). Так, например, согласно п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в случае отсутствия жилых помещений воинские части могут арендовать жилые помещения для обеспечения военнослужащих и совместно проживающих с ними членов их семей. Согласно действующему правовому регулированию ущерб, причиненный такому имуществу по вине военнослужащего, возмещает соответствующая воинская часть, которая затем в порядке регресса вправе предъявить соответствующий иск к данному военнослужащему.

Однако в практике деятельности пограничных органов нередки ситуации, когда применение данного способа возмещения ущерба не представляется возможным. Так, в соответствии со ст. 30 Закона Российской Федерации «О Государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 г. № 4730-I пограничные органы в пределах приграничной территории имеют право изымать у лиц, совершивших нарушения режима Государственной границы находящиеся при них вещи, другие вещи, находящиеся в их собственности или владении. При этом, вещи, изъятые из оборота или ограниченные в свободном обороте (ору-

жие, боеприпасы, наркотические средства), подлежат конфискации.

На пограничные органы возлагается обязанность обеспечить сохранность изъятого имущества. Безусловно, за его утрату, порчу должна следовать материальная ответственность виновных в этом военнослужащих. Однако в данном случае нормы Закона о материальной ответственности не могут быть применены, поскольку имущество, которому причинен ущерб, не относится к военному имуществу и не является федеральной собственностью. Не урегулирован этот вопрос и на ведомственном уровне. Так, в Инструкции о порядке хранения изъятых вещей и документов по делам об административных правонарушениях, подведомственным пограничным органам, утвержденной приказом ФСБ России от 6 июня 2007 г. № 293, не имеется норм о порядке возмещения ущерба, причиненного изъятому пограничными органами имуществу, находящемуся у них на хранении.

Налицо явный правовой пробел, который требует своего нормативного урегулирования. По нашему мнению, в данном случае может быть использован подход, применяемый в регулировании вопросов материальной ответственности в трудовом праве. Согласно ст. 238 ТК РФ под прямым действительным ущербом понимается реальное уменьшение наличного имущества работодателя или ухудшение состояния указанного имущества (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если работодатель несет ответственность за сохранность этого имущества), а также необходимость для работодателя произвести затраты либо излишние выплаты на приобретение, восстановление имущества либо на возмещение ущерба, причиненного работником третьим лицам. Как представляется, аналогичное положение о

том, что ущерб, подлежащий возмещению виновным лицом, состоит в уменьшении и ухудшении не только собственно военного имущества, но и имущества третьих лиц, за сохранность которого несет ответственность воинская часть, должно быть внесено и в Закон о материальной ответственности.

Третье обязательное условие материальной ответственности – *причинение ущерба при нахождении виновного военнослужащего в момент причинения ущерба при исполнении обязанностей военной службы*.

В военно-правовой литературе имеется три подхода к раскрытию содержания понятия «исполнение обязанностей военной службы» применительно к материальной ответственности военнослужащих:

1) одни авторы (Н.Ч. Гусейнова, А.В. Титов и А.И. Тюрин)⁸ полагают, что в данном случае следует иметь в виду исполнение военнослужащими общих, должностных и специальных обязанностей, понятие которых раскрыто в ст.ст. 26 – 27 Федерального закона «О статусе военнослужащих»;

2) другие авторы (А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев)⁹ утверждают, что под исполнением служебных обязанностей следует понимать исполнение военнослужащим только должностных и специальных обязанностей;

3) третьи (А.А. Ивашин, В.М. Корякин, О.В. Цуканов)¹⁰ считают, что при решении вопроса о привлечении военнослужащего к материальной ответственности следует руководствоваться п. 1 ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», где приводится исчерпывающий перечень случаев, когда военнослужащие считаются исполняющими обязанности военной службы.

Не вносят ясности в разрешение данного важного вопроса и разъяснения высших судебных органов. Так, Пленум Верховно-

⁸ Гусейнова Н.Ч., Титов А.В., Тюрин А.И. Комментарий к Федеральному закону «О материальной ответственности военнослужащих». М., 2010. С. 12 – 14.

⁹ Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Комментарий законодательства о дисциплинарной ответственности военнослужащих М., 2007. С. 12 – 14.

¹⁰ Ивашин А.А., Цуканов О.В. Комментарий к Федеральному закону «О материальной ответственности военнослужащих». М., 2003. С. 5 – 6; Корякин В.М. Комментарий к Федеральному закону о материальной ответственности военнослужащих. М., 2000. С. 5 – 6.

го Суда Российской Федерации в постановлении «О некоторых вопросах применения законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих» от 14 февраля 2000 г. № 9 (п. 9) в части, касающейся материальной ответственности военнослужащих, оперирует не понятием «исполнение обязанностей военной службы», используемым в Законе о материальной ответственности, а понятием «служебные обязанности», не разъясняя, однако, его содержания. Как отмечается в военно-юридической литературе, «такой подход к толкованию нормы закона порождает у правоприменителей больше вопросов, чем ответов на уже имеющиеся, поскольку без четкого определения содержания понятия «служебные обязанности» неясно его соотношение с понятием «исполнение обязанностей военной службы»¹¹.

По нашему мнению, ни один из перечисленных выше подходов не может быть в полной мере применим к вопросам материальной ответственности военнослужащих. Так, например, вряд ли можно считать достаточным основанием для привлечения военнослужащего к материальной ответственности неисполнение им общих обязанностей, установленных ст. 26 Федерального закона «О статусе военнослужащих» (быть верными Военной присяге, беззаветно служить народу Российской Федерации, мужественно и умело защищать Российскую Федерацию; строго соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы Российской Федерации, требования общевойсковых уставов, беспрекословно выполнять приказы командиров; дорожить воинской честью, боевой славой и войсковым товариществом и др.). Эти обязанности носят действительно общий, в значительной мере неконкретный характер и распространяются как на служебное, так и на внеслужебное время военнослужащих.

Если при решении вопросов о привлечении военнослужащих к материальной ответственности иметь в виду нахождение их

при исполнении только должностных и специальных обязанностей, то это не может охватить все возможные случаи причинения материального ущерба имуществу воинской части. Так, например, военнослужащий, находящийся на излечении в военномедицинском учреждении, не исполняет ни должностных, ни специальных обязанностей. Однако в случае повреждения по его вине имущества, принадлежащего данному учреждению, необходимость и возможность его привлечения к материальной ответственности именно по нормам Закона о материальной ответственности является очевидной.

Если же при решении вопроса о нахождении или ненахождении военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы руководствоваться перечнем, установленным п. 1 ст. 37 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», то возникает еще больше вопросов. Многие из предусмотренных данным перечнем случаев нахождения военнослужащего при исполнении обязанностей военной службы (например, следование к месту службы (на лечение) и обратно, нахождение в плену, безвестное отсутствие и др.) явно не могут считаться условиями привлечения к материальной ответственности военнослужащих, причинивших материальной ущерб воинской части при данных обстоятельствах. Дело в том, что законодательное закрепление данного перечня имеет совсем иное целевое предназначение — усиление гарантий социально-правовой защиты военнослужащих, находящихся при исполнении обязанностей военной службы. Для целей привлечения военнослужащих к юридической ответственности данный перечень применяться не может.

В связи с изложенным, по нашему мнению, действенным способом устранения выявленных противоречий и неоднозначного толкования норм военного законодательства могло бы стать законодательное закрепление специального перечня случа-

¹¹ Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.Ф. Указ. соч. С. 18.

ев, когда для целей Закона о материальной ответственности военнослужащий считается исполняющим обязанности военной службы. В данный перечень целесообразно включить:

а) исполнение должностных обязанностей;

б) исполнение специальных обязанностей (несение боевого дежурства, боевой службы, службы в гарнизонном и суточном наряде, участие в ликвидации последствий стихийных бедствий и других чрезвычайных обстоятельств);

в) выполнение приказа или распоряжения, отданных командиром (начальником);

г) нахождение на территории воинской части в течение установленного распорядком дня служебного времени или в другое время, если это вызвано служебной необходимостью;

д) нахождение на лечении.

На практике нередко встречаются случаи, когда военнослужащий причиняет ущерб имуществу воинской части, не находясь при исполнении обязанностей военной службы (например, военнослужащий, проходящий военную службу по призыву, при нахождении в увольнении утрачивает какие-либо предметы выданного ему вещевого имущества личного пользования; военнослужащий во внеслужебное время утрачивает выданные ему в пользование предметы инвентарного имущества). Поскольку в соответствии с п. 25 Правил владения, пользования и распоряжения вещевым имуществом, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 390, указанное имущество подлежит возврату в воинскую часть, такие военнослужащие подлежат привлечению к материальной ответственности в полном размере причиненного ущерба.

Если строго следовать букве закона, то причиненный при указанных обстоятельствах ущерб независимо от его размера (даже в несколько сотен рублей) должен взыски-

ваться с таких военнослужащих исключительно в судебном порядке по правилам гражданско-правовой ответственности, поскольку ущерб причинен не при исполнении обязанностей военной службы. Однако на практике чаще всего в таких случаях применяются нормы Закона о материальной ответственности и, как правило, это не вызывает каких-либо вопросов ни у самих военнослужащих, ни у надзирающих органов.

Как представляется, данная практика должна быть узаконена. Здесь мог бы быть полезен опыт Франции, где военнослужащие привлекаются к материальной ответственности и при причинении ущерба вне службы, если ущерб причинен имуществу, выданному им в личное пользование¹². Для реализации данного предложения предлагается Закон о материальной ответственности дополнить нормой, устанавливающей, что если ущерб причинен имуществу, выданному военнослужащему в безвозмездное пользование и распоряжение, то военнослужащий привлекается к материальной ответственности независимо от его нахождения при исполнении обязанностей военной службы.

Помимо проанализированных выше положительных условий (предпосылок) материальной ответственности военнослужащих, законодательством предусмотрены и «отрицательные» условия, т. е. такие факты и обстоятельства, наличие которых препятствует возможности привлечения военнослужащего к материальной ответственности.

Первым таким условием является *неистечение срока привлечения к материальной ответственности*. В соответствии с п. 4 ст. 3 Закона о материальной ответственности военнослужащие могут быть привлечены к материальной ответственности в соответствии с указанным Законом в течение трех лет со дня обнаружения ущерба. Истечение указанного срока освобож-

¹² Военная администрация : учеб. / под ред. Н.И. Кузнецова. М., 1990. С. 330; Шуров В. Дисциплинарная ответственность в вооруженных силах зарубежных государств [Электронный ресурс]. URL: http://www.law-n-life.ru/arch/122/122_Shurov.doc.

дает военнослужащего от материальной ответственности.

По своей продолжительности (три года) указанный срок совпадает с общим сроком исковой давности, предусмотренным п. 1 ст. 196 ГК РФ. Однако только этим сходство указанных сроков и ограничивается. Основные различия между сроком исковой давности по гражданскому праву и сроком привлечения военнослужащего к материальной ответственности состоят в следующем:

– *во-первых*, срок исковой давности, установленный п. 1 ст. 196 ГК РФ, отведен для предъявления иска в суд, т. е. время рассмотрения дела в суде в него не включается. Это следует из п. 1 ст. 204 ГК РФ, где сказано, что срок исковой давности не течет со дня обращения в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права на протяжении всего времени, пока осуществляется судебная защита нарушенного права. Срок же, предусмотренный п. 4 ст. 3 Закона о материальной ответственности, ограничивает тремя годами весь процесс привлечения военнослужащего к материальной ответственности, вплоть до момента издания приказа командиром или принятия решения судом;

– *во-вторых*, срок исковой давности по гражданскому праву может быть приостановлен или прерван (ст.ст. 202, 203 ГК РФ), а также восстановлен в случае его пропуска (ст. 205 ГК РФ). Применительно же к сроку привлечения военнослужащего к материальной ответственности приостановление, перерыв и восстановление не предусмотрены. В юридической литературе по данному поводу делается вывод о том, что «привлечение военнослужащего к материальной ответственности оказывается невозможным вне зависимости от того, по какой причине этот срок был продлен»¹³.

Исходя из изложенного, установленный п. 4 ст. 3 Закона о материальной ответвен-

ности срок привлечения к материальной ответственности обладает всеми признаками такого явления, которое в юридической литературе именуется «пресекательный срок». Данный термин произведен от более точного термина «преклюзивный срок», который, в свою очередь, происходит от латинского глагола *praeccludere* – «преграждать», «препятствовать». Существенная разница между пресекательными сроками и сроками исковой давности заключается в том, что истечение пресекательного срока, безусловно, погашает само право, а к срокам исковой давности применяются правила, согласно которым лицо может осуществлять свое право и после истечения предусмотренного законом срока давности¹⁴. Как указывает Н.П. Фридман, «пресекательные сроки имеют особый механизм воздействия на субъективные права (обязанности). С их истечением субъективное право прекращается не в связи с его реализацией или невозможностью осуществления в принудительном порядке, а потому, что закон ограничивает во времени его существование, за пределами которого оно, как правило, прекращается»¹⁵.

По нашему мнению, придание законодателем сроку привлечения военнослужащих к материальной ответственности качеств пресекательного срока создает легальные предпосылки для уклонения в отдельных случаях виновных лиц от обязанности возместить причиненный материальный ущерб. Так, например, если материальный вред имуществу воинской части причинен преступлением, нередко случаи, когда к моменту вынесения приговора трехлетний срок с момента обнаружения ущерба истекает, в связи с чем возможность материальной ответственности виновного в этом военнослужащего исчезает. В целях предупреждения подобных ситуаций и реализации принципа неотвратимости наказания представляется целесообразным дополнить

¹³ Гусейнова Н.Ч., Титов А.В., Тюрин А.И. Указ. соч. С. 33.

¹⁴ Шпачева Т.В. Анализ практики применения судом пресекательных сроков [Электронный ресурс]. URL: <http://ppt.ru/news/56740>.

¹⁵ Фридман Н.П. Сроки в гражданском праве / под ред. В.А. Рясенцева. М., 1986. С. 26.

ст. 3 Закона о материальной ответственности положением о том, что течение срока привлечения к материальной ответственности прекращается со дня предъявления иска в суд.

Второе отрицательное условие материальной ответственности военнослужащих – *отсутствие указанных в законе обстоятельств, при которых материальная ответственность военнослужащих не допускается*. К их числу Закон о материальной ответственности относит причинение ущерба:

- вследствие исполнения приказа командира (начальника);
- в результате правомерных действий;
- вследствие оправданного служебного риска;
- в результате действия непреодолимой силы.

Следует отметить, что в названном Законе обстоятельства, исключающие материальную ответственность, сформулированы излишне лаконично. Так, например, уяснить, что подразумевается под понятием «причинение ущерба в результате правомерных действий», можно только путем проведения аналогии с другими законодательными актами, изучения судебной практики, а также из комментариев к рассматриваемому закону. Обобщая указанные источники, можно под правомерными действиями, причинившими ущерб военному имуществу, в частности, понимать такие правовые явления, как состояние необходимой обороны и крайней необходимости.

Нуждается в раскрытии и понятие «оправданный служебный риск». Риск считается оправданным при соблюдении следующих условий:

- 1) цель не может быть достигнута средствами, не связанными с риском;
- 2) риск соответствует цели, ради которой он предпринимается;

3) лицо, допустившее риск, приняло все возможные меры для предотвращения ущерба;

4) объектом риска являются материальные блага, а не жизнь и здоровье людей. Право на риск признается лишь за военнослужащим, обладающим необходимой профессиональной подготовкой¹⁶.

Еще одним обстоятельством, по единодушному мнению специалистов в области военного права исключающим материальную ответственность военнослужащих, является причинение ущерба вследствие морального и физического принуждения. Однако указания на данное обстоятельство в Законе о материальной ответственности не имеется.

В связи с изложенным в целях единообразного понимания и исполнения Закона о материальной ответственности имеется настоятельная потребность во внесении в него дополнений, включающих в его содержание и раскрывающих понятия «необходимая оборона», «крайняя необходимость», «служебный риск», «физическое и психическое принуждение», «непреодолимая сила».

Таким образом, возможность привлечения военнослужащего к материальной ответственности может стать действительностью только в том случае, если будут иметь место одновременно все рассмотренные в настоящей статье положительные условия (отнесение лица, причинившего ущерб, к военнослужащим или гражданам, проходящим военные сборы; объектом причинения ущерба является имущество воинской части; нахождение лица, причинившего ущерб, при исполнении обязанностей военной службы) и отсутствовать отрицательные условия (не должен истечь срок давности привлечения военнослужащего к ответственности и отсутствовать основания его освобождения от материальной ответственности).

¹⁶ Корякин В.М. Указ. соч. С. 15.

О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ СВЕДЕНИЙ О РАСХОДАХ КАК ОДНОМ ИЗ ЭЛЕМЕНТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Н.В. Кичигин, юрисконсульт пограничного управления ФСБ России в Республике Армении, старший лейтенант юстиции

Противодействие коррупции – деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий:

а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

б) по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

в) по минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений¹.

Федеральные законы «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ и «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ приняты в целях установления единой системы запретов и ограничений, обеспечивающих предупреждение коррупции в Российской Федерации.

Кроме того, принят ряд нормативных правовых актов, регламентирующих порядок представления сведений о доходах, расходах, в том числе:

– Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы, при назначении на которые граждане и при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» от 18 мая 2009 г. № 557²;

– Указ Президента Российской Федерации «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» от 18 мая 2009 г. № 559, (утвердивший Положение о представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера³;

– Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, заме-

¹ О противодействии коррупции: федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ. Ст. 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2008/12/30/korrupcia-fz-dok.html>.

² URL: <http://base.garant.ru/195552>.

³ URL: <http://base.garant.ru/195554>

шающих государственных должности, и иных лиц их доходам» от 2 апреля 2013 г. № 310⁴;

– Указ Президента Российской Федерации «Вопросы противодействия коррупции» от 8 июля 2013 г. № 613, утвердивший Порядок размещения сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера отдельных категорий лиц и членов их семей на официальных сайтах федеральных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и организаций и предоставления этих сведений общероссийским средствам массовой информации для опубликования⁵;

– Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил представления лицом, поступающим на работу на должность руководителя федерального государственного учреждения, а также руководителем федерального государственного учреждения сведений о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера и о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруга (супруги) и несовершеннолетних детей» от 13 марта 2013 г. № 208⁶.

С 1 января 2013 г. вступил в силу чрезвычайно важный законодательный акт, пополнивший антикоррупционное законодательство: Федеральный закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ (далее – Закон о контроле за расходами).

Законом о контроле за расходами установлены правовые и организационные основы осуществления контроля за соответствием расходов лица, замещающего государственную должность (иного лица), расходов его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей общему доходу данного

лица и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению сделки (далее – контроль за расходами), определены категории лиц, в отношении которых осуществляется контроль за расходами, порядок осуществления контроля за расходами и механизм обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы.

В развитие указанной выше нормы и в соответствии с ч. 2 ст. 3 Закона о контроле за расходами, а также для реализации требования п. 7 Положения о представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 559, директором ФСБ России был подписан приказ ФСБ России от 8 июля 2013 г. № 361, утвердивший Порядок представления в органах федеральной службы безопасности сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (далее – Порядок).

Как в федеральном законодательстве, так и в ведомственном нормативном правовом акте указан объект контроля: «расходы сотрудника органов безопасности, а также расходы его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей по каждой сделке, совершенной в отчетном периоде, по приобретению земельных участков и других объектов недвижимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), если сумма сделки (одной) превышает общий доход такого сотрудника и его супруги (супруга) за 3 последних года, предшествующих совершению сделки, а также источники дохода по-

⁴ URL: <http://www.rg.ru/2013/04/02/deklaraciya-site-dok.html>

⁵ URL: <http://www.rg.ru/2013/07/10/korrupsiya-dok.html>

⁶ URL: <http://www.rg.ru/2013/03/18/svedeniya-site-dok.html>

лучения средств, за счет которых совершена сделка».

Представление сведений о расходах является обязанностью сотрудников органов федеральной службы безопасности (далее – сотрудники).

Сведения о расходах представляются в случае, если:

- сделка совершена в отчетный период (с 1 января по 31 декабря прошедшего года);
- сумма одной (каждой) сделки превышает общий доход сотрудника и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению сделки (далее – общий доход).

При расчете общего дохода сотрудника, представляющего сведения о расходах, например, за 2013 г., и его супруги (супруга) суммируются доходы, полученные ими за отчетные периоды с 1 января по 31 декабря 2010, 2011, 2012 гг.⁷ вне зависимости от того, находился ли сотрудник на должности весь обозначенный период или нет, а также вне зависимости от места осуществления трудовой деятельности (на территории Российской Федерации, за рубежом). При этом, доход за 2013 г., полученный до совершения сделки, может также являться источником получения средств, за счет которых приобретено имущество, что указывается в справке о расходах.

Например: сотрудник приобрел недвижимость 15 июля 2014 г., стоимость которой превышает доход сотрудника за 2011, 2012, 2013 календарные года, сведения о расходах на покупку недвижимости он подаст согласно требованиям приказа ФСБ России от 8 июля 2013 г. № 361 не позднее 30 апреля 2015 г. совместно со справкой о доходах, причем доходы, полученные с 1 января по 15 июля 2014 г., также будут учитываться. К таким доходам можно отнести:

- общую сумму дохода по месту службы;
- общую сумму дохода от педагогической деятельности;

- общую сумму дохода от научной деятельности;

- общую сумму дохода от создания литературных произведений, фоторабот для печати, произведений архитектуры и дизайна;

- общую сумму дохода от вкладов в банках и иных кредитных организациях;

- общую сумму дохода от ценных бумаг и долей участия в коммерческих организациях;

- страховые выплаты при наступлении страхового случая;

- доходы, полученные от сдачи в аренду или иного использования имущества;

- доходы от реализации или от продажи недвижимого и иного имущества (в том числе от продажи квартиры или машины);

- доходы от реализации или от продажи акций или иных ценных бумаг, а также долей участия в уставном капитале организаций и т. д.

Ответственность за определение наличия превышения между суммой сделки над общим доходом сотрудника и его супруги (супруга) за три последних года, предшествующих совершению сделки, и размера указанного превышения возлагается на сотрудника.

При представлении справок о расходах следует иметь в виду, что в настоящее время в законодательстве Российской Федерации *не предусмотрена возможность сотрудника, обнаружившего, что в представленной им в справке о расходах не отражены или не полностью отражены какие-либо сведения либо имеются ошибки, представить уточненные сведения о расходах, а также не содержится право обратиться с заявлением о невозможности по объективным причинам представить сведения о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей*⁸.

При заполнении строки «Источниками получения средств, за счет которых приоб-

⁷ Высказывается и иная точка зрения, что учитываются доходы за три года именно от даты совершения сделки (т. е. если сделка совершена 15 июля 2013 г., то доходы считаются начиная с 15 июля 2010 г.).

⁸ Согласно п. 13 Порядка сотрудник может представить уточненные сведения о доходах в течение трех месяцев, о представлении дополнительных сведений о расходах ничего не сказано.

ретенно имущество, являются» справки о расходах подлежат отражению все источники получения средств с указанием сумм, полученных от каждого источника. При этом, законодательством не предусмотрено представление документов, подтверждающих источники получения средств.

В случае если для приобретения вышеуказанного имущества были использованы доходы (часть дохода) несовершеннолетних детей, данный факт указывается в справке о расходах в качестве источника получения средств, за счет которых приобретено имущество.

К сожалению, Закон о контроле за расходами и Порядок оставляют слишком много вопросов по их применению.

Проблема 1. Установлен узкий перечень расходов, подлежащих контролю.

Например, приобретение драгоценных металлов, камней, предметов искусства, коллекционных вещей и иных объектов вне зависимости от их стоимости не влечет обязанности представлять сведения о своих расходах.

Проблема 2. Установлен узкий перечень лиц, о расходах которых подаются сведения.

Ближние родственники, за исключением прямо названных в Законе о контроле за расходами, от контроля освобождены, что не только позволяет «записать» на них приобретаемое имущество, но и обосновать самому сотруднику источники получения средств, за счет которых совершена сделка, превышающая его доход, а также доход его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей за три года.

При приобретении подконтрольным лицом либо его супругой (супругом) объекта недвижимости на сумму, превышающую установленную Законом о контроле за расходами, данное лицо может пояснить, что дополнительные средства были подарены его родителями или родителями супруги. Ситуации, когда родители помогают детям в приобретении жилья, в настоящее время нередки. В то же время, если указанные ро-

дители сами не относятся к лицам, доходы и расходы которых контролируются, спросить их об источнике денежных средств невозможно.

Конечно, проверяющие органы и должностные лица могут усомниться в действительности факта такой «помощи», поскольку, как правило, подобного рода передача денежных средств между близкими людьми документально не оформляется. Однако ничто не препятствует подконтрольному лицу, желающему легализовать полученные незаконным путем денежные средства, оформить фиктивный договор дарения с кем-либо из своих близких родственников на необходимую сумму. Такой договор может быть заключен в письменной форме (хотя ст. 574 ГК РФ этого и не требует), однако не требует ни нотариального удостоверения, ни государственной регистрации. При этом, согласно ст. 217 НК РФ доходы, полученные в порядке дарения, освобождаются от налогообложения в случае, если даритель и одаряемый являются членами семьи и (или) близкими родственниками в соответствии с СК РФ (супругами, родителями и детьми, в том числе усыновителями и усыновленными, дедушкой, бабушкой и внуками, полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами).

Нельзя исключать, что подобные договоры с датой, предшествующей дате совершения сделки, вынуждены будут заключать и добросовестные сотрудники, действительно купившие объекты недвижимости, транспортные средства или ценные бумаги с помощью близких родственников и оказавшиеся теперь перед необходимостью доказывать факт получения этих денежных средств.

Проблема 3. В Законе о контроле за расходами предусмотрено, что сведения о расходах подаются по каждой (одной) сделке на соответствующую сумму. Такое положение дел не учитывает, что приобретение соответствующего объекта может быть совершено в результате совершения несколь-

ких взаимосвязанных сделок либо сделка может носить длящийся характер.

Например, сотрудник (военнослужащий) приобретает объект недвижимости по ипотеке или берет потребительский кредит в банке для приобретения объекта недвижимости, транспортного средства или ценных бумаг.

Рассматривая обязанность сотрудника по представлению сведений о расходах, важно помнить, что согласно ст. 16 Закона о контроле за расходами невыполнение военнослужащим обязанностей по представлению сведений о расходах, предусмотренных ч. 1 ст. 3 и ч. 1 ст. 9 названного Закона, является правонарушением. Лицо, совершившее указанное правонарушение, подлежит в установленном порядке освобождению от замещаемой (занимаемой) должности, т. е. увольнению с военной службы. Согласно требованиям подп. «д.1» п. 1 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» – «в связи с утратой доверия»⁹.

Согласно ст. 17 Закона о контроле за расходами Генеральный прокурор Российской Федерации или подчиненные ему прокуроры при получении вышеуказанных материалов в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обращаются в суд с заявлением об обращении в доход Российской Федерации земельных участков, других объектов не-

движимости, транспортных средств, ценных бумаг, акций (долей участия, паев в уставных (складочных) капиталах организаций), в отношении которых не представлено сведений, подтверждающих их приобретение на законных основаниях.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что Закон о контроле за расходами несовершенно, но его невыполнение жестко карается. И не только сознательное его нарушение, но и невольные ошибки, возникающие вследствие неправильного понимания или возможности двоякого толкования норм закона, могут повлечь увольнение сотрудника. Исходя из возникших проблем в ходе реализации правовых актов в сфере контроля за расходами, автор рекомендует сотрудникам органов федеральной службы безопасности:

1. При возникновении вопросов или сомнений обращаться с вопросом в подразделение кадров (иногда лучше в письменной форме), сотрудники которого обязаны оказать консультационную помощь¹⁰.

2. Сотрудник или подразделение кадров вправе обратиться за разъяснениями в подразделения федеральных государственных органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений или в Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, которые также обязаны оказать консультативную и методическую помощь в решении проблемы¹¹.

Информация

В Ростовской области военнослужащий признан виновным в нарушении правил вождения

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Ростовскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшему военнослужащему старшему сержанту запаса А. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.350 УК РФ (нарушение правил вождения транспортной машины, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека и смерть человека).

Судом установлено, что 25 декабря 2012 года на автодороге от поселка Солнечного в сторону города Волгодонска Ростовской области А., управляя автобусом ПАЗ 32053, увидел стоящий на дороге грузовой автомобиль и резко выехал на встречную полосу, тем самым допустив столкновение с машиной ВАЗ 21063. В результате водитель автомобиля получил множественные телесные повреждения, от которых скончался в этот же день, пассажиру причинен тяжкий вред здоровью.

Приговором суда А. назначено наказание в виде 2,5 лет лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении и лишения права управлять транспортными средствами сроком на 3 года.

⁹ Миронов О.И. Обязанность военнослужащих по представлению сведений о расходах как инструмент профилактики коррупции в военных организациях // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 11. С.10.

¹⁰ Согласно п. 3 Указа Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1065 (URL: <http://www.rg.ru/2009/09/22/prezident-ukaz-dok.html>).

¹¹ Согласно подп. «а» п. 25 Указа Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 309 (URL: <http://www.rg.ru/2013/04/02/zarubej-site-dok.html>).

И СНОВА К ВОПРОСУ О ПРАВЕ НА ОТПУСК ПО УХОДУ ЗА РЕБЕНКОМ ДЛЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ МУЖСКОГО ПОЛА

О.Л. Зорин, кандидат юридических наук, заместитель начальника отдела научно-исследовательского центра (образовательных и информационных технологий) Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил "Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина" (г. Воронеж), подполковник

Теме права на предоставление отпуска по уходу за ребенком для военнослужащих мужского пола в последнее время посвящено достаточное количество научных работ с прямо противоположными точками зрения¹.

Широкий резонанс в российском обществе вызвало дело экс-военнослужащего К.А. Маркина.

Предыстория ситуации такова. В январе 2009 г. вопрос о соответствии принципу равенства прав и свобод мужчин и женщин, закрепленному в ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации, существующего положения об отсутствии у военнослужащих мужского пола права на предоставление отпуска по уходу за ребенком был рассмотрен в определении Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Маркина Константина Александровича на нарушение его конституционных прав положениями статей 13 и 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», статей 10 и 11 Федерального закона «О статусе военно-

служащих», статьи 32 Положения о порядке прохождения военной службы и пунктов 35 и 44 Положения о назначении и выплате государственных пособий гражданам, имеющим детей» от 15 января 2009 г. № 187-О-О², который отметил, что право военнослужащего-мужчины на указанный отпуск действующим законодательством не предусмотрено, и соответственно не усмотрел в этом нарушения Конституции Российской Федерации.

В Страсбурге, однако, пришли к совершенно иной правовой оценке. Европейским Судом по правам человека в постановлении от 7 октября 2010 г. по жалобе № 30078/06 «Константин Маркин против Российской Федерации»³ было установлено нарушение властями Российской Федерации ст. 8 (право на частную жизнь) во взаимосвязи со ст. 14 (запрет дискриминации) Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (далее – Конвенция) в связи с отказом в предоставлении заявителю отпуска по уходу за ребенком по причине отсутствия в законодательстве Российской Федерации нормы, предусматриваю-

¹ Стренина Е.А. Возможно ли предоставление военнослужащему мужского пола отпуска по уходу за ребенком // Право в Вооруженных Силах. 2006. № 7; Зайков Д.Е. Отпуск по уходу за ребенком для военнослужащих мужского пола: быть или не быть? // Там же. 2011. № 5; Гаврюшенко П.И., Монахов А.А. Положения российского законодательства, препятствующие предоставлению отпуска по уходу за ребенком военнослужащим мужского пола, проходящим военную службу по контракту, не являются дискриминационными и не препятствуют им в осуществлении права на воспитание своих детей // Там же. 2009. № 11; Терешина Е.В. Правовое регулирование порядка предоставления отпусков по беременности и родам и по уходу за ребенком военнослужащим-женщинам // Материалы науч.-практ. конф. Моск. воен. ин-та ФПС России: сб. науч. ст. 2008. № 11 и др.

² Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

щей возможность предоставления такого отпуска военнослужащим мужского пола.

Более того, постановлением от 22 марта 2012 г.⁴ Большая Палата Европейского Суда по правам человека окончательно подтвердила сделанный ранее судьями Палаты Первой Секции Европейского Суда по правам человека вывод о том, что отказ российских властей предоставить отпуск по уходу за ребенком военнослужащему мужского пола представляет собой дискриминацию в контексте права заявителя на уважение его частной и семейной жизни.

Данное заключение позволило К.А. Маркину обратиться с заявлением об отмене прежних решений, поскольку в соответствии с п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ постановления Европейского Суда по правам человека являются основанием для пересмотра гражданского дела по новым обстоятельствам. В связи с этим Ленинградский окружной военный суд оказался в тупиковой ситуации: судьи военного суда не смогли самостоятельно определить, чей акт должен считаться имеющим высшую юридическую силу (Европейского Суда по правам человека или Конституционного Суда Российской Федерации), и обратились с необходимым запросом в Конституционный Суд Российской Федерации.

В своем постановлении «По делу о проверке конституционности положений статьи 11 и пунктов 3 и 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума Ленинградского окружного военного суда» от 6 декабря 2013 г. № 27-П⁵ Конституционный Суд Российской Федерации разрешил правовую коллизию между собственными решениями и постановлениями Европейского Суда по правам человека. В итоге окончательный вердикт Конституционный Суд Российской Федерации оставил за собой.

Таким образом, п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ во взаимосвязи с чч. 1 и 4 его ст. 11 призна-

ны не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования эти законоположения не препятствуют суду общей юрисдикции начать по заявлению гражданина, жалоба которого в Конституционный Суд Российской Федерации на нарушение его конституционных прав и свобод ранее была признана не отвечающей критерию допустимости, производство по пересмотру по новым обстоятельствам вступившего в законную силу судебного постановления в связи с установлением Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции в отношении данного гражданина при рассмотрении судом общей юрисдикции соответствующего гражданского дела.

В случае если суд общей юрисдикции придет к выводу о невозможности исполнения постановления Европейского Суда по правам человека без признания не соответствующими Конституции Российской Федерации законоположений, относительно которых ранее Конституционный Суд Российской Федерации констатировал отсутствие нарушения ими конституционных прав заявителя в конкретном деле, он правомочен приостановить производство и обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности этих законоположений.

Смысл постановления Европейского Суда по правам человека состоит в том, что судам общей юрисдикции теперь прямо предписано обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации для проверки соответствия вышеуказанной нормы (п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ) Основному Закону страны в том случае, если постановление Европейского Суда по правам человека невозможно исполнить в рамках действующего российского законодательства. Подобный вопрос может быть разрешен исключительно Конституционным Судом

⁴ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Российской Федерации, его решение и будет окончательным.

Комментируя данное постановление, судья Конституционного Суда Российской Федерации С.П. Маврин отметил, что в России юридическим верховенством обладает Конституция Российской Федерации, а исключительное право толкования и применения Конституции Российской Федерации принадлежит Конституционному Суду Российской Федерации, следовательно, его решения также обладают высшей юридической силой. Когда речь идет о столкновении, коллизии⁶ на нашем правовом поле, нужно понимать, что Конвенция вошла в российскую правовую систему, т. е. находится под эгидой Конституции Российской Федерации. Следовательно, и по данным ситуациям решения Конституционного Суда Российской Федерации обладают высшей юридической силой. Если же норма признана не противоречащей Конституции Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации может указать, каким образом возможно исполнение решения Европейского Суда по правам человека. Решением Европейского Суда по правам человека К.А. Маркин получил компенсацию за перенесенные страдания (эти решения Страсбургского суда подлежат безусловному исполнению, если не противоречат законодательству Российской Федерации), однако больше экс-военнослужащий ни на что не может претендовать, а дело его пересмотру не подлежит⁷.

Соответственно суды общей юрисдикции России в случае, когда наличествует конфликт конституционной и европейской судебных практик (если правовая норма признана Конституционным Судом Российской Федерации не противоречащей российскому законодательству) и когда заявитель продолжает оставаться в прежнем положении (например, в части предоставле-

ния отпуска по уходу за ребенком мужчинам-военнослужащим), должны исполнять решения Европейского Суда по правам человека. При этом, Конституционный Суд Российской Федерации указывает порядок реализации того или иного постановления Европейского Суда по правам человека.

В соответствии со ст. 1 Федерального конституционного закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» от 7 февраля 2011 г. № 1-ФКЗ систему судов общей юрисдикции в Российской Федерации составляют федеральные суды общей юрисдикции и суды общей юрисдикции субъектов Российской Федерации.

К федеральным судам общей юрисдикции относятся:

- 1) Верховный Суд Российской Федерации;
- 2) верховные суды республик, краевые, областные суды, суды городов федерального значения, суд автономной области, суды автономных округов;
- 3) районные суды, городские суды, межрайонные суды (далее – районные суды);
- 4) военные суды, полномочия, порядок образования и деятельности которых устанавливаются федеральным конституционным законом;
- 5) специализированные суды, полномочия, порядок образования и деятельности которых устанавливаются федеральным конституционным законом.

К судам общей юрисдикции субъектов Российской Федерации относятся мировые судьи⁸.

Необходимо остановиться на следующем важном аспекте. Европейский Суд по правам человека еще в постановлении от 7 октября 2010 г. по жалобе № 30078/06 «Константин Маркин против Российской Федерации» (п. 67) рекомендовал властям России предпринять меры по изменению российского законодательства в целях прекра-

⁶ Коллизия – столкновение противоположных взглядов, стремлений, интересов; расхождение между отдельными законами одного государства или противоречие законов, судебных решений различных государств; происшествие, конфликт (Большой иллюстрированный словарь иностранных слов. М., 2004. С. 372).

⁷ Голубкова М. КС РФ поставил свои решения выше международных // Рос. газ. 2013. 7 дек.

⁸ Голубкова М. Указ. соч.

щения дискриминации военнослужащих мужского пола в отношении их права на отпуск по уходу за ребенком в соответствии с Конвенцией.

В настоящее время в законодательстве Российской Федерации отсутствует нормативный правовой акт, предметом регулирования которого являлись бы отношения, возникающие в связи с обязанностью государства исполнять постановления Европейского Суда по правам человека⁹.

В частности, не регламентирован порядок исполнения постановлений Европейского Суда по правам человека, не установлена обязанность государственных органов и должностных лиц по приведению федеральных законов и иных нормативных актов в соответствие с Конвенцией в связи с вынесением постановлений Европейского Суда по правам человека, а также не установлены сроки разработки и внесения в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации законопроектов, направленных на реализацию постановлений.

Указанные причины объективно затрудняют исполнение решений Европейского Суда по правам человека и выполнение обязательств, принятых Российской Федерацией в рамках Конвенции¹⁰.

Для обеспечения защиты прав и основных свобод граждан проработка предложений о порядке выполнения постановлений Европейского Суда по правам человека поручена Правительством Российской Федерации Минюсту России. Вместе с тем, Минобороны России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти также Правительством Российской Федерации было поручено разработать проект федерального закона, на-

правленного на внесение необходимых изменений в законодательство Российской Федерации о статусе военнослужащих и о порядке прохождения военной службы с учетом позиции Европейского Суда по правам человека по вопросу предоставления отпуска по уходу за ребенком военнослужащим мужского пола¹¹.

В соответствии с Планом законопроектной деятельности Правительства Российской Федерации на 2013 год, утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2012 г. № 2369-р¹², обоснованно запланировано внесение изменений в законодательство в части предоставления вышеуказанного отпуска.

Как отмечено в пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части предоставления военнослужащим мужского пола, проходящим военную службу по контракту, отпуска по уходу за ребенком» (подготовлен Минобороны России)¹³, принятие его направлено на более полную реализацию положения Конституции Российской Федерации о том, что в Российской Федерации обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства. В настоящее время право на отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет установлено военнослужащим женского пола. Так, в соответствии с п. 13 ст. 11 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ им предоставляется отпуск по уходу за ребенком в порядке, установленном федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, а также выплачивается ежемесячное пособие на ребенка в

⁹ На данное обстоятельство указано в ст. 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ, а также в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» от 10 октября 2003 г. № 5.

¹⁰ Доклад Правительства Российской Федерации о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2011 год [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ Доклад Правительства Российской Федерации о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2011 год [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ Там же.

соответствии с абз. 3 ч. 1 ст. 13 и абз. 3 ст. 15 Федерального закона «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ. Аналогичное право на предоставление отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет установлено для сотрудников органов внутренних дел мужского пола (п. 8 ст. 56 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ).

Учет данных положений позволяет предусмотреть законодательное закрепление положения о том, что военнослужащему мужского пола, проходящему военную службу по контракту, являющемуся отцом (усыновителем, опекуном) и воспитывающему ребенка без матери (в случае ее смерти, лишения ее родительских прав, отказа матери от ребенка, длительного пребывания в лечебном учреждении и в других случаях отсутствия материнского попечения по объективным причинам), предоставляется отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет и ежемесячное пособие.

Следует отметить и тот факт, что по состоянию на 1 марта 2013 г. в Вооруженных Силах Российской Федерации насчитывается около 300 военнослужащих мужского пола, проходящих военную службу по контракту, являющихся отцами (усыновителями, попечителями) и воспитывающих ребенка в возрасте до трех лет без матери¹⁴.

Считаем необходимым закрепление новации о том, что в случае, когда оба родителя (опекуна, попечителя) являются военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех

лет может быть предоставлен одному из родителей (опекуну, попечителю) либо разделен родителями (опекунами, попечителями) между собой по их усмотрению.

Указанным выше законопроектом, на наш взгляд, следует определить и ряд ограничений при реализации прав на отпуск по уходу за ребенком военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, являющимися отцами и воспитывающими ребенка без матери, в том числе при введении чрезвычайного либо военного положения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях, а также в иных случаях, предусмотренных федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

Однако необходимо отметить, что соответствующий законопроект на данный момент не внесен на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации. Судьба его в настоящее время неизвестна.

Весьма справедливым и, безусловно, верным представляется вывод о том, что внесение изменений в законодательство в целях реализации конституционных принципов равноправия и равной ответственности родителей за воспитание детей в отношении военнослужащих позволит безболезненно выйти из возникшей политико-юридической ситуации¹⁵. Это будет залогом выработки надлежащей модели согласованных усилий, предпринимаемых в рамках национальных и наднациональных юрисдикций.

В то же время разрешение возникшей юридической коллизии вряд ли окажет влияние на уровень обороны страны и безопасности России в целом.

Исходя из изложенного, в связи с отсутствием в законодательстве Российской Федерации права военнослужащих мужского пола на предоставление отпуска по уходу

¹⁴ URL: <http://www.mil.ru> (одним из недостатков, отмеченных Европейским Судом по правам человека в вышеуказанном постановлении как раз и было отсутствие в деле экспертных оценок или статистических данных числа военнослужащих мужского пола, которые могут претендовать на предоставление отпуска по уходу за ребенком и которые хотели бы его получить. – О. З.).

¹⁵ Шелютто М.Л. Реализация конституционных принципов семейного права в российском законодательстве // Журн. рос. права. 2013. № 12.

за ребенком отказ со стороны командования воинских частей будет правомерным, т. е. у мужчин-военнослужащих остается

только один выход – повторить судебный путь К.А. Маркина¹⁶. Как говорится, выходы делать самим военнослужащим.

¹⁶ Для справки: средний срок рассмотрения жалоб россиян в Европейском Суде по правам человека составляет четыре года два месяца.

О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОТПУСКОВ С СОХРАНЕНИЕМ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ГРАЖДНАМ, УВОЛЕННЫМ С ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, ПОЛУЧАЮЩИМ ВТОРОЕ ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

В соответствии со ст. 173 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) работникам, поступившим самостоятельно на обучение по имеющим государственную аккредитацию программам бакалавриата, программам специалиста или программам магистратуры по заочной и очно-заочной (вечерней) формам обучения и успешно осваивающим эти программы, работодатель предоставляет дополнительные отпуска с сохранением среднего заработка. Однако согласно ч. 1 ст. 177 ТК РФ гарантии и компенсации работникам, совмещающим работу с обучением, предоставляются при получении образования соответствующего уровня впервые; указанные гарантии и компенсации также могут предоставляться работникам, уже имеющим профессиональное образование соответствующего уровня и направленным на обучение работодателем в соответствии с трудовым договором или ученическим договором, заключенным между работником и работодателем в письменной форме. В случае если работник получает второе высшее профессиональное образование и поступил в вуз самостоятельно, работодатель не обязан предоставлять ему дополнительные

оплачиваемые отпуска с сохранением среднего заработка.

Как быть с бывшим военнослужащим, который имеет высшее военное профессиональное образование, самостоятельно поступает в вуз и получает гражданское высшее профессиональное образование? Обязан ли в этом конкретном случае работодатель предоставлять ему дополнительные оплачиваемые отпуска с сохранением среднего заработка? Для того чтобы правильно и полно ответить на этот вопрос, сначала кратко рассмотрим законодательство, действовавшее до 1 сентября 2013 г.

Так, до 1 сентября 2013 г. в силу п. 5 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (в прежней редакции, действовавшей до 1 сентября 2013 г.) граждане, имевшие высшее военное профессиональное образование, проходили обучение в государственных образовательных учреждениях высшего профессионального образования бесплатно, но это вовсе не означало, что они обучаются впервые. Наличие такой льготы не давало бывшему военнослужащему права воспользоваться еще и льготами, предусмотренными ст.ст. 173 – 176 ТК РФ. Это подтвержда-

лось и судебной практикой, в том числе Конституционного Суда Российской Федерации (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2004 г. № 167-О).

Итак, уже в далеком от нас в 2004 г. Конституционный Суд Российской Федерации, рассматривая жалобу гражданина Ч., который оспаривал конституционность положения ч. 1 ст. 177 ТК РФ, согласно которому гарантии и компенсации работникам, совмещающим работу с обучением, предоставляются при получении образования соответствующего уровня впервые, сформулировал следующую позицию.

Как следовало из жалобы и представленных материалов, Ч., окончивший в 1988 г. Рязанское высшее воздушно-десантное командное училище с присвоением квалификации инженера по эксплуатации бронетанковой и автомобильной техники, после увольнения с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями поступил на работу в ОАО «Саратовстройстекло» и с сентября 2000 г. обучался на заочном факультете в Саратовской государственной академии права. До февраля 2002 г. для прохождения промежуточной аттестации (выполнение лабораторных работ, сдача зачетов и экзаменов) Ч. предоставлялись по месту работы дополнительные отпуска с сохранением средней заработной платы. В октябре 2002 г. на период экзаменационной сессии работодатель предоставил ему отпуск, однако как получающему второе высшее образование в выплате среднего заработка за время этого отпуска отказал со ссылкой на предписание ч. 1 ст. 177 ТК РФ, введенного в действие с 1 февраля 2002 г. Ленинский районный суд г. Саратова решением от 20 мая 2003 г., оставленным без изменения судебной коллегией по гражданским делам Саратовского областного суда, отказал Ч. в удовлетворении исковых требований к работодателю о признании права на предусмотренный ч. 1 ст. 173 ТК РФ дополнительный отпуск с сохранением средне-

го заработка в связи с обучением в высшем учебном заведении.

По мнению заявителя, ч. 1 ст. 177 ТК РФ, лишая граждан, желающих получить второе высшее образование, права на предоставление им по месту работы оплачиваемых учебных отпусков, противоречит предписаниям ст. 55 (чч. 2 и 3) Конституции Российской Федерации и не соответствует ее ст. 19 (чч. 1 и 2), поскольку ставит в преимущественное положение работников, получающих высшее образование впервые, и, следовательно, нарушает равенство прав и свобод граждан, совмещающих работу с обучением.

Согласно ст. 43 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на образование (ч. 1); гарантируется общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных общеобразовательных учреждениях и на предприятиях (ч. 2); каждый вправе на конкурсной основе бесплатно получить высшее образование в государственном или муниципальном образовательном учреждении и на предприятии (ч. 3).

Провозглашение права на образование в числе основных конституционных прав предопределяет обязанность государства, исходя из конституционно значимой цели – обеспечения (на основе равенства и в зависимости от способностей каждого) максимально широкого доступа граждан к высшему образованию, предпринимать необходимые меры для наиболее полного осуществления этого права, создания социально-экономических условий, обеспечения правовых гарантий свободного функционирования и развития системы образования, получения гражданами не только основного общего и среднего профессионального, но и высшего образования.

Доступность высшего профессионального образования при существующем уровне доходов населения связана, в частности, с возможностью получить его, совмещая уче-

бу в высших учебных заведениях с работой. В этих целях федеральный законодатель установил для лиц, обучающихся в высших учебных заведениях без отрыва от производства, ряд гарантий и компенсаций в сфере труда. Так, в соответствии со ст. 173 ТК РФ работникам, поступившим самостоятельно в имеющие государственную аккредитацию образовательные учреждения высшего профессионального образования независимо от их организационно-правовых форм по заочной и очно-заочной (вечерней) формам обучения, успешно обучающимся в этих учреждениях, работодателем предоставляются дополнительные отпуска на определенные сроки с сохранением заработной платы для прохождения промежуточной аттестации, подготовки и защиты выпускной квалификационной работы, сдачи итоговых государственных экзаменов; на период десяти учебных месяцев перед началом выполнения дипломного проекта (работы) или сдачи государственных экзаменов они имеют право на сокращенную на 7 часов рабочую неделю с выплатой за время освобождения от работы 50 процентов среднего заработка по основному месту работы; работникам, обучающимся по заочной форме, один раз в учебном году работодателем оплачивается проезд к месту нахождения соответствующего учебного заведения и обратно и т. п.

Как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 24 января 2002 г. по делу о проверке конституционности положений ч. 2 ст. 170 и ч. 2 ст. 235 Кодекса законов о труде Российской Федерации и п. 3 ст. 25 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», при регулировании трудовых отношений, в частности при установлении дополнительных гарантий (преимуществ) для одной из сторон в трудовом договоре, законодатель – в силу требований ст. 1 (ч. 1), ст. 7 (ч. 1), ст. 8 (ч. 1), ст. 17 (ч. 3), ст. 19 (чч. 1 и 2), ст. 34 (ч. 1), ст. 35 (ч. 2) и ст. 55 (ч. 3) Конституции Рос-

сийской Федерации – должен обеспечивать баланс соответствующих конституционных прав и свобод, являющийся необходимым условием гармонизации трудовых отношений в Российской Федерации как социальном правовом государстве, что составляет правовую основу справедливого согласования прав и интересов работников и работодателей как сторон в трудовом договоре. Поэтому, закрепляя в ТК РФ гарантии и компенсации для работников, совмещающих работу с обучением в высших учебных заведениях, и возлагая на работодателей обязанности по их обеспечению, включая обязанность сохранять за периоды освобождения от работы в связи с обучением среднюю заработную плату, производить иные выплаты, законодатель вправе предусмотреть в качестве условия предоставления такого рода гарантий и компенсаций за счет средств работодателя получение работником образования данного уровня впервые.

Устанавливающая соответствующее условие норма ч. 1 ст. 177 ТК РФ не препятствует решению вопроса о гарантиях и компенсациях работникам, получающим второе высшее образование, в рамках коллективно-договорного и индивидуально-договорного регулирования и не исключает обязанности работодателя предоставлять таким работникам льготы в связи с обучением, если это предусмотрено коллективным договором либо соглашением между работником и работодателем.

Таким образом, положение ч. 1 ст. 177 ТК РФ само по себе не может рассматриваться как ограничивающее конституционные права и свободы граждан, желающих получить второе высшее образование, и нарушающее положения статьи 55 (части 2 и 3) Конституции Российской Федерации. Не может оно расцениваться и как нарушающее равенство всех перед законом и судом и равенство прав и свобод человека и гражданина (ст. 19, чч. 1 и 2, Конституции Российской Федерации), поскольку из конституционного принципа равенства не вытека-

ет требование предоставления одинаковых гарантий и компенсаций лицам, относящимся к разным категориям – получающим высшее образование впервые и уже имеющим образование такого уровня.

В обоснование своего утверждения о неконституционности положения ч. 1 ст. 177 ТК РФ заявитель ссылаясь на то обстоятельство, что до введения данного Кодекса в действие он пользовался учебными оплачиваемыми отпусками наравне с работниками, получающими высшее образование впервые, и указывал, что, поступая после увольнения с военной службы на первый курс Саратовской государственной академии права, использовал льготы, установленные ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» для лиц, уволенных с военной службы в связи с организационно-штатными мероприятиями. Данной статьей, в частности, предусматривалось, что граждане, имеющие высшее военное образование, проходившие военную службу по контракту и уволенные с военной службы по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имеют право на поступление без вступительных экзаменов на первый и последующие курсы государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования и проходят обучение в этих образовательных учреждениях бесплатно (4 и 7 п. 5).

По существу, заявитель ставил перед Конституционным Судом Российской Федерации вопрос о том, имеются ли – исходя из предписаний ст. 424 ТК РФ, устанавливающей порядок применения данного Кодекса к правоотношениям, возникшим до и после введения его в действие, а также исходя из того, что обучение в высшем учебном заведении является реализацией им льготы, предоставленной государством

лицам, уволенным с военной службы, – правовые основания для распространения на него оспариваемого положения, т. е. фактически ставил вопрос о проверке законности и обоснованности правоприменительных решений по его делу. Однако такая проверка, включая проверку правильности выбора и истолкования норм, подлежащих применению в конкретном деле, относится к компетенции вышестоящих инстанций судов общей юрисдикции. В полномочия Конституционного Суда Российской Федерации, как они установлены ст. 125 (ч. 4) и ст. 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», разрешение этих вопросов не входило¹.

В настоящее время такая ситуация преодолена в связи с вступлением в силу с 1 сентября 2013 г. Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ, в результате чего п. 5 ст. 19 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (далее – Закон) претерпел значительные изменения. Так, в соответствии с вышеуказанным пунктом Закона граждане, проходившие военную службу по контракту и уволенные с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями, имеют право на бесплатное направление за счет средств федеральной государственной службы занятости населения на прохождение профессионального обучения или для получения дополнительного профессионального образова-

¹ Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ф.Ф. Чертовского на нарушение его конституционных прав положением части первой статьи 177 Трудового кодекса Российской Федерации» от 8 апреля 2004 г. № 167-О.

ния, а имеющие право на пенсию – на получение профессионального образования по направлению и за счет средств организаций, в которые они приняты на работу, с выплатой среднего заработка во время обучения.

Обучение граждан, окончивших военные профессиональные образовательные организации и военные образовательные организации высшего образования и не имеющих гражданского среднего профессионального образования или высшего образования, в гражданских профессиональных образовательных организациях или образовательных организациях высшего образования не рассматривается как получение ими второго или последующего среднего профессионального образования или высшего образования.

На основании вышеизложенного в настоящее время граждане, уволенные с военной службы, окончившие военные профессиональные образовательные организации и военные образовательные организации высшего образования и не имеющие гражданского среднего профессионального образования или высшего образования, обучающиеся самостоятельно в гражданских профессиональных образовательных организациях или образовательных организациях высшего образования, имеют законное право на пользование льготами, предусмотренными ст.ст. 173 – 176 ТК РФ, т. е. в этих случаях их непосредственный работодатель (по месту работы указанных граждан) обязан предоставлять им дополнительные оплачиваемые отпуска с сохранением среднего заработка.

Информация

В Хабаровском крае работники «12 авиаремонтного завода» признаны виновными в крушении военного вертолета

Доказательства, собранные военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Восточному военному округу, признаны судом достаточными для вынесения приговора главному инженеру ФГУП «12 авиаремонтный завод» К. и начальнику группы надежности указанного завода В. Они признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст.266 УК РФ (недоброкачественный ремонт транспортного средства и выпуск в эксплуатацию технически неисправного транспортного средства лицом, ответственным за техническое состояние транспортного средства, повлекшие по неосторожности смерть двух и более лиц).

В Саратовской области при выполнении планового полета потерпел крушение вертолет МИ-24П. В результате катастрофы 3 члена экипажа погибли, авиационная техника стоимостью более 22 миллионов рублей полностью разрушена. Согласно заключению экспертов причиной трагедии явилось «усталостное разрушение рычага поворота лопасти».

Судом установлено, что в соответствии с государственным контрактом на проведение работ по ремонту вооружения и военной техники ФГУП «12 АРЗ» выполняло капитальный ремонт указанного вертолета. Во время ремонта К., зная об отсутствии поставок новых рычагов поворота лопасти, не обеспечил выполнение требований руководящих документов, запрещающих применение при ремонте вертолета некондиционных запасных частей, в результате на МИ-24П была установлена бывшая в эксплуатации деталь, предназначенная для вертолета МИ-8. При этом В. вопреки требованиям должностных обязанностей не организовал контроль за исполнением процедур идентификации рычагов поворота лопасти, не обеспечил их проверку и не запретил их установку на втулку несущего винта, а в последующем не выполнил пооперационный и приемочный контроль качества отремонтированного вертолета. Выпуская в эксплуатацию технически неисправное транспортное средство, К. и В. предвидели возможность наступления при последующей эксплуатации общественно опасных последствий в виде катастрофы вертолета и гибели людей. Однако без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывали на то, что такие последствия не наступят.

Приговором суда К. и В. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 4,5 года каждому. На основании постановления Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 18.12.2013 «Об объявлении амнистии в связи с 20-летием принятия Конституции Российской Федерации» В. от назначенного наказания освобожден, местом отбывания наказания К. назначена колония-поселение.

ПРЕЖНИЙ ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПОСТОЯННЫМ ЖИЛЬЕМ ЗАМЕНЕН ПРИНЦИПИАЛЬНО НОВЫМ. ЧТО ДАЛЕЕ?

(краткий научно-практический комментарий
к федеральным законам № 298-ФЗ и № 405-ФЗ)

Е.Г. Воробьев, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции

«Карфаген должен быть разрушен» – дошедшее до наших дней общеизвестное латинское выражение, ставшее крылатым и означающее настойчивый призыв к борьбе с врагом или каким-либо препятствием. В более широком смысле – это постоянное возвращение к одному и тому же вопросу, независимо от общей тематики обсуждения¹.

К чему бы такое начало в публикации, посвященной развитию современного военно-жилищного законодательства?

Дело в том, что Министерство обороны Российской Федерации довольно давно и настойчиво добивалось *принципиального изменения десятилетиями существовавшего правового механизма натурального жилищного обеспечения военнослужащих постоянным жильем* и наконец-то добилось своего. С принятием Федерального закона «О внесении изменений в статьи 15 и 24 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 2 декабря 2013 г. № 298-ФЗ²

«О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» и Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 405-ФЗ³ «Карфаген» прежнего порядка обеспечения военнослужащих жилыми помещениями для постоянного проживания действительно разрушен, а новый юридический порядок, водруженный на его месте, принципиально отличается от бывшего.

Осмыслению произошедших изменений правового механизма жилищного обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, причин и правовых последствий этого и посвящается предлагаемый комментарий.

Сразу же оговорим ряд моментов.

Во-первых, анализу подвергаются законоположения, которые адресованы лишь двум категориям военнослужащих, проходящих службу по контракту. Речь идет о лицах, вступивших в военно-правовые отношения с государством при заключении первого контракта до 1 января 1998 г. (за

¹ Карфаген должен быть разрушен. С латинского: Carthaginem esse delendam (картагинэм эссе дэлендам). Древнегреческий историк Плутарх (ок. 45 – ок. 127) в своем сочинении «Жизнь Катона Старшего» сообщает, что римский полководец и государственный деятель Катон Старший (Марк Порций Катон, 234 – 149 до н. э.), непримиримый враг Карфагена, такими словами заканчивал каждое свое выступление в римском сенате. Плутарх пишет: «Говорят, что Катон, о чем бы ему ни приходилось говорить в сенате, прибавлял каждый раз: «А кроме того, я полагаю, что Карфаген не должен существовать». Фраза – символ неуклонной воли, решимости (или объективной, насущной необходимости) покончить со злом, которое не может быть более терпимо. Цит. по: *Серов В.* Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. М., 2003.

² Далее – ФЗ № 298.

³ Далее – ФЗ № 405.

исключением курсантов военно-учебных организаций) и после этой даты до 2005 г. включительно. Такое сужение по субъектному составу адресатов права означает, что за рамками комментария остались вполне самостоятельные жилищные права граждан, уволенных с военной службы, но иных категорий, военнослужащих – участников накопительно-ипотечной системы и жилищные права членов семей погибших (умерших) военнослужащих. Вопросы соответствующего нового порядка обеспечения этих категорий в данном случае не исследуются.

Во-вторых, предлагаемый комментарий распространяется лишь на главные (сущностные) нормативные изменения, относящиеся к базовым элементам системы постоянного жилищного обеспечения, и в этой части также не претендует на полноту охвата применительно ко всем законодательным новшествам, содержащимся в ФЗ № 298 и ФЗ № 405 (например, в отношении введения дополнительных гарантий многодетным семьям военнослужащих). Кроме того, комментатором не преследуются цели отслеживания детальной поэтапной динамики изменений в законе, ведь временные границы между датами вступления в силу этих двух взаимно связанных нормативных правовых актов составляют не многим более одного месяца. В этом смысле законоположения Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ⁴ сравниваются в прежней его редакции (до 2014 г.) и в новой редакции (после 2014 г.), а обращение к каждому из рассматриваемых правовых актов в отдельности осуществляется лишь по мере необходимости, оправданной потребностями дополнительной конкретизации.

В-третьих, рассуждения по сути изменений не выходят за рамки представленных в комментируемых законах нормативных правовых предписаний. Не исследуется, в частности, наиболее животрепещущий для военнослужащих вопрос о соотношении реальной рыночной стоимости жилья в натуре и денежной компенсации на его приобретение или строительство взамен его предоставления. Обладая информацией об издании Постановления Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2014 г. № 76⁵ о размерах денежных субсидий на приобретение или строительство жилья, автор воздерживается от такого анализа, как требующего дополнительного отдельного рассмотрения.

Итак, далее предлагается следующий алгоритм комментария: после сравнения сути прежних и новых правил (*что было и что стало*) исследовать причины и следствия произошедших изменений (*почему это произошло и что из этого следует*) с определенными практическими рекомендациями для заинтересованных адресатов права. К этому и приступим.

Часть 1. Что было и что стало

Основным мотивом разработки и принятия ФЗ № 298 была идея восстановления социальной и правовой справедливости в отношении жилищных прав военнослужащих, заключивших первый контракт до 1998 г., о чем нами писалось ранее⁶. Права таких граждан на постоянное жилищное обеспечение (по договору социального найма) по месту военной службы и на весь период военной службы (по истечении первых пяти лет) стали неочевидными в силу изменений норм военного и жилищного законодательства, а потому не реализовывались обычным порядком, так как обычным ста-

⁴ Далее – Закон о статусе.

⁵ Гаврилов Ю. Живые деньги - к новоселью. Подсчитано, какую сумму наличными получит офицер на покупку жилья: комментарий к Постановлению Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2014 г. № 76 «Об утверждении Правил расчета субсидии для приобретения или строительства жилого помещения (жилых помещений), предоставляемой военнослужащим - гражданам Российской Федерации и иным лицам в соответствии с Федеральным законом «О статусе военнослужащих» // Рос. газ. 2014. 8 февр.

⁶ Воробьев Е.Г. Поражение в правах отменяется? К вопросу об инициативе легитимации прав военнослужащих, заключивших первый контракт до 1 января 1998 года, на получение ими жилых помещений по договору социального найма по истечении первых пяти лет военной службы // Право в Вооруженных Силах. 2011. № 7.

ло только служебно-жилищное обеспечение.

С принятием ФЗ № 298 и ФЗ № 405 бывшее «неопределенное» правило изменилось, наполнившись правовой конкретикой. Если норма абз. 3 п. 1 ст. 15 Закона о статусе (в прежней редакции) гарантировала указанным военным служащим по истечении первых пяти лет военной службы (на которых они обеспечивались только служебным жильем) новый порядок в виде обеспечения жильем «на общих основаниях», то в новой редакции Закона права таких граждан дополнительно конкретизированы, причем вполне логично разделены на два вида жилищных прав: в период их военной службы и при увольнении.

Приведем рассматриваемую норму в новой редакции.

«Военнослужащим-гражданам, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 года (за исключением курсантов военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования), и совместно проживающим с ними членам их семей, признанным нуждающимися в жилых помещениях, федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, предоставляются субсидия для приобретения или строительства жилого помещения (далее – жилищная субсидия) либо жилые помещения, находящиеся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по месту военной службы, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более – по избранному месту жительства в соответствии с нормами пре-

доставления площади жилого помещения, предусмотренными статьей 15.1 настоящего Федерального закона» (абз. 3 п. 1 ст. 15 Закона о статусе).

Аналогичный набор жилищных прав был предоставлен законодателем и гражданам, вступившим в военно-правовые отношения после 1 января 1998 г. (за исключением участников накопительно-ипотечной системы).

Ранее в соответствии с Законом о статусе такие лица на весь период военной службы обеспечивались только служебным жильем, но по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более (в случае признания их нуждающимися в улучшении жилищных условий) приобретали право на обеспечение жильем по месту службы путем предоставления помещений в собственность бесплатно или по договору социального найма, а при увольнении с военной службы по «льготным» основаниям при продолжительности 10 лет и более им гарантировалось аналогичное право по избранному месту жительства при увольнении со службы (абз. 12 п. 1 ст. 15 Закона о статусе в прежней редакции).

Новый порядок жилищного обеспечения указанных военнослужащих расширен таким же образом, как и для военнослужащих, заключивших первый контракт до 1998 г.

Согласно новому порядку «военнослужащим-гражданам, обеспечиваемым на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями и признанным нуждающимися в жилых помещениях, по достижении общей продолжительности военной службы 20 лет и более, а при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, по состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями при общей продолжительности военной службы 10 лет и более федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, предоставляются жилищная субсидия или жилые помещения, находящи-

еся в федеральной собственности, по выбору указанных граждан в собственность бесплатно или по договору социального найма с указанным федеральным органом исполнительной власти по избранному постоянному месту жительства и в соответствии с нормами предоставления площади жилого помещения, предусмотренными статьей 15.1 настоящего Федерального закона» (абз. 12 п. 1 ст. 15 Закона о статусе в новой редакции).

Помимо этого, для всех рассматриваемых категорий военнослужащих сохранилось ранее существовавшее право на приобретение жилья с помощью государственных жилищных сертификатов по избранному месту жительства (п. 14 ст. 15, п. 4 ст. 15-1, абз. 3 п. 1 ст. 23 Закона о статусе в новой редакции).

Осталась неизменной и норма о том, что военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, предоставляется по их желанию право на вступление в жилищно-строительные (жилищные) кооперативы либо на получение ими земельных участков для строительства индивидуальных жилых домов (абз. 15 п. 1 ст. 15 Закона о статусе в новой редакции).

Таким образом, изменения в военно-жилищном законодательстве *свидетельствуют о расширении набора правовых средств, предоставляемых военнослужащим. В этом смысле новый порядок определенным образом улучшает правовое положение лиц рассматриваемых категорий.*

В то же время введение новых форм возможной реализации жилищных прав проведено с одновременным кардинальным изменением механизма использования предоставляемых этих самых правовых средств, причем таким образом, который существенно сузил правовые возможности граждан.

Подкрепим последнее утверждение теорией права и фактами правовой действительности.

Правоведению известны два способа регулирования вариативности правомерного

поведения субъектов: альтернативный и факультативный.

При *альтернативном* способе субъекту предоставлена возможность выбора любого из разрешенных вариантов поведения по усмотрению в зависимости от приоритета его интересов. Именно этим (альтернативным регулированием) отличался прежний правовой механизм реализации жилищных прав до комментируемых изменений. Такое «широкое» дозволение в значительной мере нейтрализовало многие негативные факторы и недостатки в правовом регулировании («скромная» покупательная способность государственных жилищных сертификатов, предложения жилья низкого качества, предложения жилья, расположенного в социально не обустроенных местах и т. п.), так как давало возможность гражданам изменять выбор в целях минимизации последствий от нарушений их прав и охраняемых законом интересов.

Вот как оценил право повторного выбора жилья заместитель начальника Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации И. Лысенко в эфире телеканала «Вести 24» 30 мая 2013 г. Этот представитель военного ведомства честно признал, что число случаев отказов от предлагаемых жилых помещений достаточно велико. «В связи с возросшим предложением жилья военнослужащим возросли и требования военнослужащих к характеристикам жилья, в том числе к месту расположения, качеству самого жилья. И военнослужащие зачастую отказываются от тех жилых помещений, которые им предлагаются», – пояснил И. Лысенко. «Есть у нас некоторые затруднения в настоящее время с заселением жилых помещений, которые мы строим в районе Молжаниново. Дело в том, что эти дома, там сейчас построено четыре корпуса, они находятся за МКАД и пока микрорайон, в котором находятся эти четыре дома, он еще не имеет той инфраструктуры, которую хотели бы иметь военнослужащие». Приведем пример таких типичных причин отказа

военнослужащих, заместитель начальника Департамента жилищного обеспечения успокоил общественность и особо отметил, что в соответствии с Законом о статусе жилья можно выбирать несколько раз⁷.

При *факультативном* способе субъекту предоставлена возможность разрешенного варианта поведения только в конкретной последовательности, вмененной ему законодателем. В новой редакции Закона о статусе былая альтернативность не исчезла полностью, но существенно ограничена. Кроме того, наряду с альтернативным порядком (уже в ограниченном виде) появился и дополнительный факультативный подход. В результате подобной «правки» правового механизма из всех форм возможного жилищного обеспечения военнослужащих на первое (приоритетное) место выдвинута только одна из них – приобретение жилья в собственность посредством жилищной субсидии.

Для подтверждения данного утверждения обратимся к соответствующим новым правовым нормам, появившимся в Законе о статусе. Цитируем их ниже.

Право выбора населенного пункта в качестве избранного места жительства в целях предоставления военнослужащему-гражданину жилого помещения предоставляется ему один раз. Граждане, уволенные с военной службы и состоящие на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях в федеральном органе исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, обеспечиваются жилыми помещениями в населенных пунктах, выбранных ими в качестве избранного места жительства до увольнения с военной службы (п. 18 Закона о статусе в новой редакции).

Военнослужащим-гражданам, проходящим военную службу по контракту, признанным нуждающимися в жилых помещениях, гражданам, уволенным с военной службы, состоящим на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях в федераль-

ном органе исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, отказавшимся от предложенного жилого помещения, расположенного по месту военной службы или по избранному месту жительства, которое соответствует требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, а также изъявившим желание изменить ранее избранное место жительства, предоставляется жилищная субсидия (п. 19 Закона о статусе в новой редакции).

Лица, указанные в абз. 3 – 12 п. 1 ст. 15 Закона о статусе, выбравшие населенный пункт в качестве избранного места жительства в целях обеспечения их жилыми помещениями до 1 января 2014 г., обеспечиваются жилыми помещениями в населенных пунктах, избранных местом жительства до 1 января 2014 г. Этим же лицам, отказавшимся начиная с 1 января 2014 г. от предложенного жилого помещения, расположенного по месту военной службы или по избранному до 1 января 2014 г. месту жительства, которое соответствует требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, а также изъявившим начиная с 1 января 2014 г. желание изменить избранное до дня вступления в силу выше-названного Закона место жительства, предоставляется жилищная субсидия (п. 1 – 2 ст. 3 ФЗ № 405).

Помимо приведенных положений, делающих *выбор способа натурального жилищного обеспечения и места его реализации разовым правом*, законодатель незаметно для граждан изъял из Закона о статусе особую норму, ранее гарантирующую сохранение у военнослужащих и бывших военнослужащих, заключивших первый контракт после 1998 г., права на легальное продолжение использования служебных жилых помещений до момента окончательного решения их жилищного вопроса в связи с увольнением со службы. Такое правило, закрепленное в норме абз. 12 п. 1 ст. 15 Закона о статусе (в прежней редакции), пря-

⁷ URL: <http://itar-tass.com/obschestvo/587405> (дата обращения 22.01.2014).

мо отменено ФЗ № 298. Если же припомнить, что Жилищный кодекс Российской Федерации содержит правило о запрете выселения из служебного жилья без предоставления иного жилого помещения только членов семей погибших (умерших) или пропавших без вести военнослужащих при исполнении ими обязанностей военной службы (ч. 2 ст. 103 Жилищного кодекса Российской Федерации), получается, что прежняя норма-гарантия исчезла как правило, обязательное для исполнения, и данная категория отставников более не защищена от выселения из служебного жилья в связи с прекращением служебных отношений с государством.

В качестве первого промежуточного вывода из комментария укажем следующее.

Государство исполняет свои обязательства перед военнослужащими, пытаясь разрешить возникающие проблемы посредством изменений в правовом регулировании. Однако новые правила, закрепленные в Законе о статусе с принятием ФЗ № 298 и ФЗ № 405, для рассматриваемых категорий граждан нельзя оценивать только позитивно в силу появления в законе и значительного числа ограничений их бывших жилищных прав.

Часть 2. Почему так произошло и что из этого следует

Поговорка «там, где тонко, там и рвется» вполне приемлема для описания истинных причин случившегося. Как бы это ни казалось странным, но принятие ФЗ № 298 и ФЗ № 405 было осуществлено под напором заинтересованных представителей исполнительной власти и в крайне сжатые сроки.

Казалось бы, что это необоснованное утверждение применительно к ФЗ № 298, который «вызревал» в стенах Государственной Думы Российской Федерации ни много ни мало, а целых три года. В силу по-

добной длительности его разработки и принятия такой акт должен быть добротным и всесторонне взвешенным. Однако справка о том, как на самом деле шла законотворческая работа, говорят о все той же скоропалительности прохождения соответствующего законопроекта № 486672-5. Дело в том, что под прикрытием инициативы двухгодичной давности (отложенной «на потом») депутаты приняли совсем иной правовой акт, значительно изменивший суть первоначального замысла. Судите сами. Первоначальный законопроект был внесен на рассмотрение в январе 2011 г., «отлеживался» после его принятия в первом чтении целых два года и заново «варился» с марта 2013 г., превратившись в иной законопроект под похожим, но все-таки другим названием и с другим содержанием. Зато с 18 октября 2013 г. действительно новый Закон успешно «пролетел» все ступени прохождения от второго чтения до его опубликования 6 ноября 2013 г.⁸

А история разработки и принятия ФЗ № 405 служит показательным «образчиком» предельно скоростного и полностью оторванного от гласного общественного обсуждения, что сам же законодатель якобы осуждает и давным-давно обещает не допускать подобного подхода⁹, а юристы-ученые откровенно признают существенным дефектом государственного управления, ибо «законотворчество не должно быть сиюминутным, а законы конъюнктурными. Иначе в спешке не избежать ошибок»¹⁰. Обратим внимание на даты.

Законопроект № 401159-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих», был внесен для первоначального рассмотрения 4 декабря 2013 г., а 30 декабря 2013 г. был официально опубликован¹¹.

При подобных темпах законотворческой деятельности ни о каких детальных обсуж-

⁸ URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNew\)?OpenAgent&RN=486672-5&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNew)?OpenAgent&RN=486672-5&02) (дата обращения 17.01.2014).

⁹ Нарышкин С.Е. Верховенство права и развитие России. К 20-летию Основного Закона и парламента России // Рос. газ. 2013. 12 нояб.

¹⁰ Закон как анекдот. Интервью РГ с доктором юридическим наук профессором Т.Я. Хабриевой // Рос. газ. 2013. 12 авг.

¹¹ URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNew\)?OpenAgent&RN=401159-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNew)?OpenAgent&RN=401159-6&02) (дата обращения 17.01.2014).

дениях, а тем более общественных, не может быть и речи. По сути, рассматриваемые новшества были внезапно (разговоры о намерениях ни в счет) преподнесены военнослужащим и военным отставникам как состоявшееся безапелляционное одностороннее правовое решение, вынесенное без общественного диалога с гражданами, которым эти нововведения были адресованы.

Следовательно, обещание первых официальных лиц не допускать поспешности в правовом регулировании, обеспечивать диалог государства и гражданского общества¹² по-прежнему не реализуется, играет роль ширмы, позволяющей «внезапно» принимать любые правовые акты без оглядки на социум. Причина этому известна: в государстве разрушена система сдержек и противовесов властей, чем нарушено главное условие правовой стабильности. «Господствующая» исполнительная власть давно уже превратила текущее законодотворчество в орудие исполнения своих же обязанностей, сделав из него средство упрощения решения любых проблем исполнителя. Зачем подчиняться закону, требующему длительной и кропотливой работы в интересах каждого гражданина в погонах, если можно заменить прежний порядок иными, более удобными, правилами. Для кого удобными – вопрос неуместный, так как ответ на него лежит на поверхности. Впрочем, Правительство Российской Федерации, выступившее с поддержкой нормотворческой инициативы Министерства обороны Российской Федерации, этого и не скрывало.

Ниже представлено обоснование к законопроекту № 401159-6 о единовременной выплате на приобретение (строительство) жилого помещения, превратившемся в ФЗ № 405. Цель воспроизведения пояснительной записки к проекту этого нормативно-правового акта проста: дать читателю возможность своими глазами увидеть, чьи же интересы на самом деле преобладают в ком-

ментируемом Законе. Цитируем с небольшими купюрами.

«Проектом федерального закона... предлагается внести изменения... касающиеся наделения федеральных органов исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба, правом принимать решение о предоставлении военнослужащим жилого помещения либо единовременной выплаты на приобретение (строительство) жилого помещения...

В настоящее время основной формой жилищного обеспечения военнослужащих является предоставление им жилых помещений (квартир) в натуральной форме, построенных (купленных) федеральными органами исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба.

Реформирование существующей системы предполагается проводить с 1 января 2014 г., введя единовременную выплату на приобретение (строительство) жилого помещения с сохранением накопительно-ипотечной системы жилищного обеспечения, предоставлением государственного жилищного сертификата и обеспечением жилыми помещениями.

В соответствии со ст. 154 Бюджетного кодекса Российской Федерации исполнительные органы государственной власти обеспечивают исполнение бюджета, а также осуществляют полномочия главных распорядителей (распорядителей) бюджетных средств.

При этом статьей 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации установлено, что главный распорядитель бюджетных средств осуществляет планирование соответствующих расходов бюджета, составляет обоснования бюджетных ассигнований, а также вносит предложения по формированию и изменению лимитов бюджетных обязательств и предложения по формированию и изменению сводной бюджетной росписи.

¹² Путин В.В. Демократия и качество государства // Рос. газ. 2012. 6 февр.

Таким образом, заинтересованные федеральные органы исполнительной власти с учетом их специфики и особенностей получают возможность самостоятельно определять, в какой форме будет реализовано право военнослужащего на жилищное обеспечение – предоставление жилого помещения по договору социального найма или в собственность бесплатно, либо обеспечение единовременной выплатой на приобретение (строительство) жилого помещения...

Принятие законопроекта приведет к оптимизации государственных обязательств по жилищному обеспечению военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и повышению эффективности использования выделяемых на эти цели средств федерального бюджета»¹³.

Все ли высказано? Отнюдь. Есть необходимость припомнить истинную подоплеку форсирования введения денежной субсидии на приобретение или строительство жилья, а именно необходимость скорейшего распределения уже построенного, но весьма трудно реализуемого жилищного фонда Министерства обороны Российской Федерации, созданного не там, где надо, и не так, как надо¹⁴.

Начальник Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации С. Пирогов в начале 2014 г. объявил, что министерство всерьез нацелено на полное закрытие былых долгов по новым правилам. Названный руководитель объяснил, что оставшимся в очереди претендентам на постоянную жилплощадь в общей сложности предлагали около 85 тыс. вариантов расселения, но въехали в квартиры немногим более 20 тыс. военных семей. По его данным, каждый очередник в среднем получил по два-три предложения. И лишь 2,5 тыс. человек пока не услышали долгожданного сообщения о

выделении им квартиры. В прошлом году удалось обеспечить жильем 20,5 тыс. военнослужащих, кроме того, 700 человек реализовали свое право через государственные жилищные сертификаты. На сегодняшний день 10,4 тыс. военнослужащих не приняли решение, сообщил С. Пирогов. По его данным, каждый очередник в среднем получил по два-три предложения. И лишь 2,5 тыс. человек пока не услышали долгожданного сообщения о выделении им квартиры. Но что это за военные? С. Пирогов объяснил: 1 600 очередников выбрали города, где у оборонного ведомства вообще нет жилищного фонда. Остальные уже отказывались брать квартиру. Еще несколько сотен человек имеют право на жилплощадь менее 31,4 квадратного метра, но такие маленькие квартиры министерство не строило и не покупало. Поэтому людям были готовы дать помещения чуть больших размеров, но за соответствующую доплату. 900 военнослужащих доплачивать не согласились¹⁵.

Иными словами, уже освоенные и планируемые к освоению миллиарды бюджетных средств в полной мере не принесли достижения целей их выделения. И потраченные активы надо довести до потребителей любой ценой, в том числе путем умаления прежнего права альтернативы выбора форм и методов жилищного обеспечения граждан.

При таких целевых установках жилищные интересы военнослужащих уходят на второй план, становятся условиями, сопутствующими решению более значимых государственных интересов. Отсюда и вытекает та чрезмерная «жесткость» новых правил, весьма неблагоприятная для граждан, но столь желанная для реализации очевидных планов исполнительной власти наконец-то «закрыть» извечный жилищный вопрос.

¹³ URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(SpravkaNew\)?OpenAgent&RN=401159-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(SpravkaNew)?OpenAgent&RN=401159-6&02) (дата обращения 17.01.2014).

¹⁴ Переназначение по квартирному вопросу. Решению жилищной проблемы военного ведомства мешают некомпетентность и бюрократизм его чиновников // Независимое военное обозрение. 2012. 27 апр.

¹⁵ Гаврилов Ю. Офицеру дадут на квартиру. Выплачивать военным жилищные субсидии начнут в марте // Рос. газ. 2014. 27 янв.

Представленные в комментарии юридический анализ изменений в военно-жилищном законодательстве и выводы из их осмысления свидетельствуют: по сути произошедшего современная жилищная политика в отношении жилищных прав военнослужащих противоречива и не отличается последовательностью. Количественные показатели нормотворчества в области жилищных прав и гарантий граждан не всегда свидетельствуют о его качестве как по юридико-техническим показателям, так и по существу нормативных изменений, на что недавно обратил внимание военный правовед В.М. Корякин¹⁶.

Повторимся, что нет смысла отрицать факт расширения юридических возможностей для военнослужащих в виде новой формы приобретения жилья введением правового института жилищной субсидии. Однако одновременно с расширением набора правовых средств, пригодных для реализации жилищных интересов граждан, *законодатель создал особый механизм подавления права выбора*, закрепив приоритет именно за жилищной субсидией. Получается, что *под девизами дальнейшего развития правовых норм* и выработки новых правил, определенным образом улучшающих права военнослужащих и бывших военнослужащих сообразно происходящим социально-экономическим изменениям, «контрабандой протасены»¹⁷ и правовые нормы, блокирующие и даже отменяющие прежние, наиболее существенно значимые правила.

В результате принятия ФЗ № 298 и ФЗ № 405 под сомнение поставлено самоисполнение государством недвусмысленных конституционных требований о запрете издания законов, отменяющих или умаляющих права и свободы граждан (ч. 2 ст. 55 Конституции Российской Федерации)¹⁸, о допустимости законодательных ограничений

жилищных и иных прав и гарантий военнослужащих лишь прямыми предписаниями федеральных законов, причем лишь в определенной, ограниченной мере (с тем, чтобы быть соразмерными)¹⁹, и только в конкретных, предусмотренных законом обоснованных конституционно-значимых целях, относящихся к таким ограничениям, а не вытекающих из иных частных или публичных интересов (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации)²⁰.

Законодателем, принявшим комментируемые акты, также не и требования норм военного законодательства, в которых провозглашается отнюдь не ограничение былых прав и гарантий, а их неуклонное дальнейшее расширение.

В этом месте приходится констатировать, что государство все чаще более на словах, чем на деле, придерживается соблюдения им же ранее установленных правил. Речь идет об отступлении от закрепленных нормативно обещаний:

– *дополнительных* социальных гарантий и компенсаций, которые должны предлагаться военнослужащим и бывшим военнослужащим всеми ветвями власти и на всех уровнях государственного и муниципального управления (п. 5 ст. 1 Закона о статусе);

– *правовой защиты* военнослужащих как функции государства, реализуемой посредством закрепления в законах и иных нормативных правовых актах их прав, гарантий и компенсаций, а также конкретных механизмов их реализации (п. 2 ст. 3 Закона о статусе);

– *социальной защиты* военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, как еще одной функции государства, предусматривающей реализацию уже закрепленных прав и совершенствование их механизмов (п. 3 ст. 3 Закона о статусе);

¹⁶ Корякин В.М. Жилищное законодательство множится. Поможет ли это решить жилищную проблему? // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 9.

¹⁷ Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М., 1978.

¹⁸ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2004 г. № 17-П и др.

¹⁹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1 апреля 2003 г. № 4-П и др.

²⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 г. № 8-П и др.

– недопустимости ограничений военнослужащих в законно установленных правах и свободах и об ответственности за нарушение этого запрета (п. 5 ст. 3 Закона о статусе).

Все приведенные ниже принципиальные правоположения, сохраняющие свое юридическое значение и силу, были установлены в интересах граждан. Они же нацелены на создание правовой стабильности в отношениях между государством и военнослужащими, обеспечение уверенности людей в неизменяемости государственной политики, в поддержке их дополнительными гарантиями и компенсациями взамен законно установленного существенного ограничения имущественных и личных неимущественных прав в период военной службы (абз. 2 п. 1 ст. 1 Закона о статусе).

Однако не следует забывать и того, что приведенные выше принципы и нормы военного законодательства неправильно рассматривать лишь как однозначно не допускающие изменений в существующих правах, компенсациях и гарантиях. Отнюдь. Все тот же федеральный закон не только допускает, но и прямо указывает на порядок такой возможной отмены и снижения существующего уровня социальной защищенности военнослужащих. В частности, норма п. 2 ст. 4 Закона о статусе содержит положение о том, что правовые и социальные гарантии военнослужащим, включая меры их правовой защиты, а также материального и иных видов обеспечения, предусмотренные законом, *не могут быть отменены или снижены федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации иначе как путем внесения изменений и дополнений в Закон о статусе*. Собственно подобное (с элементами введения новых гарантий, но с одновременной отменой, заменой, снижением уровня прежних) и произошло.

Таким образом, по правовым признакам (по форме, по букве закона) проведенная

перестройка норм Закона о статусе в отношении порядка постоянного жилищного обеспечения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей вполне легитимна, хотя по существу (по содержанию, по духу закона) далека от юридической непогрешимости. Перед гражданами в погонах и ветеранами военной службы предстал нормативный подход, при котором лица, причастные к законотворчеству, *наряду с расширением правовых возможностей одновременно «выветрили» из прежних правоположений значительную долю духа государственной заботы о своих подопечных*.

Ослабление государственной заботы – сигнал для военнослужащих, который нельзя пропускать мимо ушей и делать соответствующие выводы.

Русский поэт, общественный деятель, один из пяти казненных руководителей декабрьского восстания 1825 г. К.Ф. Рылеев в одной из агитационных песен, написанной совместно с А.А. Бестужевым, советовал:

А до бога высоко,
до царя далеко,
Да мы сами
Ведь с усами,
Так мотай себе на ус²¹.

Видимо, есть смысл прислушаться к этому мудрому завету и, помимо прочего, задуматься над введенным новым порядком, попытавшись выработать соответствующую линию своего правового поведения в интересах реализации существующих жилищных прав с учетом произошедших изменений механизма их реализации. Об этом и поговорим в заключение комментария.

Практические рекомендации военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей

Чего ожидать очередникам из числа рассмотренных категорий военнослужащих, вполне понятно. В планах Министерства обороны Российской Федерации – макси-

²¹ Рылеев К.Ф. Ах, тошно мне и в родной стороне... // Рылеев К.Ф. Избранное. М., 1977.

мальное форсирование раздачи предложений для получения квартир из имеющегося нераспределенного фонда, что позволит или предоставить ранее невостребованное жилье, или перевести очередников, все-таки отказавшихся от натурального обеспечения, в разряд очередников на получение денежной субсидии. Для этого планируется создание специального подразделения. А имеющиеся технологии компьютерных рассылок не заставят ждать очередных писем с уведомлением, которые непрерывно рассылаются всем адресатам.

Как бы это не показалось странным, но военным и бывшим военным, которым решения о предоставлении жилья пришли ранее (до февраля 2014 г.), предлагается *не спешить с принятием предложений*, которые на самом деле не устраивают граждан. Правовая основа такому непринятию жилищных предложений (отказ в виде ни отказа, ни согласия) существует. И она достаточно крепка с юридической точки зрения.

Дело в том, что такие предложения поступили до официального опубликования Постановления Правительства Российской Федерации № 76, как это предусмотрено законом (абз. 2 ст. 16 Закона о статусе в новой редакции). Но, не имея точных сведений о размере полагающейся субсидии, каждый военнослужащий, получивший извещение о предоставлении нежелательного жилья, в этот временной период вправе сослаться на невозможность сознательно выбора между известным ему вариантом натурального жилищного обеспечения и неизвестным альтернативным вариантом субсидии в виду отсутствия точной суммы полагающихся денежных средств. Именно эта правовая неопределенность и создает условие для возможного нового выбора более приемлемых вариантов.

Вполне понятно, что подобная защита может работать лишь в период с 1 января 2014 г. и до даты официального опубликования соответствующего постановления

Правительства Российской Федерации.

С момента конкретизации механизма расчета денежной субсидии военнослужащим придется делать осознанный выбор между жильем в натуре и деньгами. При предложениях нежелательного жилья и не устраивающей суммы жилищной субсидии возможно использовать иные допускаемые законом средства защиты.

Например, доказывать, что предложенное жилье согласно ст. 15-1 Закона о статусе на самом деле не соответствует допускаемому размеру (вплоть до его более точного измерения независимыми специалистами на предмет недостаточности или избыточности общей площади, которую военнослужащий оплачивать не обязан) или, что по условиям состава семьи недопустимо заселение одного помещения лицами разного пола, кроме супругов, без их согласия (ч. 1 ст. 58 Жилищного кодекса Российской Федерации). Наконец, возможна *апелляция к правосудию на существенную разницу в стоимости предложенного жилья и очевидно недостаточной сумме жилищной субсидии для приобретения квартиры такого же размера по рыночным ценам*. Так как основания последнего варианта поведения наиболее абстрактны, вытекают не из прямых правовых норм, а из принципов закона, этот вариант защиты наименее гарантирован для быстрой реализации, но вполне возможен на перспективу в части оспаривания конституционности новых правил или несоответствия закону подзаконного правового акта Правительства Российской Федерации.

Впрочем, стоит ли так забегать вперед и заранее прогнозировать развитие лишь самого неблагоприятного для военнослужащих сценария? Ведь руководство страны постоянно обещает, что *будет действовать плановый порядок обеспечения квартирами военнослужащих и граждан, увольняемых с военной службы, и такого понятия, как бесквартирный офицер, больше быть не*

должно²². Напомним, что законом предоставлена крайне широкая дискреция главным исполнителям закона, федеральным органам исполнительной власти, в которых законом предусмотрено прохождение военной службы (абз. 18 п. 1 ст. 15 Закона о статусе в новой редакции). Следовательно, практика правоисполнения и правоприменения комментируемых правовых норм вполне способна усилить позитивные элементы и, одновременно, сгладить те очевидные недостатки, которые уже выявлены при их анализе.

С этой надеждой на лучшее и завершим наше краткое изложение комментария к двум федеральным законам, внесшим существенные изменения в порядок жилищного обеспечения военнослужащих постоянным жильем. Данный порядок не может

быть оценен однозначно, так как в нем отмечаются как положительные, так и отрицательные моменты. Однако уже сейчас очевидно, что новый правовой механизм «вмонтирован» в прежнюю систему норм Закона о статусе таким образом, чтобы обеспечить приоритетность замены предоставления жилья в натуре выплатой денежных сумм на его приобретение или строительство. С принятием Постановления Правительства Российской Федерации № 76 эквивалентность такой замены хотя и определена, но по-прежнему вызывает массу вопросов, а потому требует дополнительного юридического и экономического анализа. Следовательно, поднятая проблематика остается актуальной для дальнейшего правоведческого и общественного обсуждения.

²² Из выступления Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии Министерства обороны 27 февраля 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://news.kremlin.ru/news/17588> (дата обращения 2.02.2014).

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЖИЛЫМ ПОМЕЩЕНИЕМ ОТ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СЛУЧАЕ, КОГДА ОН И (ИЛИ) ЧЛЕНЫ ЕГО СЕМЬИ ИМЕЮТ В СОБСТВЕННОСТИ ЖИЛОЕ ПОМЕЩЕНИЕ (ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ), ПОЛУЧЕННОЕ (ПОЛУЧЕННЫЕ) ИМ (ИМИ) В ПОРЯДКЕ ПРИВАТИЗАЦИИ

Е.Н. Трофимов, юрист, подполковник юстиции запаса

В последние годы в сфере обеспечения жильем российских военнослужащих произошел настоящий прорыв: по всей стране ударными темпами возводятся дома для людей в погонах и осуществляется закупка готового жилья. Это прежде всего касается обеспечения постоянным жильем военнотру-

жащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы, перед которыми у государства имеются обязательства по обеспечению их жильем для постоянного проживания.

Ранее в качестве сроков окончательного решения проблемы обеспечения военнотру-

жащих и граждан, уволенных с военной службы, постоянным жильем фигурировал 2023 г.

«Очередь нужно закрыть до первого полугодия 2013 года и выйти на плановое обеспечение жильем. На рубеже 2022 – 2023 годов мы должны завершить эту работу полностью уже в текущем режиме», – пояснял бывший Министр обороны Российской Федерации А. Сердюков на встрече Президента Российской Федерации с руководством Министерства обороны Российской Федерации в сентябре 2012 г.¹ В настоящее время эти сроки существенно сократились. Так, в ежегодном Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г.² Президентом Российской Федерации было сказано, что все военнослужащие Министерства обороны Российской Федерации, вставшие на очередь до 1 января 2012 г., будут до конца текущего года обеспечены постоянным жильем и что в ближайшее время эта задача должна быть полностью решена.

В целях реализации поставленных Президентом Российской Федерации задач в части обеспечения постоянным жильем военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, оставшихся в списках нуждающихся в получении жилья по линии Министерства обороны Российской Федерации, в декабре 2013 г. в региональных управлениях и территориальных отделах Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации шла форсированная работа.

Сократить количество военнослужащих и граждан, уволенных с военной службы, состоящих в едином реестре нуждающихся в получении жилья, возможно не только посредством предоставления им жилых помещений, но и путем проведения проверок правомерности нахождения их в едином реестре и принятия решения о снятии их с учета нуждающихся в получении жилья при наличии на то оснований, определенных ч.

1 ст. 56 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Такая работа в региональных управлениях и территориальных отделах Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации ведется. В ходе этой работы у соответствующих специалистов часто возникают вопросы в оценке сохранения за военнослужащими и членами их семей права на обеспечение жильем в связи с изменившимися обстоятельствами в части обеспеченности их жильем.

За период многолетнего нахождения военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в списках очередников, нуждающихся в получении жилого помещения, улучшении жилищных условий, нередко возникают обстоятельства, которые ставят под сомнение сохранение ими права на обеспечение жильем от Министерства обороны Российской Федерации.

Настоящая статья посвящена правовой оценке лишь одной из таких ситуаций, а именно ситуации, когда военнослужащий и (или) члены его семьи приватизировали полученное ранее жилое помещение, но желали бы получить от Министерства обороны Российской Федерации другое жилье.

Сам по себе факт наличия в собственности военнослужащего и (или) членов его семьи жилого помещения не исключает возможность обеспечения их иным жилым помещением, но это зависит от многих юридически значимых обстоятельств.

Ни у кого не вызывает сомнений правомерность сохранения за военнослужащим и членами его семьи права на получение жилья от Министерства обороны Российской Федерации в том случае, если общая площадь приватизированного жилого помещения составляет менее учетной нормы площади жилого помещения, установленной в муниципальном образовании, в котором военнослужащий проходит военную

¹ Рос. газ. 2012. 24 сент.

² URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=155646>

службу, или менее учетной нормы площади жилого помещения, установленной в избранном им при увольнении с военной службы постоянном месте жительства.

В данном случае жилое помещение предоставляется военнослужащему и членам его семьи в соответствии с ч. 7 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации с учетом площади жилого помещения (жилых помещений), находящегося (находящихся) у военнослужащего и у членов его семьи в собственности. При этом, общая площадь предоставляемого жилого помещения будет равна разнице между общей площадью жилого помещения, причитающейся военнослужащему и членам его семьи в соответствии с нормами предоставления жилого помещения, определенными ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, с учетом права на дополнительную площадь жилого помещения, и общей площадью жилого помещения (жилых помещений) находящегося (находящихся) в собственности военнослужащего и (или) в собственности членов его семьи.

Существует и иной возможный вариант реализации военнослужащим и членами его семьи жилищных прав при рассмотренных обстоятельствах.

Так, если право собственности на жилое помещение военнослужащим и (или) членами его семьи приобретено на основании приватизации предоставленного ранее на условиях договора социального найма жилого помещения, общая площадь которого составляет менее учетной нормы площади жилого помещения, установленной по месту его военной службы, то такой военнослужащий и (или) члены его семьи вправе воспользоваться правом «деприватизации» имеющегося в собственности жилого помещения. Такое право гарантировано гражданам ст. 20 Федерального закона «О введении в действие Жилищного кодекса Рос-

сийской Федерации» от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ³, ст. 9.1 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» от 4 июля 1991 г. № 1541-1⁴.

В соответствии с вышеприведенными нормами граждане, приватизировавшие жилые помещения, являющиеся для них единственным местом постоянного проживания, вправе передать принадлежащие им на праве собственности и свободные от обязательств жилые помещения в государственную или муниципальную собственность, а соответствующие органы исполнительной власти, органы местного самоуправления или уполномоченные ими лица обязаны принять их в собственность и заключить договоры социального найма этих жилых помещений с этими гражданами в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления соответствующих муниципальных образований.

В порядке реализации указанной нормы муниципальными образованиями, а также некоторыми субъектами Российской Федерации установлены порядок и условия передачи гражданами, приватизировавшими жилые помещения, являющиеся для них единственным местом постоянного проживания, принадлежащих таким гражданам на праве собственности и свободных от обязательств жилых помещений в муниципальную собственность.

Так, на территории Московской области и в муниципальных образованиях Московской области указанная процедура регулируется Законом Московской области «О передаче гражданами приватизированных жилых помещений в собственность Московской области или в муниципальную собственность» от 3 августа 2004 г. № 115/2004-ОЗ⁵. При этом, во исполнение данно-

³ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=147429>

⁴ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=136603>

⁵ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MOB;n=61622>

го Закона Московской области муниципальными образованиями Московской области приняты свои нормативные правовые акты, регламентирующие процедуру передачи гражданами приватизированных ими жилых помещений в муниципальную собственность. Таковыми, например, являются:

– Решение Совета депутатов городского поселения Можайск Можайского муниципального района Московской области «Об утверждении Положения о порядке передачи гражданами приватизированных жилых помещений в муниципальную собственность городского поселения Можайск Московской области» от 30 ноября 2010 г. № 74/25⁶;

– Решение Совета депутатов г. Пушкино Пушкинского муниципального района Московской области «Об утверждении Положения о порядке передачи гражданами приватизированных жилых помещений в муниципальную собственность городского поселения Пушкино Пушкинского муниципального района Московской области» от 28 марта 2013 г. № 369/43/2⁷ и др.

Порядок передачи гражданами (в том числе и военнослужащими) приватизированных жилых помещений в государственную собственность до настоящего момента не установлен, однако это ни в коей мере не должно умалять соответствующие права граждан.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе отчуждать свое имущество в собственность другим лицам, передавать им, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом, отдавать

имущество в залог и обременять его другими способами, распоряжаться им иным образом.

Частью 1 ст. 30 Жилищного кодекса Российской Федерации закреплено, что собственник жилого помещения осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами его использования, которые установлены названным Кодексом.

Вышеприведенные нормы позволяют собственнику жилого помещения по своему усмотрению распорядиться принадлежащим ему жилым помещением, в том числе передать его безвозмездно в федеральную либо муниципальную собственность.

Таким образом, военнослужащий и (или) члены его семьи, при наличии на то их воли, вправе передать приватизированное ими жилое помещение в собственность муниципального образования на основании соответствующего договора с заключением на указанное жилое помещение договора социального найма. После совершения указанных действий военнослужащий и члены его семьи, проживающие в таком жилом помещении, приобретают право на получение жилого помещения по установленным ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ⁸ нормам с условием сдачи занимаемого по договору социального найма жилого помещения. При этом, видится, что указанные действия не должны оцениваться с позиции ст. 53 и ч. 8 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, так как в результате таких действий не наступает уменьшение размера занимаемых жилых помещений или их отчуждение в заложенном в приведенных нормах Жилищного кодекса Российской Федерации смысле, равно как и не возникает право быть признанным нуждающимся в получении жилья, ввиду того что

⁶ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MOB;n=177675>

⁷ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=MOB;n=170958>

⁸ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148523>

такое право было у военнослужащего ранее как у имеющего в собственности жилое помещение менее учетной нормы.

В результате «деприватизации» одна форма субъективного вещного права (право собственности – право владения, пользования и распоряжения) меняется на иную форму вещного права – право владения и пользования. При этом, как субъект, так и объект вещного права не меняется.

Вышеприведенная ситуация раскрыта исходя из наличия в собственности военнослужащего и (или) у членов его семьи приватизированного жилого помещения, общая площадь которого менее учетной нормы, установленной муниципальным образованием.

Как же действовать военнослужащему, когда у него и (или) у членов его семьи по месту военной службы имеется в собственности приватизированное жилое помещение, общая площадь которого более учетной нормы площади, установленной в муниципальном образовании по месту военной службы?

При таких обстоятельствах военнослужащий не мог и не может находиться в списках военнослужащих, нуждающихся в получении жилого помещения, так как в период военной службы он и члены его семьи были обеспечены по месту военной службы жилым помещением по установленным нормам (или менее установленных норм, но более учетной нормы) и подлежали снятию с учета.

Однако в соответствии с действующим законодательством, несмотря на обеспечение военнослужащего жилым помещением по установленным нормам по месту военной службы, такой военнослужащий и члены его семьи могут приобрести при определенных обстоятельствах право на получение жилого помещения или субсидии для приобретения или строительства жилого помещения по избранному им после увольнения с военной службы месту жительства.

Так, в соответствии с п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» обеспечение жилым помещением военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов. *Право на обеспечение жилым помещением на данных условиях предоставляется указанным гражданам один раз.* Документы о сдаче жилых помещений Министерству обороны Российской Федерации (иному федеральному органу исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба) и снятии с регистрационного учета по прежнему месту жительства представляются указанными гражданами и совместно проживающими с ними членами их семей при получении жилого помещения по избранному месту жительства⁹.

Таким образом, законодательство Российской Федерации не исключает возможность обеспечения военнослужащего и членов его семьи жилым помещением сначала на общих основаниях, а затем в целях последующего увольнения и с учетом выраженного им желания – по избранному им месту постоянного жительства. Изложенная позиция подтверждается решением Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2007 г. № ВКПИ07-30¹⁰ и определением Верховного Суда Российской Федерации от 18 октября 2007 г. № КАС07-509¹¹.

⁹ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=148523>

¹⁰ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=72832>

¹¹ URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=55168>

При этом, в соответствии с изменениями, внесенными в Федеральный закон «О статусе военнослужащих» Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 405-ФЗ¹², *право выбора населенного пункта в качестве избранного места жительства в целях предоставления военнослужащему-гражданину жилого помещения предоставляется ему один раз* (п. 18 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» в действующей редакции), что вполне согласуется с приведенными выше положениями п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Одним из возможных вариантов признания нуждающимся в получении жилья по избранному после увольнения с военной службы постоянному месту жительства является избрание военнослужащим таким местом муниципального образования, в котором учетная норма площади жилого помещения гораздо больше, чем там, где военнослужащий проходит военную службу, и указанная учетная норма позволяет признать его и членов его семьи нуждающимися в получении жилья в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 51 Жилищного кодекса Российской Федерации¹³. В этом случае для получения жилого помещения по избранному им постоянному месту жительства в дополнение к имеющемуся в собственности у него и (или) у членов семьи жилого помещения (жилых помещений) военнослужащему достаточно избрать такое муниципальное образование в качестве постоянного места жительства.

При желании же получить по избранному после увольнения с военной службы постоянному месту жительства жилое помещение по установленным ст. 15.1 Федерального закона «О статусе военнослужащих» нормам военнослужащему, независимо от площади имеющегося у него и (или) у членов его семьи приватизированного жилого помещения, необходимо предпринять

меры, описанные в начале данной статьи, т. е. «деприватизировать» имеющееся жилое помещение (жилые помещения), передав его (их) безвозмездно в собственность муниципального образования на основании соответствующего договора с заключением на занимаемое жилое помещение договора социального найма.

С учетом положений ст. 53 и ч. 8 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, в целях исключения возможного отказа в признании нуждающимся в получении жилья по избранному после увольнения с военной службы постоянному месту жительства, указанные действия военнослужащему следует предпринять не менее чем за пять лет до момента приобретения им статуса военнослужащего, подлежащего увольнению с военной службы, имеющего право на получение жилого помещения в порядке п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих». Хотя, как уже указывалось, по мнению автора, действия военнослужащего, желающего получить жилое помещение по избранному после увольнения с военной службы, по «деприватизации» имеющегося по месту военной службы в собственности жилого помещения, общая площадь которого более установленной учетной нормы, также не должны оцениваться с позиций ст. 53 и ч. 8 ст. 57 Жилищного кодекса Российской Федерации, так как в результате таких действий военнослужащий не приобретает на общих основаниях право быть признанным нуждающимся в жилом помещении, так как он и члены его семьи продолжают проживать по месту военной службы в жилом помещении по договору социального найма, площадь которого более установленной учетной нормы. Не наступает и уменьшение размера занимаемого жилого помещения или его отчуждение в смысле, заложенном в приведенных нормах Жилищного кодекса Российской Федерации.

¹² URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=156542>

¹³ Более подробно см.: Трофимов Е.Н. Значение учетной нормы площади жилого помещения при оценке права военнослужащего на получение жилья по избранному после увольнения с военной службы месту жительства // Право в Вооруженных Силах. 2013. № 12. С. 37 – 43.

Видится существенным также то обстоятельство, что в результате предоставления военнослужащему и членам его семьи жилого помещения по избранному после увольнения с военной службы постоянному месту жительства в результате описанных в настоящей статье действий какого-либо ущерба интересам Министерства обороны Российской Федерации не причиняется, так как высвобождаемое таким военнослужащим и членами его семьи жилое помещение в соответствии с пунктом 5 статьи 15 Федераль-

ного закона «О статусе военнослужащих» подлежит повторному заселению военнослужащими.

Все вышеизложенное указывает на допустимость и возможность применения описанной в настоящей статье схемы действий как не противоречащих действующему законодательству.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что изложенная в настоящей статье позиция требует четкого нормативного регулирования, исключающего неоднозначную трактовку.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РЕГИСТРАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА И ПРИЗНАНИЯ ИХ НУЖДАЮЩИМИСЯ В ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ

С.Н. Бордин, кандидат юридических наук

В соответствии с абз. 1 п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ военнослужащие-граждане, проходящие военную службу по контракту, и члены их семей, прибывшие на новое место военной службы военнослужащих-граждан, до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей.

По смыслу приведенной нормы указанные военнослужащие и члены их семей регистрируются по адресам воинских частей без проверки нуждаемости в жилом помещении. Однако на практике встречаются

случаи, когда военнослужащие, уже зарегистрированные по адресам воинских частей, женятся (выходят замуж) и членами их семей становятся супруги, которые уже зарегистрированы в данном населенном пункте по другим адресам, после чего военнослужащие просят зарегистрировать новых членов своей семьи по адресу воинской части.

Так, военнослужащий Н. обратился к командиру воинской части с просьбой о регистрации по адресу воинской части его новой супруги и ее несовершеннолетней дочери, в чем ему было отказано.

По нашему мнению, такая регистрация по адресу воинской части была бы формальной, так как супруги совместно проживали по другому адресу по договору най-

ма, где и должны были быть зарегистрированы в соответствии с указанным федеральным законом и разд. III Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах территории Российской Федерации и перечня должностных лиц, ответственных за регистрацию» от 17 июля 1995 г. № 713. Кроме того, были бы ухудшены жилищные условия супруги и несовершеннолетней дочери супруги военнослужащего, так как в этом случае они утрачивали бы право на занимаемое жилое помещение по адресу фактической регистрации – по данному вопросу необходимо заключение органов опеки и попечительства.

В соответствии с п. 17 указанных Правил граждане и юридические лица, предоставляющие для проживания принадлежащие им на праве собственности жилые помещения, в трехдневный срок со дня обращения граждан (в целях регистрации по месту жительства) передают документы, указанные в п. 16 Правил (документ, удостоверяющий личность; заявление установленной формы о регистрации по месту жительства; документ, являющийся в соответствии с жилищным законодательством Российской Федерации основанием для вселения в жилое помещение), вместе с адресными листками прибытия и формами статистического учета в органы регистрационного учета.

Супруга военнослужащего и ее дочь вместе с военнослужащим на новое место военной службы не прибывали, членами его семьи стали уже по новому месту службы, поэтому ссылка военнослужащего на указанную норму Федерального закона «О статусе военнослужащих» как обоснование для такой регистрации являлась необоснованной. Кроме того, ни военнослужащий, ни члены его семьи на территории воинской части фактически не проживали. По смыслу указанной нормы регистрация по адре-

сам воинских частей предусмотрена, если они являются адресами места жительства военнослужащих: «регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей».

При обращении в военный суд военнослужащий ссылался на то, что указанным отказом нарушается его право на получение денежной компенсации за наем жилого помещения на супругу и ее дочь в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту, гражданам Российской Федерации, уволенным с военной службы, и членам их семей» от 31 декабря 2004 г. № 909. Однако сам заявитель в жилищную комиссию с просьбой о признании нуждающимися в жилом помещении супруги и ее дочери не обращался, а представил только сведения об их регистрации, не подтверждающие их совместное проживание. На учете нуждающихся в получении служебного жилого помещения состояли только заявитель и его сыновья, поэтому правовых оснований для выплаты денежной компенсации за наем жилого помещения на супругу и ее дочь у командира воинской части не имелось.

Кроме того, сама супруга военнослужащего к командиру части с просьбой о регистрации ее и дочери по адресу воинской части в соответствии с разд. III Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713, не обращалась, соответствующего ответа не получала. О ее намерении зарегистрироваться по адресу части можно было судить только со слов заявителя.

Указанная денежная компенсация выплачивается военнослужащим и совместно проживающим с ними членам их семей, признанным нуждающимися в жилых помещениях. Например, в соответствии с пунктом 1 Инструкции о мерах по реализации в органах федеральной службы безо-

пасности постановления Правительства Российской Федерации от 31 декабря 2004 г. № 909, утвержденной приказом ФСБ России от 9 ноября 2005 г. № 665, такая денежная компенсация выплачивается военнослужащим и членам их семей, прибывшим на новое место военной службы военнослужащих, не обеспеченным жилыми помещениями (состав прибывших и совместно проживающих с военнослужащим членов семьи подтверждается справкой подразделения кадров, копиями паспортов с отметками о регистрации по месту жительства или по месту пребывания).

По нашему мнению, факт совместного проживания может быть подтвержден отделом кадров только на основании отметок о регистрации военнослужащего и членов его семьи по месту жительства и месту пребывания. Например, в соответствии с подп. «а» п. 1 Инструкции о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, жилых помещений по договорам социального найма, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280, при постановке на учет нуждающихся в жилых помещениях представляются копии документов, удостоверяющих личность военнослужащего и совместно проживающих с ним членов его семьи – граждан Российской Федерации (паспортов с данными о регистрации по месту жительства, свидетельств о рождении лиц, не имеющих паспортов).

По смыслу ст. 1 ЖК РФ осуществление гражданами своих жилищных прав и исполнение ими своих обязанностей, вытекающих из жилищных отношений, не должны нарушать права, свободы и законные интересы других граждан. Граждане, участвуя в жилищных правоотношениях, не должны предпринимать действий, нарушающих права других граждан; граждане имеют право свободного выбора жилого помещения в пределах Российской Федерации для

своего проживания в качестве собственника, по договору найма (поднайма) либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Таким образом, граждане вправе свободно выбирать для своего проживания любое жилое помещение в пределах Российской Федерации, но при этом обязаны регистрироваться в органах внутренних дел по месту пребывания или месту жительства.

В соответствии с ч. 2 ст. 31 ЖК РФ члены семьи собственника жилого помещения имеют право пользования данным жилым помещением наравне с собственником, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи. Также в соответствии с ч. 2 ст. 69 ЖК РФ члены семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма имеют равные с нанимателем права и обязанности.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» от 2 июля 2009 г. № 14, разрешая споры о признании нанимателя, члена семьи нанимателя или бывшего члена семьи нанимателя жилого помещения утратившими право пользования жилым помещением по договору социального найма вследствие их постоянного отсутствия в жилом помещении по причине выезда из него, судам надлежит выяснять, по какой причине и как долго ответчик отсутствует в жилом помещении, носит ли его выезд из жилого помещения вынужденный характер (конфликтные отношения в семье, расторжение брака) или добровольный, временный (работа, обучение, лечение и т. п.) или постоянный (вывез свои вещи, переехал в другой населенный пункт, вступил в новый брак и проживает с новой семьей в другом жилом помещении и т. п.), не чинились ли ему препятствия в пользовании жилым помещением со стороны других лиц, проживающих в нем, приобрел ли ответчик право пользования другим жилым помещением в новом месте жи-

тельства, исполняет ли он обязанности по договору по оплате жилого помещения и коммунальных услуг и др.

В соответствии с ч. 4 ст. 31 ЖК РФ в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи.

В силу ст. 7 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации» от 25 июня 1993 г. № 5242-1 снятие гражданина Российской Федерации с регистрационного учета по месту жительства производится органом регистрационного учета в случае выселения из занимаемого жилого помещения или признания утратившим право пользования жилым помещением – на основании вступившего в законную силу решения суда.

Статьей 2 указанного Закона установлено, что местом жительства гражданина является жилой дом, квартира, служебное жилое помещение, специализированные дома (общежитие, гостиница-приют, дом маневренного фонда и др.), а также иное жилое помещение, в котором гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору аренды либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

В соответствии со ст. 3 указанного Закона, а также п. 1 Правил, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713, регистрационный учет по месту жительства и по месту пребывания вводится в целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданином Российской Федерации его прав и свобод, а также исполнения им

обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом.

Проанализировав указанные нормы вышеназванного Закона, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу о том, что институт регистрационного учета носит уведомительный характер, бесспорно обладает одновременно и регулятивными, и охранительными функциями и позволяет гражданину как осуществлять беспрепятственно гражданские права и свободы во всех случаях, когда их осуществление невозможно без регистрационного учета (осуществление права на совершение гражданско-правовых сделок, права избираться и быть избранным, права на защиту чести и достоинства и т. д.), так и нести обязанности перед другими гражданами, государством и обществом (деликтные обязательства, обязательства из неосновательного обогащения и т. д.).

Регистрация или отсутствие таковой в соответствии с указанными нормативными правовыми актами не могут служить основанием для ограничения или условием реализации прав и свобод граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации¹.

В соответствии со ст. 53 ЖК РФ граждане не принимаются на учет нуждающихся в получении жилых помещений не ранее чем через пять лет со дня совершения намеренных действий, в результате которых появились основания признания их нуждающимися в жилых помещениях. В соответствии с ч. 8 ст. 57 ЖК РФ при предоставлении жилых помещений учитываются действия и гражданско-правовые сделки с жилыми помещениями за предшествующие пять лет, совершение которых привело к уменьшению занимаемых жилых помещений или их отчуждению.

В соответствии с ч. 2 ст. 51 ЖК Российской Федерации при решении вопросов

¹ Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 27 июля 2006 г. по делу № 6Н-193/05.

признания военнослужащих нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, определение уровня их обеспеченности общей площадью жилого помещения осуществляется исходя из суммарной общей площади всех имеющихся у военнослужащего и членов его семьи жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и (или) принадлежащих им на праве собственности.

Согласно ч. 2 ст. 99 ЖК РФ служебные жилые помещения предоставляются гражданам, не обеспеченным жилыми помещениями в соответствующем населенном пункте. При этом, например, согласно п. 13 Правил организации в органах федеральной службы безопасности работы по обеспечению жилыми помещениями, утвержденных приказом ФСБ России от 24 октября 2011 г. № 590, не подлежат принятию на учет в качестве нуждающихся в служебных жилых помещениях военнослужащие и члены их семей, обеспеченные жилыми помещениями для постоянного проживания в населенном пункте по месту расположения органа безопасности (структурного подразделения органа безопасности), в котором военнослужащие проходят военную службу, или в близлежащих (находящихся в непосредственной близости) населенных пунктах (независимо от общей площади жилого помещения, приходящейся на каждого проживающего). В соответствии с Инструкцией о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, служебных жилых помещений, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 г. № 1280, также учитываются жилые

помещения, находящиеся в собственности или занимаемые по договору социального найма по месту прохождения военной службы у военнослужащего и членов его семьи.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Регистрация военнослужащих и совместно проживающих с ними членов семьи по адресу воинской части, по мнению автора, возможна только в случае их фактического проживания по адресу воинской части (абз. 1 п. 3 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих»).

2. В случае найма военнослужащим и членами его семьи жилого помещения они должны быть зарегистрированы по адресу указанного жилого помещения (постоянно или временно) (ст.ст. 2 и 3 Закона Российской Федерации от 26 июня 1993 г. № 5242-1).

3. Факт совместного проживания военнослужащего и членов его семьи должен быть подтвержден отметками о регистрации по месту жительства в паспортах.

4. При решении вопросов признания нуждающимися в жилых помещениях, предоставляемых по договору социального найма, обеспеченность площадью жилого помещения определяется, исходя из площади всех имеющихся у военнослужащего и членов его семьи жилых помещений, занимаемых по договорам социального найма и принадлежащих на праве собственности, а также с учетом действий по ухудшению жилищных условий. Поэтому военнослужащий и члены его семьи должны заранее задуматься о доказательствах совместного проживания, так как право членов семьи военнослужащего на обеспечение жильем является производным от соответствующего права военнослужащего.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВОЕННОЙ КОЛЛЕГИИ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

За гражданами, принятыми на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, до 1 марта 2005 г., право состоять на данном учете сохраняется до получения ими таких жилых помещений или до выявления оснований снятия их с учета

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 15 октября 2013 г. № 206-КГ13-5 по заявлению С. (извлечение)

Западно-Сибирский окружной военный суд 20 июля 2012 г. отменил решение Красноярского гарнизонного военного суда от 28 апреля 2012 г. об удовлетворении заявления С., в котором она просила признать незаконным утвержденное начальником управления ФСБ России по Красноярскому краю решение жилищной комиссии от 26 марта 2012 г. об исключении ее из списков нуждающихся в жилых помещениях, и в удовлетворении заявления отказал.

В кассационной жалобе С., указывая на наличие у нее предусмотренного законом права быть обеспеченной жильем исходя из установленной на момент постановки на жилищный учет в феврале 2005 г. учетной нормы, что не было учтено окружным военным судом, просила отменить апелляционное определение и оставить в силе решение суда первой инстанции.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Военная коллегия признала жалобу подлежащей удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела были допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Из материалов дела следует, что С. проходила военную службу по контракту в управлении ФСБ России по Красноярскому краю с июня 1994 года.

14 февраля 2005 г. она обратилась в жилищную комиссию управления с рапортом о постановке ее на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий в связи с тем, что она вместе с двумя дочерьми и внучкой проживает в двухкомнатной квартире общей площадью 44,7 кв. м и жилой площадью 28 кв. м. К рапорту заявитель приложила выписку из домовой книги, согласно которой ее обеспеченность жилой площадью на одного человека составляет 7 кв. м, и копию договора мены.

После проверки жилищных условий С. решением жилищной комиссии от 18 февраля 2005 г. она была включена в список военнослужащих, нуждающихся в улучшении жилищных условий.

26 марта 2012 г. жилищная комиссия сняла С. с учета нуждающихся в жилых помещениях, придя к выводу, что на этот учет

она была поставлена незаконно, поскольку документы, подтверждающие ее нуждаемость в жилых помещениях, в жилищном деле отсутствовали.

Суд первой инстанции, удовлетворяя заявление С. о признании решения жилищной комиссии от 26 марта 2012 г. незаконным, указал, что она была поставлена на жилищный учет в соответствии с ранее действовавшим жилищным законодательством, которое в отношении заявителя продолжает действовать и после принятия Жилищного кодекса Российской Федерации.

Отменяя решение гарнизонного военного суда, окружной военный суд в обоснование принятого решения указал, что проживающая в квартире вместе с заявителем внучка членом ее семьи не является, а принадлежащая ей на праве собственности доля жилого помещения больше учетной нормы площади жилого помещения, установленной по месту ее жительства постановлением администрации г. Красноярска от 14 апреля 2005 г. № 192.

При этом суд апелляционной инстанции оставил без внимания то обстоятельство, что на момент принятия С. на жилищный учет действовали Правила учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, и предоставления жилых помещений в Красноярском крае, утвержденные постановлением исполнительного комитета Красноярского совета народных депутатов от 1 марта 1990 г. № 63/3, которые подлежали применению на основании п. 1 ст. 29 ЖК РСФСР.

Согласно подп. «а» п. 7 названных Правил нуждающимися в улучшении жилищных условий признавались граждане, имеющие обеспеченность жилой площадью на одного человека 7 кв. м и менее.

При таких обстоятельствах в феврале 2005 года С. была признана нуждающейся в улучшении жилищных условий на законных основаниях.

1 марта 2005 г. вступил в силу новый Жилищный кодекс Российской Федерации. Согласно ч. 2 ст. 6 Федерального закона от

29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» граждане, принятые на учет до 1 марта 2005 г. в целях последующего предоставления им жилых помещений по договорам социального найма, сохраняют право состоять на данном учете до получения ими жилых помещений по договорам социального найма.

При таких обстоятельствах решение гарнизонного военного суда о правомерности постановки С. 18 февраля 2005 г. на жилищный учет на основании представленных документов, подтверждающих ее право состоять на таком учете, а также сохранение в настоящее время за ней права состоять на жилищном учете до получения жилого помещения является законным, а вывод суда апелляционной инстанции об обратном основан на неправильном применении норм материального права.

То обстоятельство, что внучка заявителя не является членом семьи заявителя в данном случае правового значения для дела не имеет, поскольку действовавшее до 1 марта 2005 г. жилищное законодательство не содержало такого понятия, как член семьи собственника жилого помещения.

Что касается наличия в собственности С. доли жилого помещения, то на основании ч. 7 ст. 57 ЖК РФ эта доля подлежит учету при определении общей площади жилого помещения, которое может быть предоставлено заявителю по договору социального найма.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для дела, были установлены на основании имеющихся доказательств, Военная коллегия отменила апелляционное определение Западно-Сибирского окружного военного суда от 20 июля 2012 г. и оставила в силе решение Красноярского гарнизонного военного суда по заявлению С. от 28 апреля 2012 г.

Военнослужащий, заключивший контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. и проходивший ее свыше пяти

лет, имеет право на приобретение жилья на общих основаниях вне зависимости от наличия либо отсутствия перерывов в военной службе

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 15 октября 2013 г. № 202-КГ13-9 по заявлению З. (извлечение)

Ленинградский окружной военный суд 11 марта 2013 г. отменил в апелляционном порядке решение Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда от 19 ноября 2012 г. об удовлетворении заявления З., в котором он просил признать незаконными решения начальника Федерального государственного учреждения «Западное региональное управление жилищного обеспечения» Минобороны России (далее – ФГУ «ЗРУЖО») о снятии его с учета нуждающихся в жилом помещении и об отказе в предоставлении распределенного жилого помещения, и в удовлетворении заявления З. отказал.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Военная коллегия отменила апелляционное определение Ленинградского окружного военного суда и оставила в силе решение Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда, приведя в обоснование следующие доводы.

Из материалов дела следует, что З. в период обучения в Ульяновском высшем военном инженерном училище 15 сентября 1993 г. заключил контракт о прохождении военной службы на время обучения и в течение пяти лет после окончания училища. После окончания военного училища заявитель приказом Министра обороны Российской Федерации от 20 июня 1997 г. был откомандирован в распоряжение командующего внутренними войсками МВД России, где 11 ноября 1997 г. заключил контракт о прохождении военной службы сроком на пять лет.

Изложенное указывает на то, что контракт о прохождении военной службы З. был заключен до 1 января 1998 г.

Из материалов дела также следует, что по истечении срока контракта З. 14 ноября 2002 г. был уволен с военной службы в запас и вновь поступил на военную службу по контракту 11 июня 2003 г.

16 июня 2009 г. решением жилищной комиссии военной академии связи он на основании рапорта был признан нуждающимся в жилом помещении, однако решениями заместителя начальника ФГУ «ЗРУЖО» от 1 и 18 октября 2012 г. был снят с учета нуждающихся в жилом помещении в связи с заключением первого контракта о прохождении военной службы в 2003 г. и в предоставлении жилого помещения по договору социального найма ему было отказано.

Признавая незаконными указанные решения начальника ФГУ «ЗРУЖО», суд первой инстанции указал, что первый контракт о прохождении военной службы заявителем был заключен до 1 января 1998 г., а все остальные контракты, в том числе от 11 июня 2003 г., являются последующими, что указывает на его право быть обеспеченным жилым помещением на общих основаниях в период военной службы.

Окружной военный суд, принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявления, указал, что для предоставления военнотружущим жилых помещений на общих основаниях требуется соблюдение двух условий: заключение ими контракта о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. и непрерывное прохождение военной службы по истечении пятилетнего срока контракта, установленного ч. 1 ст. 15 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнотружущих», тогда как в военной службе заявителя был перерыв.

Между тем вывод суда апелляционной инстанции о необходимости непрерывного прохождения военной службы военнотружущим, заключившим контракт до 1 января 1998 г., для приобретения им права на получение жилого помещения на общих основаниях на законе не основан.

Согласно абзацу 3 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» военнослужащим, заключившим контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. (за исключением курсантов военных профессиональных образовательных организаций и военных образовательных организаций высшего образования), и совместно проживающим с ними членам их семей на первые пять лет военной службы предоставляются служебные жилые помещения или общежития; при продолжении военной службы свыше указанных сроков им предоставляются жилые помещения на общих основаниях.

Содержание названной законодательной нормы указывает на то, что условиями, в зависимость от которых ставится приобретение военнослужащими права на жилое помещение на общих основаниях, являются начало ими военной службы по контракту до 1 января 1998 г. и прохождение военной службы свыше пяти лет. Каких-либо иных условий для предоставления военнослужащим жилья на общих основаниях, в том числе и необходимость непрерывного прохождения военной службы, законодательство не содержит.

В суде установлено, что З. заключил контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г. и срок его военной службы по контракту на момент признания нуждающимся в жилых помещениях на общих основаниях составлял более пяти лет, что указывает на распространение на него положений абзаца 3 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Кроме того, согласно абзацам 4 и 6 п. 1 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» на весь срок военной службы служебными жилыми помещениями обеспечиваются офицеры, заключившие первый контракт о прохождении военной службы после 1 января 1998 г., и совместно проживающие с ними члены их семей.

В силу ст. 8 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации

от 16 сентября 1999 г. № 1237, первый контракт заключают граждане, ранее не проходившие военную службу по контракту.

Поскольку З. до повторного поступления на военную службу в 2003 г. ранее проходил военную службу по контракту, заключенный им 11 июня 2003 г. новый контракт первым не являлся.

В связи с изложенным ссылка заместителя начальника ФГУ «ЗРУЖО» в решении от 18 октября 2012 г. на заключение заявителем первого контракта в июне 2003 г. как на основание отказа в предоставлении ему жилого помещения на общих основаниях является ошибочной.

Таким образом, суд первой инстанции, признавая незаконными оспариваемые решения заместителя начальника ФГУ «ЗРУЖО» от 1 и 18 октября 2012 г. о снятии З. с учета нуждающихся в жилом помещении и об отказе в предоставлении жилого помещения по договору социального найма, пришел к правильному выводу о том, что заявитель имеет право на получение жилого помещения на общих основаниях, а вывод суда апелляционной инстанции об обратном основан на неправильном толковании норм материального права.

Выполнение заявителем водолазных спусков, обусловленных необходимостью исполнения стоящих перед взводом задач и специальных должностных обязанностей, установленных Боевым уставом и командованием воинской части, свидетельствует о его праве на получение денежного вознаграждения за водолазные работы

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2013 г. № 212-КГ13-4 по заявлению В. (извлечение)

Балтийский гарнизонный военный суд 13 декабря 2012 г. удовлетворил заявление В., в котором он просил признать незаконным отказ руководителя филиала № 1 Федерального казенного учреждения «Управление финансового обеспечения Министерства обороны Российской Федерации» по Кали-

нинградской области (далее – филиала ФКУ «УФО МО РФ») произвести выплату денежного вознаграждения за водолазные работы в августе – ноябре 2011 года и обязать его выплатить названное вознаграждение.

Балтийский флотский военный суд, рассмотрев 5 февраля 2013 г. дело в апелляционном порядке, данное решение отменил и в удовлетворении заявления В. отказал.

В кассационной жалобе заявитель указал, что, принимая решение, суд апелляционной инстанции не учел того, что выполнение водолазных работ входит в его должностные обязанности и что является основанием для выплаты денежного вознаграждения за водолазные спуски, и просил апелляционное определение отменить, а решение суда первой инстанции оставить в силе.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Военная коллегия признала, что судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, выразившиеся в следующем.

Отказывая в удовлетворении заявления, флотский военный суд посчитал установленным, что спуски под воду заявитель осуществлял не в связи с исполнением обязанностей по занимаемой воинской должности, военно-учетная специальность по которой отнесена к категории инженерной разведки, а на базе другой воинской части и только для подтверждения квалификации.

Однако этот вывод противоречит установленным в суде обстоятельствам дела.

Из материалов дела следует, что приказом командующего Балтийским флотом от 2 февраля 2010 г. В. назначен на должность командира разведывательного водолазного взвода, в обязанности которого, согласно утвержденным начальником штаба воинской части специальным обязанностям, входит в том числе обеспечение поддержания и повышения квалификации водолазной подготовки личного состава взвода, организация водолазного поста на базе

взвода, командование водолажными спусками и выполнение водолажных спусков лично.

В составе взвода штатом предусмотрено пять должностей водолазной специальности, которые являлись вакантными все время исполнения заявителем обязанностей командира взвода.

В период с 10 марта по 23 апреля 2010 г. В. прошел обучение в Российской оборонной спортивно-технической организации (РОСТО) по профессии водолаз 5-го разряда, после чего для подтверждения квалификации был допущен командованием к водолажным спускам на базе другой воинской части, которые им были осуществлены в августе – ноябре 2011 года. После этого был издан приказ о выплате заявителю денежного вознаграждения за водолазные спуски.

Согласно ст. 408, 644, 650 Боевого устава по подготовке и ведению общевойскового боя, введенного в действие приказом главнокомандующего Сухопутными войсками от 24 февраля 2005 г. № 19, инженерная разведка ведется лично командиром взвода в целях установления в том числе мест и характера затоплений, характера водных преград и условий их форсирования, а оборудование и содержание переправ при преодолении водных препятствий включают также проделывание проходов в заграждениях в воде.

Из изложенного следует, что выполнение заявителем водолажных спусков в отсутствие других специалистов-водолазов было обусловлено необходимостью выполнения стоящих перед взводом задач и специальных должностных обязанностей, установленных Боевым уставом и командованием воинской части.

Это обстоятельство имеет существенное значение для дела, поскольку согласно пп. 181 и 190 Порядка обеспечения денежным довольствием военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 июня 2006 г. №

200 и действовавшего на момент возникновения спорных правоотношений, военнослужащим, занимающим воинские должности, исполнение обязанностей по которым связано с водолазными работами (спусками), выплачивается денежное вознаграждение.

При таких данных суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что с учетом установленных обстоятельств дела В. выполнял водолазные работы в связи с осуществлением служебных обязанностей.

То обстоятельство, что военно-учетная специальность занимаемой заявителем должности отнесена к категории инженерной разведки, а Правила водолазной службы Военно-морского флота, утвержденные главнокомандующим Военно-морского флота от 24 декабря 2002 г. № 506, не содержат указаний на обязательную сдачу командиром взвода зачета на допуск к спускам и выполнению работ под водой, в данном конкретном случае не может являться основанием к отказу в выплате ему денежного вознаграждения за фактически выполненные водолазные работы.

Вывод суда апелляционной инстанции об обратном свидетельствует о неправильном толковании им закона, в связи с чем Военная коллегия апелляционное определение флотского военного суда отменила, а решение суда первой инстанции по заявлению В. оставила в силе.

Примечание: в настоящее время условия и размер выплат военнослужащим, замещающим воинские должности, исполнение должностных обязанностей по которым предусматривает выполнение водолазных работ, установлены приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 2700.

Выплаты, установленные Федеральным законом «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», не распространяются на военнослужащих, проходящих военную службу по контракту и обу-

чающихся в военных образовательных учреждениях профессионального образования

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2013 г. № 202-КГ13-10 по заявлению Л. (извлечение)

Ленинградский окружной военный суд 25 февраля 2013 г. отменил в апелляционном порядке решение Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда от 2 ноября 2012 г. и по делу принял новое решение об удовлетворении заявления Л. о признании незаконным отказа начальника военного института предоставить заявителю дополнительные гарантии по социальной поддержке, установленные для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в виде выплаты оклада по воинской должности с увеличением на 50 процентов и ежегодного пособия на приобретение учебной литературы и письменных принадлежностей в размере трех окладов по воинской должности.

Рассмотрев материалы гражданского дела и обсудив доводы кассационной жалобы начальника военного института, Военная коллегия признала, что судом апелляционной инстанции при рассмотрении дела допущены существенные нарушения норм материального права, что выразилось в следующем.

Из материалов дела следует, что после поступления 1 августа 2008 г. в военный институт Л. выплачивалось помимо денежного довольствия как военнослужащему, обучающемуся и проходящему военную службу по призыву, увеличенное денежное пособие, как лицу из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также компенсация за проезд. Производство указанных выплат заявителю было прекращено после заключения с ним 3 ноября 2009 г. контракта о прохождении военной службы.

В апреле 2012 года Л. обратился по команде с рапортом, в котором просил обеспечить его дополнительными гарантиями для лиц, обучающихся в образовательных

учреждениях, оставшихся без попечения родителей.

Однако в этом ему было отказано ввиду отсутствия в нормативных правовых актах, регламентирующих вопросы прохождения военной службы, указания на возможность выплаты курсантам военных образовательных учреждений профессионального образования, являющихся военнослужащими по контракту, в период обучения выплат, установленных Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях в социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». С таким решением начальника военного института согласился и гарнизонный военный суд, куда обратился Л. за защитой своих прав.

Принимая новое решение об удовлетворении заявления, окружной военный суд указал в определении, что детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, в том числе курсантам военно-учебных заведений, государство предоставило соответствующие меры социальной поддержки вместо родителей, предусмотрев дополнительные правовые гарантии по социальной защите, включая повышенное материальное обеспечение. Поскольку Правительством Российской Федерации и МВД России нормативные правовые акты в отношении курсантов военно-учебных заведений не приняты, окружной военный суд посчитал возможным применить аналогию нормативных правовых актов, приравняв ежемесячное денежное довольствие в размере одного должностного оклада военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, к стипендии.

Такой вывод суда на законе не основан.

В силу п. 1 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» для военнослужащих устанавливается единая система правовой и социальной защиты, а также материального и иных видов обеспечения с учетом занимаемых воинских должностей, присвоенных воинских званий, общей продолжительности военной службы, в том

числе и в льготном исчислении, выполняемых задач, условий и порядка прохождения ими военной службы.

Осуществление государством обязанности по установлению гарантий социальной защиты предполагает учет особенностей положения тех категорий граждан, в том числе детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, для которых государственная поддержка является необходимым источником средств к существованию.

В Федеральном законе «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» определены общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа, в частности, в п. 5 ст. 6 Закона предусмотрены такие дополнительные гарантии права на образование, как выплата стипендии в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», ежегодное пособие на приобретение учебной литературы и письменных принадлежностей в размере трехмесячной стипендии, а также выплата ста процентов заработной платы, начисленной в период производственного обучения и производственной практики.

Вместе с тем денежное довольствие военнослужащего, проходящего военную службу по контракту, обучающегося в военном образовательном учреждении профессионального образования, имеет иную правовую природу и нетождественно стипендии, которая в соответствии с п. 2 Типового положения о стипендиальном обеспечении и других формах материальной поддержки учащихся федеральных государственных образовательных учреждений начального профессионального образования, студентов федеральных государственных образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, аспирантов и докторантов, утвержденного постановлением Правительства Российской

Федерации от 27 июня 2001 г. № 487, является денежной выплатой, назначаемой учащимся федеральных государственных образовательных учреждений начального профессионального образования, слушателям и студентам из числа граждан, проходивших военную службу, студентам, аспирантам и докторантам, обучающимся по очной форме обучения в образовательных учреждениях и научных организациях.

Согласно ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» денежное довольствие военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, является основным средством их материального обеспечения и стимулирования исполнения обязанностей военной службы.

Федеральными законами «О статусе военнослужащих», «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», другими нормативными правовыми актами, регламентирующими прохождение военной службы, не предусмотрены выплаты военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обучающихся в военных образовательных учреждениях профессионального образования, стипендий вместо денежного довольствия, а равно не предусмотрены и выплаты, установленные п. 5 ст. 6 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

Такие выплаты предусмотрены указанным Федеральным законом исключительно лицам, получающим стипендию или заработную плату в период производственного обучения и производственной практики.

Таким образом, суд первой инстанции, признавая законным отказ начальника военного института в предоставлении Л. дополнительных гарантий по социальной поддержке, установленных для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родите-

лей, пришел к правильному выводу о том, что заявитель не имеет права на их получение, а вывод суда апелляционной инстанции об обратном не основан на законе.

В связи с изложенным Военная коллегия апелляционного определения Ленинградского окружного военного суда по заявлению Л. отменила и оставила в силе решение Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда от 2 ноября 2012 г.

Судебные издержки подлежат возмещению на основании ч. 1 ст. 98 ГПК РФ

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 8 октября 2013 г. № 201-КГ13-30 по заявлению М. (извлечение)

Московский гарнизонный военный суд 24 сентября 2012 г. удовлетворил заявление представителя Т. в интересах заявителя М.

После вступления решения в законную силу представитель заявителя Т. обратился в суд с заявлением о взыскании с органа военного управления в пользу заявителя издержек, связанных с рассмотрением дела, в размере 35 000 рублей.

Московский гарнизонный военный суд 5 декабря 2012 г. заявление удовлетворил частично, взыскав в пользу М. 1000 рублей, а в остальной части требований отказал.

Московский окружной военный суд, рассмотрев данное дело 7 февраля 2013 г. в апелляционном порядке, оставил данное решение без изменения.

В кассационной жалобе М., указывая на необоснованное уменьшение судом подлежащей взысканию суммы издержек, связанных с рассмотрением дела, что противоречит представленным доказательствам о фактически понесенных им расходах и принципу разумности, просил отменить состоявшиеся судебные постановления и принять новое решение об удовлетворении заявления.

Рассмотрев материалы дела по кассационной жалобе заявителя, Военная коллегия судебных постановлений изменила по следующим основаниям.

Принимая решение о частичном удовлетворении заявления о взыскании с органа военного управления в пользу заявителя понесенных им судебных расходов, суд первой инстанции применил положения ч. 1 ст. 100 ГПК РФ, согласно которой расходы на оплату услуг представителя присуждаются стороне, в пользу которой состоялось решение, в разумных пределах. Размер подлежащих взысканию судебных расходов по оплате услуг представителя суд определил с учетом характера оказанных услуг, сложности дела, длительности судебного разбирательства и представленных квитанций, подтверждающих оплату этих расходов.

Суд апелляционной инстанции согласился с таким выводом суда первой инстанции, указав, что взыскание с органа военного управления в пользу заявителя судебных расходов в определенном судом размере осуществлено в порядке ст. 100 ГПК РФ с учетом конкретных обстоятельств дела и подтвержденных соответствующими платежными документами расходов.

Между тем по общему правилу, предусмотренному ч. 1 ст. 98 ГПК РФ, стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы.

В соответствии с ч. 1 ст. 88 ГПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела.

В силу абзаца 9 ст. 94 ГПК РФ к издержкам, связанным с рассмотрением дела, относятся другие признанные судом необходимыми расходы.

Из материалов дела следует, что 11 июля 2012 г. заявитель заключил соглашение с гражданами Ш. и Т. на представление его интересов в гарнизонном военном суде и выдал им соответствующую нотариально удостоверенную доверенность, в связи с изготовлением которой он понес расходы в размере 2100 рублей.

При таких данных издержки, связанные с рассмотрением данного дела, были обус-

ловлены не только оплатой заявителем услуг представителей, но и расходами, связанными с изготовлением доверенности, необходимой для представления его интересов в суде, в связи с чем они подлежат возмещению на основании ч. 1 ст. 98 ГПК РФ.

Однако это обстоятельство судами учтено не было.

Кроме того, из материалов дела следует, что во исполнение заключенного соглашения представитель заявителя Т. составил от имени своего доверителя заявление в суд, после чего по делу состоялись два судебных заседания, в которых 12 сентября 2012 г. участвовала представитель заявителя по доверенности Ш., а 24 сентября 2012 г. представитель Т.

Изложенное указывает на то, что присужденный заявителю размер расходов на оплату услуг представителя не может быть признан разумным и подлежит увеличению.

Поскольку обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены на основании имеющихся доказательств, Военная коллегия изменила определение Московского гарнизонного военного суда от 5 декабря 2012 г. и апелляционное определение Московского окружного военного суда от 7 февраля 2013 г. по заявлению М., увеличив размер подлежащих возмещению судебных расходов до 12 000 рублей.

Судебные постановления отменены, поскольку суды необоснованно признали, что понесенные представителем воинского должностного лица судебные расходы обусловлены выполнением им служебных обязанностей

Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2013 г. № 202-КГ13-18 по заявлению В. (извлечение)

Петрозаводский гарнизонный военный суд 9 июля 2012 г. отказал В. в удовлетворении заявления, в котором он просил признать незаконным решение жилищной комиссии Службы в городе Сортавале Федерального государственного казенного уч-

реждения «Пограничное управление ФСБ России по Республике Карелия» (далее – Служба) об отказе в принятии на учет нуждающихся в жилых помещениях по договору социального найма.

В судебном заседании принимал участие представитель начальника Службы, который понес расходы, связанные с прибытием в суд, в размере 940 рублей.

После вступления решения в законную силу начальник Службы обратился в суд с заявлением о взыскании с В. судебных расходов, понесенных в связи с явкой в суд своего представителя.

Петрозаводский гарнизонный военный суд 29 января 2013 г. в удовлетворении заявления начальнику Службы отказал.

Ленинградский окружной военный суд, рассмотрев дело 15 апреля 2013 г. в апелляционном порядке, данное судебное постановление оставил без изменения.

В кассационной жалобе представитель начальника Службы, указывая на предусмотренное законом право на возмещение понесенных затрат, связанных с оплатой проезда своего представителя для участия в судебном заседании, по результатам которого требования В. к жилищной комиссии Службы были признаны необоснованными, просил судебные постановления отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении заявления.

Рассмотрев материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, Военная коллегия жалобу удовлетворила по следующим основаниям.

Отказывая в удовлетворении заявления, суд посчитал, что представитель заинтересованного лица лично каких-либо расходов не понес и не мог понести, поскольку находился в служебной командировке, возмещение расходов по которой нормами процессуального и иного законодательства к издержкам, связанным с рассмотрением дела, не отнесено.

Соглашаясь с этим выводом, окружной военный суд указал в апелляционном определении, что финансовое обеспечение

Службы осуществляется за счет средств федерального бюджета, расходная часть сметы которого включает командировочные и служебные разъезды ее сотрудников, в том числе по участию в судебном заседании в порядке исполнения своих служебных обязанностей.

Между тем такие выводы основаны на ошибочном толковании норм процессуального права.

Из материалов дела следует, что в связи с обращением в суд военнослужащего В., которое было признано необоснованным, Служба понесла расходы на проезд своего представителя для участия в судебном заседании в размере 940 рублей, что в судебном заседании было подтверждено соответствующими доказательствами.

Эти расходы, вопреки выводам судов, были обусловлены не выполнением представителем начальника Службы служебных обязанностей, то есть служебной необходимостью, а представлением в судебном заседании интересов заинтересованного лица, являющегося стороной в деле, в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством.

В соответствии с ч. 1 ст. 98 и ч. 2 ст. 96 ГПК РФ стороне, в пользу которой состоялось решение суда, суд присуждает возместить с другой стороны все понесенные по делу судебные расходы, за исключением случаев, когда вызов свидетелей, назначение экспертов, привлечение специалистов и другие действия, подлежащие оплате, осуществляются по инициативе суда.

Согласно ст. 88 ГПК РФ судебные расходы состоят из государственной пошлины и издержек, связанных с рассмотрением дела, к которым на основании ст. 94 ГПК РФ относятся расходы на оплату услуг представителей.

Гражданским процессуальным законодательством не установлено каких-либо изъятий из общего правила о распределении судебных расходов между сторонами по делам, рассматриваемым в порядке, предусмотренном гл. 25 ГПК РФ.

ДЕЛА СУДЕБНЫЕ

При таких данных начальник Службы правомерно поставил вопрос о возмещении судебных расходов, понесенных в связи с необоснованным обращением в суд военнослужащего В., а вывод судов об обратном на законе не основан.

В связи с изложенным Военная коллегия определение Петрозаводского гарнизонно-

го военного суда от 29 января 2013 г. и апелляционное определение Ленинградского окружного военного суда от 15 апреля 2013 г. по заявлению начальника Службы отменила и приняла по делу новое решение об удовлетворении заявления начальника Службы и взыскании с В. в пользу Службы судебных расходов в размере 940 рублей.

Ф. СП-1	Министерство связи РФ												
	АБОНЕМЕНТ на <u>газету</u> журнал										72527		
	«Право в Вооруженных Силах - военно-правовое обозрение»										индекс издания		
	(наименование издания)										Количество комплектов		
	на 2014 год по месяцам												
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
	Куда												
	(почтовый индекс)						(адрес)						
	Кому												
(фамилия, инициалы)													

	ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА												
	ПВ место литер			на <u>газету</u> журнал									
				72527									
				индекс издания									
				(наименование издания)									
	Стоимость	подписки	руб. коп.		Кол-во комплектов								
		переадресовки	руб. коп.										
	на 2014 год по месяцам												
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	
Куда													
(почтовый индекс)						(адрес)							
Кому													
(фамилия, инициалы)													

О ЗАКОНОПРОЕКТАХ, КАСАЮЩИХСЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИЗЫВА ГРАЖДАН НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Значительное количество призывников в настоящее время не прибывают на медицинские и призывные комиссии, вручить повестки таким гражданам под личную роспись не представляется возможным, так как служащих органов местного самоуправления и сотрудников военного комиссариата не впускают в квартиры, родители призывников отказываются получать повестки. По действующему законодательству гражданин не может быть привлечен к ответственности, если лично не получил повестку на призыв. Такая ситуация складывается, в частности, ввиду несовершенства действующего законодательства, в соответствии с которым уклонившимся от призыва признается только тот гражданин, который получил повестку под личную роспись и не явился на призывную комиссию. Соответственно действия призывника, направленные на избежание факта вручения ему повестки (постоянное проживание не по месту регистрации, укрывательство со стороны совместно проживающих родственников и т. п.), не влекут привлечение гражданина к ответственности. Такие граждане, как правило, скрываются до достижения ими 27-летнего возраста, после чего прибывают в военный комиссариат для зачисления в запас и получения воинских документов,

необходимых для официального трудоустройства и решения других вопросов.

Действующее законодательство не ограничивает прав граждан призывного возраста на перемену места жительства, а также не запрещает их выезд за пределы Российской Федерации. Согласно ст. 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» от 15 августа 1996 № 114-ФЗ ограничения могут быть наложены лишь в отношении граждан, призванных на военную службу. В результате этого с началом каждого призыва начинается «бегство» призывников¹.

Государство, в свою очередь, пытается бороться со сложившейся ситуацией, в том числе путем внесения в действующее законодательство изменений, устанавливающих определенные ограничения и запреты для граждан, подлежащих призыву на военную службу. Проблема взаимодействия государства и граждан по вопросам исполнения военной службы требует неотложного решения и приобретает особый характер в связи с формированием в России правового государства и гражданского общества, сохранением военных угроз в современных условиях².

Так, в конце прошлого года в Государственную Думу Федерального Собрания Рос-

¹ Хрусталева О.В. Актуальные проблемы и пути совершенствования призыва [Электронный ресурс]. URL: <http://research-journal.org/featured/aktualnye-problemy-i-puti-sovershenstvovaniya-prizyva/>.

² Там же.

сийской Федерации был внесен законопроект, согласно которому лицам, не пребывающим в запасе, подлежащим призыву на военную службу и уклоняющимся от ее прохождения, может быть временно ограничен выезд из России. С такой законодательной инициативой выступила Магаданская областная дума. Для этого указанным документом предлагается внести соответствующие изменения в ст. 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». Согласно законопроекту предполагаемое ограничение будет действовать до момента отбытия гражданина к месту прохождения службы. В пояснительной записке к документу указано, что внесение подобных изменений позволит уменьшить количество лиц, уклоняющихся от военной службы по призыву. Напомним, что в настоящее время право гражданина на выезд из страны может быть временно ограничено в случае, если он уже призван на военную службу или направлен на альтернативную гражданскую службу. Действует оно до момента окончания названных видов службы. Ознакомиться с текстом законопроекта № 419731-6 «О внесении изменения в статью 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» можно на сайте Госдумы³, а также в СПС «КонсультантПлюс».

Кроме временного запрета на выезд за пределы Российской Федерации, гражданам, не пребывающим в запасе, подлежащим призыву на военную службу и уклоняющимся от ее прохождения, по мнению автора, необходимо также законодательно запретить получать разрешение на индивидуальную трудовую деятельность, приобретать оружие и т. п.

В отношении граждан Российской Федерации, уклоняющихся от воинского учета и призыва на военную службу, необходимо ужесточить действующее законодательство относительно привлечения их к ответ-

ственности в случае систематической неявки (два и более раз) без уважительных причин на мероприятия, связанные с призывом на военную службу. Полагаю необходимо, чтобы такой гражданин Российской Федерации нормативным считался бы уклонившимся от военной службы по призыву и привлекался к административной или уголовной ответственности. А в дальнейшем при вынесении соответствующего заключения призывной комиссией о том, что гражданин, достигший 27-летнего возраста, считается гражданином, не прошедшим военную службу по призыву, не имея на то законных оснований, подтверждающими доказательствами, в первую очередь, служили бы как раз те самые факты привлечения граждан к административной или уголовной ответственности. Также доказательством могла бы считаться сама неявка гражданина без уважительных причин на мероприятия, связанные с призывом на военную службу (например, неявка гражданина в очередной (весенний или осенний) призыв на военную службу при отсутствии уважительных причин и законных оснований такой неявки).

Также автор настоящей статьи хотел бы обратить внимание читателей на то, что совсем недавно группой депутатов Государственной Думы подготовлен законопроект, предусматривающий освобождение от призыва на военную службу для жителей дальневосточных регионов. 29 января 2014 г. документ внесен на рассмотрение нижней палаты парламента. Отменить призыв в армию, таким образом, предлагается для проживающих в Республике Саха (Якутия), Приморском и Хабаровском краях, Амурской, Камчатской, Магаданской и Сахалинской областях, Еврейской автономной области, Чукотском автономном округе. Соответствующие изменения планируется внести в п. 1 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ.

³ URL: [http://www.garant.ru/news/517483/http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&R№=419731-6](http://www.garant.ru/news/517483/http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&R№=419731-6)

Разработчики законопроекта № 439360-6 «О внесении изменения в пункт 1 статьи 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» считают, что предлагаемая мера обеспечит государству стабильный прирост населения на Дальнем Востоке⁴. Такая идея, по мнению автора, не имеет права на воплощение в жизнь, так как позволит увеличить количество освобожденных от военной службы по призыву граждан, что явно недопустимо в условиях демографического кризиса в нашей стране, тем более с учетом того, что количество призывников уменьшается с каждым годом.

Также, на взгляд автора статьи, в случае принятия такого законопроекта возникнет противоречие общеправовому конституционному принципу равенства прав и обязанностей граждан: в зависимости от проживания на территории регионов граждане Российской Федерации в возрасте от 18 до 27 лет, находящиеся в одной и той же ситуации, будут иметь разные обязанности: одни граждане будут полностью освобож-

дены от прохождения военной службы по призыву, а другие граждане, проживающие в регионах, не относящихся к дальневосточным, будут обязаны служить по призыву. Даже если допустить, что законопроект будет принят депутатами Государственной Думы, то где гарантия того, что граждане, освобожденные от военной службы по призыву, после достижения возраста 27 лет не уедут в другие регионы? Или, наоборот, со всех других регионов нашей страны граждане сначала приедут на Дальний Восток, чтобы избежать военной службы по призыву на законных основаниях, а затем, после достижения ими возраста 27 лет, вернуться в свои регионы. Эффект от такого переезда представляется сомнительным. Кроме того, привлечение людей для проживания в дальневосточных регионах путем предоставления им льготы в виде освобождения от призыва на военную службу без создания при этом благоприятных, комфортных условий проживания в данных регионах не будет иметь никакого эффекта, вернее, эффект, может, и будет, но только временный.

Информация

В Московской области арестован начальник научно-исследовательского испытательного центра Министерства обороны Российской Федерации

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Одинцовскому гарнизону возбуждено уголовное дело в отношении начальника Научно-исследовательского испытательного центра исследований и перспектив развития бронетанковой техники федерального бюджетного государственного учреждения «3 Центральный научно-исследовательский институт» Министерства обороны Российской Федерации (далее – центр) полковника Т. Он подозревается в совершении преступлений, предусмотренных ч.4 ст.159 (мошенничество, совершенное в особо крупном размере) и ч.1 ст.285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями).

По версии следствия, в 2011 и 2013 годах Т. оформил на должности кладовщиков отдела материально-технического обеспечения и типографии редакционно-издательского отдела Центра граждан, которые в действительности трудовые обязанности не исполняли, к месту работы не прибывали. Зная об этом, начальник центра подписывал приказы о начислении им заработной платы и иных выплат, которые перечислялись на открытые на их имена банковские карты, после чего денежные средства обналичивались и похищались, в общей сложности – более 1,2 миллиона рублей.

Кроме того, весной 2013 года Т., освободив подчиненного от исполнения возложенных на него должностных обязанностей, поручил ему написать диссертацию от своего имени. Оплачивать данную услугу офицер также решил за счет федерального бюджета, установив указанному сотруднику ежемесячную дополнительную денежную выплату, в соответствии с которой на момент возбуждения уголовного дела ему было начислено более 340 тысяч рублей.

Принимая во внимание, что у следствия имелись веские доказательства того, что в ходе и после проведения следственных действий Т. предпринял шаги, направленные на сокрытие предметов и документов, имеющих значение для расследования данного преступления, а также склонял лиц к даче заведомо ложных показаний, по ходатайству следователя судом в отношении него избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Расследование уголовного дела продолжается.

⁴ URL: <http://www.garant.ru/news/522426/>

С текстом содержания законопроекта № 439360-6 «О внесении изменения в пункт 1 статьи 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» можно ознакомиться по ссылке: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&R№=439360-6&02](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&R№=439360-6&02)

О КРУГЕ ЛИЦ, ПРИ ПОСТОЯННОМ УХОДЕ ЗА КОТОРЫМИ ГРАЖДАНАМ ПРЕДОСТАВЛЯЕТСЯ ОТСРОЧКА ОТ ПРИЗЫВА НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ

(по материалам судебной практики)

А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата Чувашской Республики

В соответствии с подп. «б» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. молодым гражданам в возрасте до 27 лет, подлежащим призыву на военную службу, которые заняты постоянным уходом за отцом, матерью, женой, родным братом, родной сестрой, бабушкой, бабушкой или усыновителем, если отсутствуют другие лица, обязанные по закону содержать указанных граждан, а также при условии, что последние не находятся на полном государственном обеспечении и нуждаются по состоянию здоровья в соответствии с заключением федерального учреждения медико-социальной экспертизы по месту жительства граждан, призываемых на военную службу, в постоянном постороннем уходе (помощи, надзоре) предоставляется отсрочка от призыва на военную службу.

Таким образом, исчерпывающий перечень лиц, при постоянном уходе за которыми призывнику предоставляется отсрочка от призыва на военную службу, установлен законом. Это отец, мать, жена, родной брат, родная сестра, бабушка, бабушка и усыновитель. Данный вывод подтверждается и соответствующей судебной практикой.

Так, судебная коллегия по гражданским делам Владимирского областного суда рассмотрела в открытом судебном заседании 22 августа 2013 г. в г. Владимире дело №

33-2730/2013 по апелляционной жалобе Г. на решение Октябрьского районного суда г. Владимира от 5 июня 2013 г., которым было постановлено:

«Исковое заявление прокурора г. Владимира, поданное в интересах Российской Федерации, удовлетворить. Признать незаконным и не подлежащим применению с момента принятия решение призывной комиссии отдела военного комиссариата Владимирской области по Октябрьскому и Фрунзенскому районам г. Владимира, утвержденное протоколом призывной комиссии отдела военного комиссариата Владимирской области по Октябрьскому и Фрунзенскому районам г. Владимира, о предоставлении Г. ____ года рождения отсрочки от призыва на военную службу на основании подп. «б» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Возложить на отдел военного комиссариата Владимирской области по Октябрьскому и Фрунзенскому районам г. Владимира и призывную комиссию отдела военного комиссариата Владимирской области по Октябрьскому и Фрунзенскому районам г. Владимира обязанности в виде организации мероприятий, связанных с призывом на военную службу в отношении Г. Возложить на Г. обязанность явиться на призывную комиссию отдела военного комиссариата Владимирской области по

Октябрьскому и Фрунзенскому районам г. Владимира и пройти мероприятия, связанные с призывом на военную службу».

Судебная коллегия по гражданским делам установила следующее: прокурор г. Владимира обратился в суд с исковым заявлением о признании незаконным решения призывной комиссии отдела военного комиссариата Владимирской области по Октябрьскому и Фрунзенскому районам г. Владимира, утвержденного протоколом призывной комиссии отдела военного комиссариата Владимирской области по Октябрьскому и Фрунзенскому районам г. Владимира, о предоставлении Г. отсрочки от призыва на военную службу на основании подп. «б» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе»; возложении на отдел военного комиссариата Владимирской области по Октябрьскому и Фрунзенскому районам г. Владимира и призывную комиссию отдела военного комиссариата Владимирской области по Октябрьскому и Фрунзенскому районам г. Владимира обязанности в виде организации мероприятий, связанных с призывом на военную службу в отношении Г.; возложении на Г. обязанности явиться на призывную комиссию отдела ВКО по Октябрьскому и Фрунзенскому районам г. Владимира и пройти мероприятия, связанные с призывом на военную службу.

В обоснование заявления помощник прокурора г. Владимира в судебном заседании указала, что в ходе проверки прокуратурой города установлено, что вышеуказанным решением призывной комиссии Г. предоставлена отсрочка от призыва на военную службу на основании подп. «б» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Протоколом заседания призывной комиссии отдела военного комиссариата Владимирской области по Октябрьскому и Фрунзенскому районам г. Владимира принято решение о предоставлении Г. отсрочки в связи с тем, что призывник имеет на иждивении тетю – ин-

валида первой группы, нуждающуюся в постоянном уходе, что противоречит подп. «б» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе». Указанное положение содержит исчерпывающий перечень лиц, при уходе за которыми призывник имеет право на предоставление отсрочки от призыва на службу.

Представитель призывной комиссии военного комиссариата Владимирской области по Октябрьскому и Фрунзенскому районам г. Владимира М. в судебном заседании возражал против удовлетворения искового заявления, указав, что призывник Г. принят на учет в отдел военного комиссариата Владимирской области по Фрунзенскому району г. Владимира. Решением призывной комиссии отдела военного комиссариата Владимирской области по Октябрьскому и Фрунзенскому районам г. Владимира Г. предоставлена отсрочка от призыва на военную службу на основании подп. «б» п. 1 ст. 24 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с тем, что призывник имеет на иждивении отца – инвалида, который нуждается в постоянном уходе.

При изучении протокола заседания призывной комиссии отдела военного комиссариата Владимирской области по Октябрьскому и Фрунзенскому районам г. Владимира в части, касающейся призывника Г., обнаружена техническая ошибка, допущенная секретарем призывной комиссии в связи с большой загруженностью, произошедшей после объединения двух районов. В настоящее время в протокол внесены исправления: слово «отца» исправлено на слово «тетю». Данные изменения подписаны начальником отдела военного комиссариата.

Отсрочка призывнику Г. была предоставлена на основании того, что он является опекуном над недееспособной У., нуждающейся в постоянном уходе (справка МСЭ – бессрочно), что подтверждается постановлением Администрации г. Владимира. Установление опеки предполагает, что лицо

нуждается в постоянном уходе. Признание У. недееспособной и нуждающийся в опеке установлено решением Фрунзенского районного суда г. Владимира, а согласно ч. 2 ст. 13 ГПК РФ вступившие в законную силу постановления суда являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц и подлежат неукоснительному соблюдению на всей территории Российской Федерации. Из материалов дела также следует, что у У. имеется родная сестра Г., которая, в свою очередь, также является инвалидом. Из ее пояснений следует, что она не может являться опекуном У. в силу возраста и здоровья. Иных родственников у У. не имеется. Иных лиц, обязанных по закону осуществлять функции опекуна, а также иных родственников, кроме Г. и Г., не имеется. В случае призыва Г. на военную службу У. будет оставлена в опасности. Судом постановлено указанное выше решение.

В апелляционной жалобе Г., выражая свое несогласие с вынесенным судебным актом, ссылаясь на его незаконность и необоснованность, нарушение судом норм материального и процессуального права, неправильное определение судом обстоятельств, имеющих значение для дела, просит его отменить и принять новое решение по делу.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства дела и принимая во внимание вышеуказанный перечень лиц, уход за которыми предоставляет право на отсрочку от призыва на военную службу, судебная коллегия соглашается с выводом суда первой инстанции, что решение призывной комиссии отдела военного комиссариата Владимирской области по Октябрьскому и Фрунзенскому районам г. Владимира принято с нарушением положений ст. 24 Феде-

рального закона «О воинской обязанности и военной службе», в связи с чем является незаконным.

Судебная коллегия не может принять во внимание указанные доводы жалобы, поскольку спорные правоотношения урегулированы специальным законодательством, а именно Федеральным законом «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, в связи с чем не имеется оснований для применения аналогии права. Доводы апелляционной жалобы, указывающие на процессуальные нарушения, связанные с непривлечением к участию в деле в качестве третьего лица Департамента здравоохранения Администрации Владимирской области, также не могут быть приняты во внимание судебной коллегией, поскольку решение по предоставлению Г. отсрочки от призыва на военную службу принималось призывной комиссией отдела военного комиссариата Владимирской области по Октябрьскому и Фрунзенскому районам г. Владимира. Возникший между сторонами спор не связан с осуществлением государственных полномочий по организации и осуществлению деятельности по опеке и попечительству над совершеннолетними гражданами, признанными судом недееспособными. Предметом рассмотрения являлась правомерность предоставления Г. отсрочки от призыва на военную службу.

Нарушений норм процессуального и материального права, которые в соответствии со ст. 330 ГПК РФ привели или могли привести к неправильному разрешению дела, судом первой инстанции не допущено.

Руководствуясь ст. ст. 327.1, 328, 329, 330 ГПК РФ, судебная коллегия определила: решение Октябрьского районного суда г. Владимира от 5 июня 2013 г. оставить без изменения, а апелляционную жалобу Г. – без удовлетворения.

ПОРЯДОК ПЕРЕДАЧИ В АРЕНДУ ВОЕННОГО ИМУЩЕСТВА УЧРЕЖДЕНИЯМИ, ПОДВЕДОМСТВЕННЫМИ МИНИСТЕРСТВУ ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Д.Е. Зайков, начальник юридической службы ФАУ "25 ГосНИИ химмотологии
Минобороны России", кандидат юридических наук*

Военное имущество представляет собой материальную базу, основу, от которой во многом зависит не только сама возможность, но и оперативность, результативность и качество выполнения поставленных перед Министерством обороны Российской Федерации задач. С учетом этого организация и осуществление эффективного управления имуществом Вооруженных Сил Российской Федерации является одним из важнейших направлений деятельности Министерства обороны Российской Федерации.

Современное плачевное состояние имущественного комплекса Вооруженных Сил Российской Федерации, наличие большого количества нерешенных на протяжении долгих лет проблем (отсутствие надлежащего учета имущества, неоформленность правоустанавливающей, технической и кадастровой документации на недвижимое имущество, его неудовлетворительное качественное состояние, отсутствие надлежащего контроля за законностью и эффективностью использования имущества), необходимость осуществления кардинальных мер по исправлению создавшейся ситуации обусловили принятие Концепции

управления имуществом Вооруженных Сил Российской Федерации (далее – Концепция)¹.

Концепция управленческую политику в отношении имущества Вооруженных Сил Российской Федерации определил в качестве одного из способов реализации задач, стоящих перед Министерством обороны Российской Федерации в области обороноспособности и безопасности государства.

При этом, следует отметить, что Концепция учитывает не только предназначение Вооруженных Сил Российской Федерации и используемого ими имущества, но во многом и существующие рыночные отношения, и такие характеристики военного имущества, как стоимость и коммерческая привлекательность (рыночная востребованность), что создает условия для максимально эффективного его использования.

Безусловно, во многом подобная «коммерциализация» военного имущества вызывает сомнения и неприятие, что особенно актуально в свете многочисленных афер с имущественным комплексом Вооруженных Сил Российской Федерации. Однако современная ситуация, при которой любая

¹ URL: http://stat.doc.mil.ru/documents/quick_search/more.htm?id=11855691@egNPA.

из сфер деятельности общества и государства теснейшим образом связана с экономической составляющей и нередко во многом от нее зависит, диктует свои правила, без учета которых поддержание обороноспособности и безопасности страны в надлежащем состоянии не представляется возможным.

Так, в качестве одного из принципов в основу Концепции положен принцип обеспечения баланса интересов – принятие обоснованных решений в отношении военного имущества с точки зрения обороноспособности государства, экономической эффективности и социальной ответственности².

Вместе с тем, необходимо отметить, что в качестве главного принципа Концепции установлен принцип определенности – определение цели использования объекта военного имущества, способ ее достижения, порядок принятия управленческих решений, порядок отчетности и иные механизмы контроля, что обуславливает первостепенное значение определения целевой функции военного имущества для принятия решения о характере его использования.

Основной формой использования военного имущества в настоящее время является передача его в аренду³.

Аренда позволяет с максимальным экономическим эффектом использовать временно неиспользуемое военное имущество⁴. Срочность, как одна из характерных черт указанного института, обеспечивает воз-

можность учета конкретных обстоятельств, специфики различных видов военного имущества, а также как имеющихся, так и возникающих потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации.

Наиболее остро актуальность аренды проявляется в отношении военного имущества, находящегося на праве оперативного управления у бюджетных и автономных учреждений, подведомственных Министерству обороны Российской Федерации. Передача в аренду военного имущества – один из возможных и достаточно результативных способов получения указанными учреждениями дополнительных доходов, позволяющих в дополнение к бюджетным ассигнованиям значительно увеличить финансирование ряда важнейших направлений их развития – совершенствование материально-технической базы и инфраструктуры⁵, осуществление различных инновационных программ и проектов, повышение социальной защищенности и оплаты труда работников и другие социально значимые цели⁶.

При этом, в указанном случае финансовое обеспечение содержания военного имущества, переданного учреждением в аренду, учредителем (Министерством обороны Российской Федерации) не осуществляется, что позволяет существенно снизить нагрузку на бюджет⁷.

Следует отметить, что существующий порядок передачи в аренду военного имущества подведомственных Министерству обороны Российской Федерации учрежде-

² Эффективное использование военного имущества играет важную роль в социально-экономическом развитии не только Министерства обороны Российской Федерации, но и государства в целом.

³ См. разд. I Программных мероприятий по реализации Концепции управления имуществом Вооруженных Сил Российской Федерации (приложение к Концепции).

⁴ В основном это недвижимое имущество.

⁵ Например, данная форма использования военного имущества позволяет научным организациям, подведомственным Министерству обороны Российской Федерации, выполнять требования п. 4 ст. 5 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ, в силу которых научная организация обязана поддерживать и развивать свою научно-исследовательскую и опытно-экспериментальную базу, обновлять производственные фонды.

⁶ Так, согласно чч. 8 и 9 ст. 2 Федерального закона «Об автономных учреждениях» от 3 ноября 2006 г. № 174-ФЗ (далее – Закон об автономных учреждениях) собственник имущества автономного учреждения не имеет права на получение доходов от осуществления автономным учреждением деятельности и использования закрепленного за автономным учреждением имущества, доходы автономного учреждения поступают в его самостоятельное распоряжение и используются им для достижения целей, ради которых оно создано. См. также пп. 2 и 3 ст. 298 Гражданского кодекса Российской Федерации.

⁷ См. ч. 3 ст. 4 Закона об автономных учреждениях, абз. 3 п. 6 ст. 9.2 Федерального закона «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ.

ний претерпел некоторые изменения по сравнению с ранее действовавшим⁸, вместе с тем, из его содержания необходимого соответствия принципам и замыслу Концепции все же не усматривается.

Порядок деятельности органов военного управления и подведомственных Министерству обороны Российской Федерации автономных, бюджетных и казенных учреждений при передаче в аренду федерального имущества, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации от 13 декабря 2013 г. № 916 (далее – Порядок), определил организацию деятельности Департамента имущественных отношений Министерства обороны Российской Федерации (далее – ДИО Минобороны России) по выдаче задания (согласия) подведомственным Министерству обороны Российской Федерации автономным, бюджетным и казенным учреждениям (далее – учреждение) на сделку по передаче в аренду военного имущества, а также обязанности руководителей учреждений при получении такого согласия.

Для получения задания (согласия) на сделку по передаче в аренду военного имущества (далее – согласие на аренду) учреждение напрямую обращается в ДИО Минобороны России с представлением следующих документов:

1. Предложение учреждения соответствующей формы для помещения, здания (строения, сооружения), имущественного комплекса.
2. Обращение потенциального арендатора о желании арендовать имущество с указанием адреса и цели его использования.
3. Свидетельство о внесении записи об учреждении в Единый государственный реестр юридических лиц.
4. Свидетельство о постановке учреждения на учет в налоговом органе по месту нахождения на территории Российской Федерации.

5. Согласование органа военного управления, в подчинении которого находится учреждение, передачи имущества учреждения в аренду.

6. Выписка из реестра федерального имущества по форме, утвержденной приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 11 сентября 2007 г. № 306.

7. Свидетельство о государственной регистрации права оперативного управления на объект, являющийся предметом сделки (для недвижимого имущества).

8. Технический паспорт на помещение, здание (строение, сооружение).

9. Кадастровый паспорт на помещение, здание (строение, сооружение).

10. Ситуационный план (для имущественного комплекса).

11. Выписка из Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, содержащая сведения о правах на объект недвижимости, являющийся предметом сделки (для имущественного комплекса).

12. Техническая документация, позволяющая идентифицировать объект аренды (для движимого имущества).

13. Документ, подтверждающий балансовую стоимость имущества (инвентарная карточка учета основных средств ОС-6).

14. Охранное обязательство (для предмета сделки, являющегося объектом культурного наследия).

15. Выписка из ведомственного раздела («Минобороны России») государственного реестра регистрации опасных производственных объектов (для имущества, в состав которого входят опасные производственные объекты).

16. Справка территориального органа ГУ МЧС России о возможности использования объекта аренды в соответствии с функциональным назначением, указанным в документах технической инвентаризации, и пла-

⁸ Порядок передачи в аренду федерального имущества, закрепленного на праве оперативного управления за подведомственными Министерству обороны Российской Федерации федеральными автономными, бюджетными и казенными учреждениями, утвержденный приказом Министра обороны Российской Федерации 2011 г. № 640 (далее – Порядок передачи в аренду).

нируемым целевым использованием по договору аренды⁹.

Согласие на аренду ДИО Минобороны России не выдается в случае:

- представления указанных документов не в полном объеме либо их несоответствия установленным условиям;
- отсутствия экономической выгоды от передачи в аренду военного имущества (только в отношении казенных учреждений);
- необходимости использования военного имущества, предполагаемого к передаче в аренду, для нужд Вооруженных Сил Российской Федерации либо распоряжения им в ином порядке¹⁰.

При отсутствии указанных оснований для отказа в выдаче согласия на аренду ДИО Минобороны России принимает решение о передаче в аренду военного имущества и самостоятельно организует оценку рыночной стоимости права пользования и владения военным имуществом на условиях аренды, в случае если оцениваемое имущество отвечает следующим условиям:

- объект расположен в г. Москве, г. Санкт-Петербурге, Московской и Ленинградской областях, столицах и административных центрах субъектов Российской Федерации и имеет площадь более 500 квадратных метров;
- иные объекты и имущественные комплексы, совокупная площадь объектов которых составляет более 1 000 квадратных метров независимо от территориального расположения;

– срок договора аренды составляет более пяти лет¹¹.

В остальных случаях ДИО Минобороны России дает поручение учреждению организовать в установленном порядке оценку рыночной стоимости права пользования и владения военным имуществом на условиях аренды.

На основании отчета об оценке рыночной стоимости права пользования и владения военным имуществом на условиях аренды ДИО Минобороны России издает приказ о согласии на аренду, который содержит:

- указание на форму¹² и сроки проведения торгов¹³;
- предмет и условия договора аренды;
- указание на организатора торгов.

Торги на право заключения договоров аренды, а также заключение договора аренды осуществляются в порядке, установленном Правилами проведения конкурсов или аукционов на право заключения договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав в отношении государственного или муниципального имущества, утвержденными приказом Федеральной антимонопольной службы от 10 февраля 2010 г. № 67 (далее – Правила проведения аукционов).

В качестве одного из примечательных положений указанного правового акта следует отметить п. 151, в силу которого в случае, если аукцион признан несостоявшимся –

⁹ Пункт 1 – подлинник, подписанный руководителем учреждения, п. 5 – подлинник, п. 15 – копия, заверенная УГТН МО или ОГТН(г), пп. 2 – 4, 6 – 14, 16 – копии, заверенные учреждением.

¹⁰ В случае отказа в выдаче учреждению согласия на аренду ДИО Минобороны России направляет ему мотивированное обоснование отказа и возвращает представленные документы для доработки.

¹¹ А также в иных случаях по решению заместителя Министра обороны Российской Федерации, отвечающего за организацию управления и распоряжения имуществом, или директора ДИО Минобороны России.

¹² Форма торгов определяется видом передаваемого в аренду имущества. По общему правилу – это аукцион, исключения установлены Перечнем видов имущества, в отношении которого заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, может осуществляться путем проведения торгов в форме конкурса (приложение № 2 к приказу Федеральной антимонопольной службы от 10 февраля 2010 г. № 67).

¹³ В случае заключения договора аренды без проведения торгов указывается ссылка на соответствующий пункт ч. 1 ст. 17.1 Федерального закона «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ (например, п. 6 – при передаче имущества в аренду медицинским организациям, организациям, осуществляющим образовательную деятельность).

В указанном случае учреждение не более чем в тридцатидневный срок со дня получения соответствующего приказа ДИО Минобороны России подписывает договор аренды по установленной форме.

ся по причине подачи единственной заявки на участие в аукционе либо признания участником аукциона только одного заявителя, с лицом, подавшим единственную заявку на участие в аукционе, в случае, если указанная заявка соответствует требованиям и условиям, предусмотренным документацией об аукционе, а также с лицом, признанным единственным участником аукциона, организатор аукциона обязан заключить договор на условиях и по цене, которые предусмотрены заявкой на участие в аукционе и документацией об аукционе, но по цене не менее начальной (минимальной) цены договора (лота), указанной в извещении о проведении аукциона¹⁴.

Данная норма имеет крайне важное значение для фактической результативности проводимых процедур по передаче военного имущества в аренду, так как создает максимальные условия для реализации намерения учреждения по эффективному использованию такого имущества.

Опубликование информационных сообщений о проведении торгов и их результатах производится на официальном сайте торгов www.torgi.gov.ru и на официальном сайте Министерства обороны Российской Федерации www.mil.ru в рубрике «Аукционы» подраздела «Аренда имущества» раздела «Департамент имущественных отношений».

Договор аренды заключается по утвержденной форме, при необходимости внесения в нее изменений они подлежат согласованию с ДИО Минобороны России.

В случаях когда договор аренды подлежит государственной регистрации¹⁵, обязанность по обеспечению такой регистрации возлагается на учреждение¹⁶.

Следует отметить, что в целом Порядок не внес каких-либо существенных изменений в процедуру организации передачи во-

енного имущества в аренду, за исключением, пожалуй, правил оценки рыночной стоимости права пользования и владения военным имуществом на условиях аренды и установления обязанности ДИО Минобороны России по даче мотивированного обоснования отказа учреждению в выдаче согласия на аренду.

Вместе с тем, ряд существенных недостатков Порядка во многом нивелирует позитивные изменения управления имуществом Вооруженных Сил Российской Федерации и обуславливает невозможность полноценной реализации учреждениями всего потенциала такой формы использования военного имущества, как передача его в аренду.

Во-первых, в Порядке отсутствуют сроки осуществления соответствующих процедур (действий) со стороны ДИО (в частности, срок рассмотрения документов, переданных учреждением ДИО Минобороны России для принятия последним решения о передаче военного имущества в аренду, срок для издания ДИО Минобороны России приказа о согласии на аренду). Указанное обстоятельство создает предпосылки для необоснованного затягивания выполнения ДИО Минобороны России соответствующих процедур, негативно влияет на эффективность использования учреждением военного имущества и является таким коррупциогенным фактором, как широта дискреционных полномочий¹⁷.

Также Порядком не урегулированы и правила определения срока передачи в аренду военного имущества (имеющаяся практика ДИО Минобороны России по указанному вопросу изобилует прямо противоречащими друг другу примерами – и 5 лет, и 11 месяцев, и др.), которые имеют важнейшее значение для коммерческой

¹⁴ В редакции приказа Федеральной антимонопольной службы от 30 марта 2012 г. № 203.

¹⁵ Срок договора аренды недвижимого имущества составляет более одного года.

¹⁶ Так, размер государственной пошлины за государственную регистрацию договора аренды недвижимого имущества для организаций составляет 15 000 руб.

¹⁷ См. подп. «а» п. 3 Методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96.

привлекательности объекта аренды. И это также коррупциогенный фактор¹⁸.

Во-вторых, вызывает недоумение необходимость предоставления в ДИО Минобороны России для принятия им решения о передаче военного имущества в аренду обращения потенциального арендатора о желании арендовать такое имущество с указанием адреса и цели его использования. С одной стороны, данное требование дает основание усомниться в непредвзятости учреждения, которое, как правило, выступает в роли организатора торгов, а также в том, что документация об аукционе (конкурсе) не разработана под конкретного арендатора. С другой стороны, наличие или отсутствие такого документа никоим образом не предвещает результативность исхода соответствующих торгов и даже само участие в них этого предполагаемого кандидата в арендаторы. Ко всему прочему рассматриваемый документ не несет никакой информационной нагрузки и не имеет (да и не может иметь) значения для принятия ДИО Минобороны России решения о передаче в аренду военного имущества¹⁹.

В-третьих, несмотря на то обстоятельство, что Порядок был утвержден в октябре

2013 г., в нем не нашли отражения специфика правил заключения договоров аренды в отношении имущества образовательных организаций и научных учреждений, действующих в организационно-правовой форме автономных и бюджетных учреждений²⁰, а также особенности реализации полномочий автономных и бюджетных учреждений по самостоятельному (без согласия учредителя) распоряжению отдельными категориями имущества²¹, в том числе и посредством передачи его в аренду²².

Изложенное свидетельствует о некоторых позитивных тенденциях совершенствования системы управления имуществом Вооруженных Сил Российской Федерации и форм (способов) его использования, однако ненадлежащая фактическая реализация предлагаемых нововведений, наличие ряда проблем, обусловленных как пробельностью, коллизийностью законодательства, так и во многом определяющим ведомственную политику консервативным подходом к распоряжению военным имуществом, делает необходимым дальнейшее поступательное развитие нормативно-правового регулирования указанной сферы общественных отношений.

Информация

В Тамбовской области возбуждено уголовное дело в отношении младшего командира войсковой части, подозреваемого в дезертирстве

Военным следственным отделом по Краснознаменскому гарнизону возбуждено уголовное дело в отношении командира отделения младшего сержанта М., проходящего военную службу по призыву. Он подозревается в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 338 УК РФ (дезертирство с оружием, вверенным по службе).

По версии следствия, М., исполняя обязанности дежурного по роте, в ночь с 17 на 18 февраля 2014 года вскрыл комнату хранения оружия, похитил автомат АК-74 и 3 магазина к нему, снаряженные патронами калибра 5,45 миллиметра в количестве 90 штук, после чего самовольно оставил воинскую часть. В нескольких километрах от расположенной в Тамбовской области воинской части сотрудники полиции задержали военнослужащего. Примерно в 200 метрах от этого места обнаружены похищенный автомат и 3 магазина к нему.

В настоящий момент решается вопрос об избрании в отношении М. меры пресечения. Проводится комплекс следственных действий, направленный на установление всех обстоятельств произошедшего, в том числе допрашиваются сослуживцы подозреваемого, а также командный состав воинской части. Расследование по уголовному делу продолжается.

¹⁸ Указанные вопросы не были урегулированы в Порядке передачи в аренду.

¹⁹ Говорить о подтверждении этим документом факта наличия коммерческой привлекательности предполагаемого к передаче в аренду имущества также неуместно.

²⁰ См. чч. 3.1 и 3.2 ст. 17.1 Закона о защите конкуренции (в редакции Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 2 июля 2013 г. № 185-ФЗ).

²¹ Так, согласно ч. 2 ст. 3 Закона об автономных учреждениях автономное учреждение без согласия учредителя не вправе распоряжаться недвижимым имуществом и особо ценным движимым имуществом, закрепленными за ним учредителем или приобретенными автономным учреждением за счет средств, выделенных ему учредителем на приобретение этого имущества. Остальным имуществом, в том числе недвижимым имуществом, автономное учреждение вправе, по общему правилу, распоряжаться самостоятельно.

²² По аналогии с абз. 2 п. 1 Порядка подготовки и принятия решений о высвобождении и реализации движимого военного имущества в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденного приказом Министра обороны Российской Федерации от 23 декабря 2011 г. № 2650.

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕДМЕТА ЗАПРЕТА НА ДОПУСК ТОВАРОВ, ПРОИСХОДЯЩИХ ИЗ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ, РАБОТ (УСЛУГ), ВЫПОЛНЯЕМЫХ (ОКАЗЫВАЕМЫХ) ИНОСТРАННЫМИ ЛИЦАМИ, ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАКУПОК ТОВАРОВ, РАБОТ (УСЛУГ) ДЛЯ НУЖД ОБОРОНЫ СТРАНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Е.А. Свининых, кандидат юридических наук, доцент

Согласно ч. 3 ст. 14 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (далее – Закон о контрактной системе) Правительство Российской Федерации вправе устанавливать запрет на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ, услуг, соответственно выполняемых, оказываемых иностранными лицами, а также ограничения допуска указанных товаров, работ, услуг для целей осуществления закупок. Одной из указанных в Законе о контрактной системе целей введения такого запрета и ограничений является обеспечение обороны страны и безопасности государства.

Именно в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства Правительство Российской Федерации в своем Постановлении от 24 декабря 2013 г. № 1224 установило предусмотренный в ч. 3 ст. 14 Закона о контрактной системе запрет на допуск иностранной продукции для целей осуществления закупок¹. По своему содер-

жанию названное Постановление практически полностью идентично положениям утратившего силу Постановления Правительства Российской Федерации «Об установлении запретов и ограничений на допуск товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, в рамках размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд обороны страны и безопасности государства» от 7 февраля 2011 г. № 56.

Первое приближение к содержанию п. 1 правительственного Постановления от 24 декабря 2013 г. № 1224 наводит на мысль об установлении Правительством Российской Федерации запрета на допуск любых товаров, происходящих из иностранных государств, а также работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами. Однако анализ исключений, не подпадающих под данный запрет, позволяет указать на возможность двоякого толкования положений указанного Постановления

¹ Об установлении запрета и ограничений на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок товаров, работ (услуг) для нужд обороны страны и безопасности государства : постановление Правительства Рос. Федерации от 24 декабря 2013 г. № 1224 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.01.2014).

о круге запрещенных для целей осуществления закупок товаров, работ и услуг.

Так, в п. 1 Постановления Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2013 г. № 1224 определены следующие обстоятельства, при наличии любого из которых установленный в нем запрет не действует: а) отсутствие на территории Российской Федерации производства закупаемых товаров, выполнения работ, оказания услуг; б) их несоответствие требованиям государственных заказчиков.

Далее в п. 2 рассматриваемого Постановления определены доказательства, подлежащие применению государственным заказчиком для подтверждения наличия такого обстоятельства, как отсутствие на территории Российской Федерации производства закупаемых товаров. К таким доказательствам относятся:

1) включение товаров в перечень технологического оборудования (в том числе комплектующих и запасных частей к нему), аналоги которого не производятся в Российской Федерации, ввоз которого на территорию Российской Федерации не подлежит обложению налогом на добавленную стоимость;

2) соответствующее заключение по результатам экспертизы, проводимой Минпромторгом России.

Вместе с тем, названные доказательства применяются государственным заказчиком лишь при закупке товаров по перечню согласно приложению к Постановлению Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2013 г. № 1224. В данный перечень включены только различные виды технологического оборудования.

Вышеизложенное позволяет прийти к двум взаимоисключающим выводам.

Первый вывод состоит в том, что Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2013 г. № 1224, как уже указывалось выше, устанавливает общий запрет на допуск любых товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) ино-

странными лицами, для целей осуществления закупок товаров (работ, услуг) для нужд обороны страны и безопасности государства. Невыполнение государственным заказчиком данного запрета возможно только при наличии определенных обстоятельств. Наряду с этим, в случае закупки названного в указанном Постановлении технологического оборудования иностранного производства государственный заказчик при доказывании наличия такого обстоятельства, как отсутствие производства этих товаров на территории Российской Федерации, должен использовать строго определенные доказательства. В случаях же закупки заказчиком иных товаров (работ, услуг), либо закупки названного в правительственном постановлении технологического оборудования иностранного производства вследствие несоответствия российских требований государственных заказчиков, последние могут использовать любые доказательства наличия обстоятельств, влекущих несоблюдение запрета. Для таких ситуаций Правительство Российской Федерации требований к допустимым средствам доказывания не устанавливает.

Суть второго вывода заключается в следующем. Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2013 г. № 1224 устанавливает запрет только на закупку технологического оборудования по перечню согласно приложению к данному Постановлению и происходящего из иностранных государств. Иначе как объяснить акцентирование внимания в правительственном Постановлении исключительно на закупке технологического оборудования, при полном игнорировании критериев отнесения иных государственных и муниципальных нужд к нуждам обороны страны и безопасности государства?

Использование критического подхода, приводящего нас ко второму выводу, позволяет сделать лишь вероятностное суждение об истинном намерении разработчиков рассматриваемых правовых норм. В этой

связи более верным представляется толкование положений Постановления Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2013 г. № 1224 путем анализа логической структуры его текста. Исходя из логики изложения в правительственном Постановлении нормативно-правового материала – от общего запрета к исключениям из него – можно утверждать, что установлен запрет на допуск любых товаров, происходящих из иностранных государств, а также работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами.

Вместе с тем, ни Закон о контрактной системе, ни Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2013 г. № 1224 не позволяют сформировать ясное понимание круга нужд, относящихся к нуждам обороны страны и безопасности государства.

Чрезмерная обобщенность понятия «нужды обороны страны и безопасности государства» препятствует точному соблюдению установленного в Постановлении Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2013 г. № 1224 запрета. Ведь для соблюдения запрета государственный заказчик должен построить силлогизм (умозаключение) по следующей упрощенной схеме. Вначале, исходя из гипотезы и диспозиции правовой нормы, определяется большая посылка силлогизма: «При закупках товаров для нужд обороны страны и безопасности государства государственному заказчику запрещается закупать товары, происходящие из иностранных государств». Затем правовая норма сравнивается с фактическими обстоятельствами закупки (меньшая посылка): «государственный заказчик закупает товары для нужд обороны страны и безопасности государства». И наконец, делается заключение: «Следовательно, государственному заказчику запрещено закупать товары, происходящие из иностранных государств».

Однако в разбираемом нами случае государственный заказчик не сможет построить силлогизм вследствие невозможности

определения меньшей посылки: государственному заказчику неизвестно, какие нужды относятся к нуждам обороны страны и безопасности государства.

Кроме того, остается непонятной чрезмерность установленного в Постановлении Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2013 г. № 1224 запрета. В частности, возникает вопрос о причинах невключения в перечень исключений из общего запрета случаев, когда производство товаров на территории Российской Федерации осуществляется, но в количестве, недостаточном для обеспечения нужд обороны страны и безопасности государства.

Сомнения в обоснованности установления столь широкого запрета возникали и ранее. Об этом можно судить по содержанию обращений в Минэкономразвития России как федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий нормативное правовое регулирование в сфере размещения заказов. Так, в 2009 г. Минэкономразвития России рассмотрело вопрос о порядке допуска товаров иностранного производства при размещении государственного заказа на приобретение продовольственных товаров (в том числе сахара, чая, кофе) в рамках государственного оборонного заказа. Данный вопрос возник в период действия Постановления Правительства Российской Федерации «Об установлении запретов и ограничений допуска товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, работ, услуг, выполняемых, оказываемых иностранными лицами, для целей размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд обороны страны и безопасности государства» от 13 июня 2006 г. № 369. В отличие от действующего в настоящее время порядка данное Постановление не предусматривало специальных правил доказывания соблюдения условий невыполнения установленного им общего запрета на приобретение товаров иностранного производства для целей размещения заказов на поставки то-

варов для нужд обороны страны и безопасности государства. В то же время к исключениям из общего запрета были, так же как и в Постановлении от 24 декабря 2013 г. № 1224, отнесены случаи отсутствия производства закупаемых товаров в Российской Федерации или их несоответствие требованиям государственных заказчиков.

Минэкономразвития России не ответило на обращение, а ограничилось указанием на необходимость обращения за разъяснениями к Минобороны России как непосредственному разработчику действовавшего в тот момент Постановления Правительства Российской Федерации от 13 июня 2006 г. № 369.²

Вместе с тем, очевидно, что государственный заказчик обратился в Минэкономразвития России ввиду нормативной неопределенности термина «нужды обороны страны и безопасности государства» и сомнений в абсолютности установленного в правительственном Постановлении запрета.

Таким образом, по нашему мнению, целесообразно определить на нормативном

уровне критерии отнесения государственных и муниципальных нужд к нуждам обороны страны и безопасности государства.

В качестве одного из критериев можно предложить, например, ведомственный критерий, т. е. круг субъектов, уполномоченных принимать бюджетные обязательства в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации от имени Российской Федерации (субъекта Российской Федерации, муниципального образования) и осуществляющих закупки для обеспечения нужд обороны страны и безопасности государства. Установление границ понятия «нужды обороны страны и безопасности государства» возможно также путем использования предметного критерия, т. е. определения перечня товаров, работ и услуг, закупка которых направлена на обеспечение нужд обороны страны и безопасности государства. Для достижения поставленной цели допустимо и комбинирование ведомственного и предметного критериев.

Информация

В Новосибирске бывшие финансовые работники воинской части признаны виновными в хищении свыше 56 миллионов рублей

Доказательства, собранные военным следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Центральному военному округу, признаны судом достаточными для вынесения приговора бывшим начальнику финансовой службы капитану запаса П., а также бухгалтеру по кассовым операциям этой же части А. Они признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч.4 ст.160 УК РФ (присвоение и растрата, совершенные организованной группой либо в особо крупном размере), кроме того, П. – ч.3 ст.160 УК РФ (присвоение и растрата, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере).

Судом установлено, что П., достоверно зная потребности воинской части в денежных средствах, на протяжении 2009 года ежемесячно представлял в довольствующий орган заведомо ложные сведения о действительной и штатной численности личного состава, а также о количестве уволенных и подлежащих увольнению в запас военнослужащих. В последующем он ставил электронную подпись от своего имени и от имени командира воинской части в заявках на снятие наличных денежных средств, которые подчиненные по его указанию получали в банке. А. проводила излишне полученные денежные средства как якобы выданные личному составу. В результате указанных действий похищено в общей сложности свыше 56,7 миллиона рублей.

Приговором суда П. назначено наказание в виде 6 лет лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима, лишения воинского звания «капитан», штрафа в размере 503 тысячи рублей и права занимать руководящие должности на государственной службе в течение 2 лет; А. – в виде 4 лет лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима и лишения права занимать руководящие должности в финансовой сфере в течение 2 лет.

Кроме того, судом удовлетворен гражданский иск Минобороны России на сумму 54,8 миллиона рублей в счет возмещения причиненного ущерба в солидарном порядке.

² О порядке допуска товаров иностранного производства при размещении государственного заказа на приобретение продовольственных товаров (в том числе сахара, чая, кофе натурального растворимого) в рамках государственного оборонного заказа: письмо Минэкономразвития России от 18 июня 2009 г. № Д05-3048 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Любопытно, что в данном несколькими днями ранее ответе на во многом схожий вопрос Минэкономразвития России посчитало возможным сделать разъяснение и указало, что в случае, если Росрезервом размещается заказ на поставку сельскохозяйственной продукции и продовольствия для нужд обороны страны и безопасности государства, производство которых осуществляется на территории Российской Федерации и соответствует требованиям заказчика, то должны закупаться исключительно российские товары (О возможности допуска к участию в торгах организаций, предлагающих к закладке в государственный материальный резерв продовольственную продукцию, произведенную организациями Республики Беларусь : письмо Минэкономразвития России от 11 июня 2009 г. № Д05-2928 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

КРАТКИЙ ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО СПОРАМ, СВЯЗАННЫМ С УВОЛЬНЕНИЕМ РАБОТНИКОВ

*А.В. Ефремов, начальник юридического отделения военного комиссариата
Чувашской Республики*

Пример 1.

Увольнение работника, отозвавшего свое заявление об увольнении по собственному желанию, не производится в случае отсутствия другого работника, приглашенного в письменной форме на освобождающуюся должность, или в случае, когда такому работнику может быть отказано в заключении трудового договора.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев в судебном заседании гражданское дело по иску А. к ООО «...» о признании незаконным отказа в отзыве заявления об увольнении, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда, по кассационной жалобе А. на решение Тверского районного суда г. Москвы от 30 мая 2012 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 октября 2012 г., которыми в удовлетворении исковых требований А. отказано, установила: с 11 марта 2010 г. А. состоял в трудовых отношениях с ООО «...» в должности начальника отдела охраны труда, промышленной безопасности и экологии. 20 декабря 2011 г. А. подал заявление об увольнении по собственному желанию с 16 января 2012 г. 15 января 2012 г. он направил работодателю письмо об отзыве заявле-

ния об увольнении по собственному желанию.

Письмом от 16 января 2012 г. ответчик уведомил А. о невозможности отзыва заявления об увольнении по собственному желанию в связи с тем, что на занимаемую им должность приглашен другой работник. Приказом от 23 декабря 2011 г. истец уволен 16 января 2012 г. на основании п. 3 ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса Российской Федерации по инициативе работника. Полагая увольнение незаконным, А. обратился в суд с иском к ООО «...» о признании незаконным отказа в отзыве заявления об увольнении, восстановлении на работе в должности начальника Управления охраны труда, промышленной безопасности и экологии, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула с 25 января 2012 г. по день вынесения решения суда, компенсации морального вреда в размере ... руб.

Решением Тверского районного суда г. Москвы от 30 мая 2012 г. в удовлетворении исковых требований отказано. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 октября 2012 г. указанное решение суда оставлено без изменения. В кассационной жалобе А., поданной в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, ставится вопрос об отмене решения Тверского районного суда г. Москвы от

30 мая 2012 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 октября 2012 г. и принятия нового решения – об удовлетворении исковых требований.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему. Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (ст. 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что судом при рассмотрении настоящего дела были допущены такого характера существенные нарушения.

Как усматривается из материалов дела и установлено судом, 20 декабря 2011 г. начальником Управления охраны труда, промышленной безопасности и экологии А. подано заявление об увольнении по собственному желанию 16 января 2012 года. 15 января 2012 г. А. направил ответчику заявление об отзыве заявления об увольнении по собственному желанию. Письмом от 16 января 2012 г. ООО «...» уведомило А. о невозможности отзыва заявления об увольнении по собственному желанию в связи с тем, что на занимаемую истцом должность приглашен другой работник. Приказом ООО «...» от 23 декабря 2011 г. истец уволен 16 января 2012 г. на основании п. 3 ч. 1 ст. 77 Трудового кодекса Российской Федерации по инициативе работника.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, судебные ин-

станции исходили из того, что заявление об отзыве заявления об увольнении поступило работодателю после прекращения трудовых отношений, в связи с чем подача данного заявления не порождает правовых последствий в виде продолжения трудовых отношений. Между тем Судебная коллегия находит приведенные выводы судебных инстанций ошибочными, основанными на неправильном толковании положений действующего законодательства по следующим основаниям.

Согласно п. 3 ст. 77 Трудового кодекса Российской Федерации основанием прекращения трудового договора является расторжение трудового договора по инициативе работника. Порядок и условия расторжения трудового договора по инициативе работника определены в ст. 80 Трудового кодекса Российской Федерации, которой предусмотрено, что работник имеет право расторгнуть трудовой договор, предупредив об этом работодателя в письменной форме не позднее чем за две недели, если иной срок не установлен названным Кодексом или иным федеральным законом. По соглашению между работником и работодателем трудовой договор может быть расторгнут и до истечения срока предупреждения об увольнении.

Статьей 14 Трудового кодекса Российской Федерации установлено, что течение сроков, с которыми названный Кодекс связывает прекращение трудовых прав и обязанностей, начинается на следующий день после календарной даты, которой определено окончание трудовых отношений. В соответствии с ч. 3 ст. 84.1 Трудового кодекса Российской Федерации днем прекращения трудового договора во всех случаях является последний день работы работника, за исключением случаев, когда работник фактически не работал, но за ним в соответствии с названным Кодексом или иным федеральным законом сохранялось место работы (должность). Следовательно, последним днем истечения срока предупреждения об увольнении, в течение кото-

рого А. имел право отозвать свое заявление, является 16 января 2012 г.

Трудовой кодекс Российской Федерации не содержит ограничений для отзыва работником его заявления об увольнении путем почтового или телеграфного отправления. А. направил работодателю заявление об отзыве заявления об увольнении по собственному желанию 15 января 2012 г., в связи с чем истец надлежащим образом уведомил работодателя о намерении продолжить трудовые отношения путем отзыва заявления об увольнении с занимаемой должности до истечения срока предупреждения об увольнении, однако в нарушение положений ст. 80 Трудового кодекса Российской Федерации данное заявление ответчиком во внимание не принято. Также, отказывая в удовлетворении исковых требований, судебные инстанции указали на то, что на должность истца уже был приглашен другой работник, в связи с чем отзыв заявления об увольнении невозможен.

Между тем в соответствии с ч. 4 ст. 80 Трудового кодекса Российской Федерации до истечения срока предупреждения об увольнении работник имеет право в любое время отозвать свое заявление. Увольнение в этом случае не производится, если на его место не приглашен в письменной форме другой работник, которому в соответствии с названным Кодексом и иными федеральными законами не может быть отказано в заключении трудового договора. Таким образом, с учетом приведенной нормы, увольнение работника, отозвавшего свое заявление об увольнении по собственному желанию, не производится в случае отсутствия другого работника, приглашенного в письменной форме на освобождающуюся должность или в случае, когда такому работнику может быть отказано в заключении трудового договора.

Как следует из материалов дела, письмом ООО «...» от 22 декабря 2011 г. работнику ООО «...» Г. была предложена должность, ранее занимаемая истцом. Приказом ООО «...» от 17 января 2012 г. Г. переведен с

должности начальника отдела охраны труда, промышленной безопасности и экологии НПС К. на должность директора Управления охраны труда, промышленной безопасности и экологии в центральный офис компании, что свидетельствует о том, что данный работник уже состоит в трудовых отношениях с ответчиком. Следовательно, обстоятельства, при которых Г. не могло быть отказано в заключении трудового договора на должность, занимаемую истцом, отсутствуют, в связи с чем А., отозвавший свое заявление об увольнении по собственному желанию, в силу положений ст. 80 Трудового кодекса Российской Федерации увольнению не подлежал. При таких обстоятельствах Судебная коллегия признает решение Тверского районного суда г. Москвы от 30 мая 2012 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 10 октября 2012 г. незаконными, принятыми с существенным нарушением норм материального права и подлежащими отмене.

Поскольку обстоятельства незаконного отказа А. в отзыве заявления по собственному желанию от 16 января 2012 г. и последующего увольнения судом установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления, не передавая дело на новое рассмотрение, принять по делу новое решение – об удовлетворении исковых требований в части признания незаконным отказа в отзыве заявления об увольнении по собственному желанию от 16 января 2012 г. и восстановления истца на работе в прежней должности, а в остальной части – дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь ст.ст. 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определила: решение Тверского районного суда г. Москвы от 30 мая 2012 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам

Московского городского суда от 10 октября 2012 г. отменить. Принять по делу новое решение, которым исковые требования А. к ООО «...» в части признания незаконным отказа в отзыве заявления об увольнении по собственному желанию, восстановления на работе удовлетворить. Признать отказ в отзыве А. заявления об увольнении по собственному желанию от 16 января 2012 г. незаконным.

Восстановить А. в должности начальника Управления охраны труда, промышленной безопасности и экологии ООО «...»¹.

Немало особенностей должно быть учтено работодателями, которые сталкиваются с необходимостью увольнения беременной женщины, работающей по срочному трудовому договору. Если срок трудового договора такой женщины истекает в период беременности, то в соответствии с ч. 2 ст. 261 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – ТК РФ) работодатель обязан (по заявлению беременной женщины и при предоставлении медицинской справки, подтверждающей состояние беременности) продлить с ней трудовой договор до окончания беременности.

Это специальная норма, поэтому общая продолжительность договора в таком случае может превысить установленный ст. 58 ТК РФ пятилетний срок. Однако в такой ситуации сотрудница обязана по запросу работодателя, но не чаще чем один раз в три месяца представлять медицинскую справку, подтверждающую состояние беременности. Если же женщина фактически продолжает работать после окончания беременности, то работодатель имеет право расторгнуть трудовой договор с ней в связи с истечением срока его действия в течение недели со дня, когда он узнал или должен был узнать о факте окончания беременности.

При увольнении в связи с истечением срока трудового договора сотрудница может потребовать предоставления ежегодного

отпуска с последующим увольнением даже в том случае, когда время отпуска полностью или частично выходит за пределы срока этого договора. В этом случае днем увольнения считается последний день отпуска (ст. 127 ТК РФ).

Пример 2.

Приведем следующее решение Красноярского краевого суда. Сотрудница ООО «Казачий спас и К» обратилась в Советский районный суд с иском о восстановлении на работе, об оплате времени вынужденного прогула и о компенсации морального вреда. Истица работала в должности сотрудника охраны 2-й категории. В сентябре 2009 г. она передала заместителю директора организации справку из женской консультации о своей беременности и о необходимости перевода на легкий труд. Но работу, соответствующую ее состоянию, женщине не предоставили. В декабре 2009 г. трудовой договор с ней был расторгнут по п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ за прогулы.

В марте 2008 г. Советский районный суд полностью удовлетворил заявление истицы. Он постановил восстановить бывшую сотрудницу на работе в ООО «Казачий спас и К» в той же должности с указанием на немедленное вступление данного решения в законную силу, а также взыскать в пользу истицы невыплаченную зарплату и оплату за время вынужденного прогула в размере 32 тыс. руб., компенсацию морального вреда в размере 20 тыс. руб. и судебные расходы в сумме 15 тыс. руб.

В кассационной жалобе ответчик оспорил решение суда, ссылаясь на то, что ему не было известно о беременности работницы. Судебная коллегия по гражданским делам Красноярского краевого суда, рассмотрев дело в открытом судебном заседании, не нашла оснований для отмены судебного решения. Статья 261 ТК РФ не допускает расторжение трудового договора по инициативе работодателя с женщинами в состоянии беременности. Из письменных

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 31 мая 2013 г. № 5-КГ13-43.

объяснений самого инспектора следует, что истица сообщала представителю работодателя, а именно инспектору по кадрам, о своей беременности до увольнения.

Однако не во всех случаях увольнения женщины в период беременности закон будет на ее стороне. Так, в п. 2 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2007 г. сделан следующий вывод: если увольнение имело место не по инициативе работодателя, ссылка судебных инстанций на ч. 1 ст. 261 ТК РФ, запрещающую расторжение трудового договора с беременными женщинами именно по инициативе работодателя, является безосновательной.

Пример 3.

Е. была уволена с должности главного бухгалтера администрации района распоряжением главы администрации района от 24 марта 2009 г. на основании ст. 83 ТК РФ (в связи с восстановлением по решению суда на работе работника, ранее выполнявшего соответствующую работу). Не согласившись с увольнением, Е. обратилась в суд с иском о восстановлении на работе и взыскании заработной платы, сославшись на то, что уволена она незаконно, в период беременности. Решением районного суда от 21 мая 2009 г. с ответчика в ее пользу взыскана заработная плата за время вынужденного прогула.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации удовлетворила представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации, отменив состоявшиеся по делу судебные постановления и направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям. Решением районного суда от 7 февраля 2009 г. Х. восстановлена в должности главного бухгалтера администрации района (в ранее занимаемой должности), а поэтому Е. распоряжением главы администрации района от 24 марта 2009 г. уволена с этой должности в

соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 83 ТК РФ. При удовлетворении иска Е. о восстановлении на работе судебные инстанции исходили из того, что не допускается расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременными женщинами (ч. 1 ст. 261 ТК РФ). Однако при данных обстоятельствах с выводом о необходимости восстановления на работе Е. согласиться нельзя, так как он основан на неверном толковании норм материального права, которое привело к неверному принятию решения.

Как видно из материалов дела, с Е. расторгнут трудовой договор в связи с восстановлением на работе работника, ранее занимавшего данную должность. Поскольку увольнение имело место не по инициативе работодателя, ссылка судебных инстанций на ч. 1 ст. 261 ТК РФ, запрещающую расторжение трудового договора с беременными женщинами именно по инициативе работодателя, является безосновательной².

В соответствии с ч. 1 ст. 261 ТК РФ запрещается расторжение трудового договора по инициативе работодателя с беременными женщинами, за исключением случаев ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем. Следует иметь в виду, что в случае прекращения деятельности филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации, расположенного в другой местности, расторжение трудового договора с беременной женщиной этого подразделения производится по правилам, предусмотренным для случаев ликвидации организации (ч. 4 статьи 81 ТК РФ), если иное не предусмотрено коллективным договором, соглашением, трудовым договором. Если ко времени рассмотрения судом спора об увольнении беременной женщины по инициативе работодателя организация ликвидирована либо индивидуальный предприниматель прекратил свою деятельность в установленном законом порядке, суд признает уволь-

² Донцова Ю. В центре внимания – увольнение женщин! //ЭЖ-ЮРИСТ. 2011. № 30.

нение незаконным, изменяет формулировку основания увольнения на увольнение в связи с ликвидацией организации либо прекращением деятельности в качестве индивидуального предпринимателя и дату увольнения на дату внесения записи о ликвидации юридического лица в единый государственный реестр юридических лиц или на дату исключения индивидуального предпринимателя из единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, а в случае прекращения деятельности филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации – на дату государственной регистрации изменений учредительных документов организации (п. 3 ст. 23, п. 3 ст. 52, п. 8 ст. 63 Гражданского кодекса Российской Федерации).

С учетом того что увольнение беременной женщины по инициативе работодателя запрещается, отсутствие у работодателя сведений о ее беременности не является основанием для отказа в удовлетворении иска о восстановлении на работе. Беременная женщина, трудовой договор с которой расторгнут по инициативе работодателя, подлежит восстановлению на работе и в том случае, если к моменту рассмотрения в суде ее иска о восстановлении на работе беременность не сохранилась. Необходимо учитывать, что гарантия, закрепленная ч. 1 ст. 261 ТК РФ, распространяется также и на лиц, в отношении которых предусмотрено специальное регулирование. К таким лицам относятся: женщины – руководители орга-

низаций (гл. 43 ТК РФ), спортсмены и тренеры (гл. 54.1 ТК РФ), женщины, проходящие государственную гражданскую и муниципальную службу и др.

С учетом положений ч. 2 ст. 261 ТК РФ срочный трудовой договор не может быть расторгнут до окончания беременности. Состояние беременности подтверждается медицинской справкой, представляемой женщиной по запросу работодателя, но не чаще чем один раз в три месяца. Срочный трудовой договор с беременной женщиной может быть расторгнут в случае его заключения на время исполнения обязанностей отсутствующего работника и невозможности ее перевода до окончания беременности на другую имеющуюся у работодателя работу (как вакантную должность или работу, соответствующую квалификации женщины, так и вакантную нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу), которую она может выполнять с учетом состояния здоровья (ч. 3 ст. 261 ТК РФ). Срочный трудовой договор продлевается до окончания беременности женщины независимо от причины окончания беременности (рождение ребенка, самопроизвольный выкидыш, аборт по медицинским показаниям и др.). В случае рождения ребенка увольнение женщины в связи с окончанием срочного трудового договора производится в день окончания отпуска по беременности и родам. В иных случаях женщина может быть уволена в течение недели со дня, когда работодатель узнал или должен был узнать о факте окончания беременности³.

³ Пункты 24 – 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» от 28 января 2014 г. № 1.

ОБСТАНОВКА СОВЕРШЕНИЯ ХИЩЕНИЙ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ДОЛЖНОСТНЫМИ ЛИЦАМИ ФИНАНСОВОЙ СЛУЖБЫ ВОЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИИ

В.Б. Аршакян, майор таможенной службы, адъюнкт Военного университета

Важным элементом криминалистической характеристики является обстановка совершения хищений денежных средств должностными лицами финансовой службы военных учреждений, которая во многом определяет применение расхитителями того или иного способа хищений и методы расследования. Кроме того, знание особенностей финансово-хозяйственной деятельности военных учреждений, порядка ведения бухгалтерского учета необходимы следователю военной прокуратуры для использования при расследовании, определении мер по предупреждению этих преступлений.

К сведениям об обстановке совершения хищений денежных средств должностными лицами финансовой службы военных учреждений относятся:

- данные об особенностях финансово-хозяйственной деятельности военных учреждений;
- основные нормативные акты, регулирующие деятельность финансовой службы военных учреждений;
- данные об организации и структуре финансовой службы, функциях должностных лиц по учету денежных средств и текущему контролю;

– данные об учете поступления и расходования денежных средств в военных учреждениях, виды учетных документов, порядок документооборота;

– данные о последующем контроле, о деятельности внутренней проверочной комиссии, о ревизионном контроле вышестоящих финансовых органов.

В криминалистической литературе, посвященной особенностям раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в сфере экономической деятельности, традиционно уделяется большое внимание работе следователя с документами¹. В настоящей статье остановимся на особенностях организации такой работы при раскрытии и расследовании хищений денежных средств, совершаемых должностными лицами финансовой службы органов военного управления.

Военное учреждение является бюджетной организацией и основные расходы производит за счет средств, получаемых из соответствующего бюджета в соответствии с бюджетной росписью расходов по смете Министерства обороны. Финансирование военных учреждений осуществляется путем распределения объемов финансирования и

¹ Данилова Н.А. Особенности расследования преступлений экономической направленности. Документы как средство совершения преступления. СПб., 2002.

отпуска денежных средств на счета, открытые получателям средств в учреждениях банка.

Виды расходов денежных средств бюджетных организаций подробно регламентированы бюджетной классификацией расходов, которая включает функциональную и экономическую классификации. Это деление облегчает контроль за законностью и целесообразностью расходования денежных средств.

Следователь военной прокуратуры в ходе расследования конкретного преступления при оценке законности и правильности оформления той или иной финансовой операции должен руководствоваться, в частности, бюджетным законодательством и нормативными актами, регулирующими финансово-экономическую деятельность военных учреждений.

В военном учреждении обращаются три вида денежных средств:

1) бюджетные ассигнования, которые расходуются в течение года для обеспечения боевой подготовки и хозяйственно-бытового устройства военных учреждений, выплаты денежного довольствия военнослужащим, заработной платы рабочим и служащим и иных приравненных к ним выплат;

2) внебюджетные средства военного учреждения, к которым относятся доходы, получаемые этим военным учреждением в результате осуществления разрешенной законодательством Республики Армения деятельности. Внебюджетные средства учитываются на отдельном балансе, а получение доходов за счет внебюджетных источников и их расходование в Вооруженных Силах планируется посредством составления соответствующей сметы;

3) переходящие суммы, которые образуются из удержанных с военнослужащих, рабочих и служащих налогов, отчислений органам социального страхования, сумм за платное имущество и услуги, сумм, взыскиваемых с виновных по исполнительным листам в возмещение причиненного госу-

дарству материального ущерба, собственных средств личного состава и т. п. Переходящие суммы учитываются по видам на соответствующих счетах бухгалтерского баланса в соответствии с планом счетов для бюджетных учреждений. Указанные суммы находятся в военном учреждении временно. Расходование переходящих сумм на какие-либо потребности воинской части запрещено, так как они подлежат перечислению по принадлежности.

Как показывает проведенное исследование, основными видами финансовых операций, в ходе которых совершается наибольшая доля хищений бюджетных, внебюджетных денежных средств и переходящих сумм, являются:

- выплата денежного довольствия военнослужащим, заработной платы рабочим и служащим;
- оплата услуг сторонних организаций и отдельных граждан;
- получение денежных сумм из учреждения банка, прием денег от различных плательщиков;
- перечисление денег по принадлежности.

Одним из слагаемых обстановки совершения хищений денежных средств должностными лицами финансовой службы является финансовая служба военного учреждения, штат которой, как правило, состоит из двух должностных лиц – начальника финансовой службы и казначея. В тех случаях, когда одна из названных должностей вакантна или работник временно отсутствует (отпуск, болезнь, командировка, нахождение на гауптвахте, самовольное оставление части), все функции по совершению финансовых операций осуществляет оставшийся сотрудник финансовой службы.

Особая роль в обеспечении сохранности денежных средств, правильной постановке и достоверности финансового учета и отчетности, контроле за законным расходованием денежных средств должностными лицами военного учреждения принадлежит начальнику военного учреждения, который

лично руководит финансово-хозяйственной деятельностью военного учреждения, распорядается в установленном законом порядке всеми поступающими денежными средствами и несет полную ответственность за состояние финансового хозяйства. На начальника возложены особые обязанности по обеспечению сохранности денежных средств и предупреждению различных злоупотреблений. Ему предписывается не реже одного раза в месяц производить внезапную проверку наличия денежных средств и ценностей в кассе; организовывать работу внутренней проверочной комиссии; принимать меры к устранению выявленных недостатков, пресечению нарушений и злоупотреблений, привлечению виновных к ответственности и возмещению ими материального ущерба. Кроме того, начальник военного учреждения наделен правом оперативного контроля за наиболее важными финансовыми операциями, подписывает первой подписью чеки и поручения учреждению банка, сметы-заявки и договоры. Начальник военного учреждения отвечает за правильное и своевременное определение потребностей военного учреждения в денежных средствах, а также за законное, экономное расходование находящихся в ведении учреждения денежных средств. Ему дано право разрешать выдачу денег под отчет, утверждать авансовые отчеты и другие документы.

Начальник штаба воинской части или другое должностное лицо, возглавляющее учет личного состава воинской части, обеспечивает передачу начальнику финансовой службы необходимых для расчетов по денежному довольствию и заработной плате данных о численности и прохождении службы личным составом, приказов о прибытии, убытии и перемещении личного состава, приеме и увольнении рабочих и служащих, а также организует проверку соответствия раздаточных ведомостей списочному составу и штату воинской части. Надлежащее выполнение начальником штаба указанных обязанностей имеет важное значение для

предупреждения хищений денежного довольствия, заработной платы и иных приравненных к ним выплат.

Начальник финансовой службы обязан обеспечить своевременное истребование и законное расходование денежных средств, организовать и правильно вести бухгалтерский учет и делопроизводство финансовой службы, своевременно составлять отчетность, следить за сохранностью документов. Ему принадлежит право второй подписи чеков и платежных поручений учреждению банка, он подписывает все приходные и расходные документы. Осуществляя оперативный контроль, начальник финансовой службы ежедневно должен сверять наличие денежных сумм в кассе с данными бухгалтерского учета, периодически проверять у подотчетных лиц наличие полученных ими сумм и т. д. Для обеспечения достоверности бухгалтерского учета он обязан следить, чтобы записи в книгах бухгалтерского учета производились своевременно и только на основании оправдательных документов.

Казначей подчиняется непосредственно начальнику финансовой службы и по его указанию производит операции по приему и выдаче наличных денег. Казначей обязан получать, хранить, выдавать и сдавать по принадлежности наличные деньги и ценности, обеспечивая при этом их полную сохранность. В его функции входит ведение кассовой книги и ежедневный подсчет итогов операций за день, вывод остатка кассы на следующее число и передача начальнику финансовой службы в качестве отчета вторых отрывных листов (копий записей в кассовой книге за день) вместе с приходными и расходными документами под расписку в кассовой книге.

Таким образом, знания о конкретных обязанностях должностных лиц военного учреждения по обеспечению сохранности денежных средств необходимы для формирования правильного представления об особенностях структуры преступлений рассматриваемой категории, поскольку функ-

ции названных должностных лиц неразрывно связаны с обстановкой, в которой совершаются хищения.

Важное значение для выявления обстановки, в которой совершаются хищения денежных средств в военных учреждениях, имеет порядок учета финансовых операций, формы учетных документов, а также организация текущего и последующего контроля.

Расхитители из числа должностных лиц финансовой службы используют недостатки контроля и учета, сознательно запутывают его, не выполняют предусмотренного порядка оформления денежных операций. Учетные документы, с использованием которых совершаются хищения денежных средств, являются носителями следов преступной деятельности и после их выявления служат для доказывания события преступления.

Основными документами бухгалтерского учета в военном учреждении являются: книга «журнал-главная», кассовая книга, накопительные регистры бухгалтерского учета, оборотные ведомости. Все записи в книгах бухгалтерского учета должны быть подтверждены надлежаще оформленными денежными оправдательными документами. Порядок ведения книг бухгалтерского учета и составления бухгалтерского отчета предусмотрен специальной инструкцией.

В самой общей форме учетный процесс в финансовой службе военного учреждения проходит в такой последовательности.

На оправдательном документе, послужившем основанием для записи в книгах бухгалтерского учета, ставится штамп о проводке по учету, реквизиты которого заполняет начальник финансовой службы (штамп выдается вышестоящим довольствующим финансовым органом). Второй стадией учетного процесса является запись оформленных этими документами финансово-хозяйственных операций в соответствующий мемориальный ордер. Последней, завершающей стадией, является обобщение учетных данных в оборотных ведомостях,

книге «журнал-главная», составление установленной отчетности.

Важная роль в обеспечении внутреннего контроля за финансовой деятельностью военного учреждения принадлежит внутренней проверочной комиссии по финансовой службе. Такая комиссия создается для помощи начальнику военного учреждения в осуществлении финансового контроля и формируется из офицеров, прапорщиков и мичманов воинской части, знающих финансовое и войсковое хозяйство. В своей деятельности комиссия руководствуется инструкцией о порядке проведения внутренней документальной проверки финансового хозяйства воинской части.

Основными задачами внутреннего контроля являются проверка наличия и сохранности денежных средств, выявление и предупреждение недостач, растрат, хищений и незаконного расходования денежных средств, проверка законности и целесообразности совершенных финансовых операций, наличия оправдательных документов и правильности их записи по книгам учета. При обнаружении внутренней проверочной комиссией фактов хищения и злоупотреблений председатель комиссии немедленно докладывает об этом начальнику военного учреждения, который в необходимых случаях проводит служебное расследование и о результатах сообщает начальнику довольствующего финансового органа и военному прокурору.

Проверки финансовой деятельности военных учреждений проводятся штатными инспекторами-ревизорами довольствующих финансовых органов не реже одного раза в год. В военных учреждениях могут проводиться и внеплановые документальные проверки отдельных участков и отраслей финансово-хозяйственной деятельности по указанию вышестоящих командиров и начальников, а также при отстранении начальника финансовой службы военного учреждения от занимаемой должности или увольнении из Вооруженных Сил, по требованию органов военной прокуратуры.

Следователю военной прокуратуры важно знать, какие методы применяет инспектор-ревизор при проведении проверки. Это позволит следователю правильно сформулировать задание инспектору-ревизору, уяснить содержание акта ревизии, оценить полноту проведенной проверки. Основным методом является проверка законности и достоверности совершенных финансово-хозяйственных операций по подлинным первичным оправдательным документам в сочетании с проверками фактического наличия денежных средств. Проверяется также достоверность операций по текущему счету в учреждении банка. Инспектор-ревизор обязан уделять особое внимание проверке кассовых операций и обеспечения сохранности наличных денег при их перевозке и хранении.

Начальник военного учреждения, финансовая деятельность которого проверяется, обязан создать условия для нормальной работы инспектора-ревизора, оказать ему содействие в работе, представлять подлинную документацию, подлежащую проверке, по требованию инспектора-ревизора давать справки и объяснения в устной и письменной форме. Он обеспечивает также

участие внутренней проверочной комиссии в проводимой проверке. Инспектор-ревизор обязан в акте проверки документально обосновать выявленные недостатки и нарушения, определить размер причиненного государству ущерба, причины допущенных нарушений и установить ответственных за них должностных лиц. При изложении выявленных недостатков и злоупотреблений должны соблюдаться строгая объективность, ясность и точность описания со ссылками на соответствующие законы, постановления, приказы и другие нормативные акты, которые нарушены, и на подлинные документы, подтверждающие обоснованность сделанных в акте выводов. При выявлении фактов хищений денежных средств инспектор-ревизор немедленно докладывает об этом начальнику, назначившему проверку, и сообщает военному прокурору.

Таким образом, знание обстановки совершения хищений денежных средств должностными лицами финансовой службы органов военного управления необходимо следователю на всех этапах расследования – от анализа исходной информации до принятия мер по устранению фактов, способствующих такого рода хищениям.

Информация

В Калининграде вынесен приговор военнослужащему, по вине которого уничтожена боевая машина пехоты

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Черняховскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора механику-водителю рядовому В., проходящему военную службу по призыву. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.166 УК РФ (неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения) и ст. 347 УК РФ (уничтожение или повреждение военного имущества по неосторожности).

Судом установлено, что В., находясь в состоянии алкогольного опьянения, на закрепленной за ним боевой машине пехоты (далее – БМП-2) выехал с территории полигона «Армейский» в сторону города Правдинска. Недалеко от дорожного знака «Конец населенного пункта» при выполнении разворота В. допустил выезд боевой машины за пределы проезжей части и съехал в кювет. После этого военнослужащий вернулся на полигон, где неправомерно завладел другой БМП-2, которую собирался использовать для буксировки неисправной машины. По прибытии на место дорожно-транспортного происшествия он обнаружил, что во время его отсутствия в поврежденной БМП-2 произошло возгорание, которое привело к повреждению основных узлов, механизмов и приборов корпуса, а также салона. По оценке специалистов, пожар возник вследствие того, что военнослужащий надлежащим образом не обесточил поврежденную машину.

Приговором суда В. назначено наказание в виде штрафа в размере 50 тысяч рублей. Учитывая невысокое материальное положение осужденного, а также то обстоятельство, что военное имущество повреждено им по неосторожности, суд частично удовлетворил гражданский иск военного ведомства, обязав военнослужащего выплатить Министерству обороны Российской Федерации 500 тысяч рублей.

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ МОНИТОРИНГА НАРКОСИТУАЦИИ В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ВАЖНЕЙШЕЕ УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОТИЗМУ И НАРКОПРЕСТУПНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ (ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ)

К.В. Харабет¹, кандидат юридических наук, доцент

И. Важнейшим элементом в разработанном автором (2013) проекте Программы по противодействию наркотизма и наркопреступности среди военнослужащих является организация и проведение мониторинга наркоситуации в Вооруженных Силах (под «наркоситуацией» автор рассматривает разновидность криминальной ситуации, выраженную в показателях и характеристиках наркотизма, наркопреступности и иных правонарушений, совершенных на почве наркотизма).

Мониторинг наркоситуации, если он организован и проведен на научной основе профессионально подготовленными специалистами, позволяет установить более или менее достоверную криминологическую и иную характеристики наркотизма и правонарушений, связанных с немедицинским потреблением наркотиков и иных ПАВ. Иной возможности получить (с учетом погрешностей исследования) картину фактического распространения наркотизма и

наркоправонарушений, их причинного комплекса, осуществить прогноз наркоситуации в кратко-, средне- и долгосрочной перспективах, разработать оптимальную и адекватную систему мер противодействия, а также осуществлять корректировку реализуемой профилактической программы практически невозможно, хотя бы в силу гиперлатентности наркотизма и иных объективно-субъективных факторов.

Стратегией государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. институционально установлена обязанность проведения мониторинга наркоситуации на федеральном и региональном уровнях. На ее основе принят соответствующий нормативный правовой акт и в России с 2011 г. осуществляется мониторинг наркоситуации². Организация мониторинга возложена на ГАК (Государственный антинаркотический комитет) и его структуры, им подготовлены соответствующие межведомственные методические ре-

¹ Профессор кафедры уголовного права Военного университета, ведущий научный сотрудник НИЦ ФСКН, соискатель ученой степени доктора юридических наук, полковник юстиции запаса.

² Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации» от 20 мая 2011 года № 485.

комендации по его проведению. Вопросы, относящиеся к организации проведения мониторинга наркоситуации в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также иных ведомствах, где предусмотрена военная служба, неоправданно остались вне правового регулирования, в том числе на уровне постановлений Координационного совещания при главном военном прокуроре, ведомственных приказов соответствующего федерального органа исполнительной власти.

Организация и координация мониторинга наркоситуации должна быть возложена на специально созданный действующий на постоянной основе аппарат (секретариат) Координационного совещания; научное и методическое обеспечение – на создаваемый при нем Центр исследований проблем преступности и иных правонарушений военнослужащих (на правах структурного подразделения), с привлечением на местах представителей соответствующего уровня военного командования, органов по работе с личным составом и военно-медицинской службы, а также военных прокуроров округов (гарнизонов) и структур ГАКа (антинаркотические комиссии в субъектах Российской Федерации, муниципальных образованиях). К результатам мониторинга наркоситуации должны иметь доступ все субъекты наркопрофилактики в Вооруженных Силах Российской Федерации, а также научная общественность (необходимость «засекречивания» полученных данных должна быть основана исключительно на нормах федерального закона и не подлежать расширительному толкованию). Очевидно, что с учетом необходимости обеспечения режимов государственной и военной тайны должны иметь место определенные особенности проведения мониторинга наркоситуации, например, на территории особо режимного объекта.

Мониторинг наркоситуации предполагает комплексный анализ (применительно к соответствующему региону и воинскому

контингенту) следующего массива информации:

- данных, полученных из государственных и иных официальных источников;
- результатов специально организованных исследований.

Основными *целями и задачами* изучения состояния наркотизма и наркоправонарушений военнослужащих являются:

- 1) определение уровня наркотизации военнослужащих в целом и в рамках отдельных категорий (военно-социальных групп), количественных и качественных характеристик;
- 2) определение фактической распространенности и структуры наркопреступности и иных наркоправонарушений в масштабах отдельной территории;
- 3) оценка состояния и тенденций наркоситуации за определенный период времени;
- 4) выявление качественных характеристик наркопреступности;
- 5) определение уровня латентности анализируемого вида преступности;
- 6) разработка мер по повышению эффективности противодействия наркотизму и наркопреступности.

Объектами рассматриваемого мониторинга наркоситуации должны являться:

- немедицинское потребление наркотиков и иных ПАВ всеми категориями военнослужащих и связанные с этим состояния (например, заболевание наркоманией) и его показатели (в том числе сведения о личности);
- преступления и правонарушения, совершаемые военнослужащими в сфере легального и незаконного оборота наркотиков (НОН) и их характеристики, в том числе данные о личности правонарушителя, причинном комплексе;
- преступления и происшествия, совершенные в наркотическом состоянии и в связи с немедицинским потреблением ПАВ, в том числе самоубийства на почве наркотизма, заболевания ВИЧ-инфекцией;

– основные показатели пьянства и алкоголизма, а также табакокурения среди военнослужащих.

С учетом изложенного представляется, что возможная принципиальная *модель организации* мониторинга наркоситуации в Вооруженных Силах Российской Федерации должна включать следующие *основные элементы*:

1. Определение целей и задач мониторинга, а также основных индикаторов наркоситуации в войсках.

2. Выбор объектов мониторинга (Вооруженные Сил Российской Федерации в целом, виды Вооруженных Сил, военный округ, регион, военнослужащие определенной категории, воинские части, соединения и объединения, военные базы, военно-учебные заведения), определение сроков и периодичности проведения мониторинга.

3. Определение необходимых интеллектуальных и материальных ресурсов, привлекаемых к проведению мониторинга, инструктаж (обучение) специалистов.

4. Разработка программы (в том числе определение последовательности, механизма, алгоритма) проведения мониторинга наркоситуации.

5. Сбор (получение) соответствующей информации.

6. Выбор математического и иного инструментария исследования, методов прогнозирования наркоситуации, в том числе позволяющего осуществить расчеты уровня латентности.

7. Разработка методики анализа полученных результатов и их научной интерпретации.

8. Подведение итогов проведенного исследования, подготовка унифицированных и иных отчетов по результатам мониторинга наркоситуации. Обязательный учет и сопоставление с результатами федерального мониторинга наркоситуации, прежде всего в отношении несовершеннолетних и молодежи.

II. Информационно-аналитическая деятельность, направленная на выявление ко-

личественных и качественных показателей наркотизма и наркоправонарушений, а также их причин и условий, является важнейшим условием повышения эффективности их противодействию. Особое значение она имеет в рамках осуществления мониторинга наркоситуации. Важным элементом информационно-аналитической деятельности в рамках мониторинга является *прогнозирование* наркоситуации, которое осуществляется на основе анализа тенденций, количественных и качественных характеристик текущего состояния наркотизма, наркопреступности, иных правонарушений, связанных с наркотиками. Составление кратко-, средне- и долгосрочных прогнозов тенденций наркоситуации является неременным условием успешного планирования мер по противодействию наркоугрозе.

1. Одним из основных источников анализа преступности любого вида являются статистические данные о состоянии наркопреступности и противодействии ей за определенный период времени на определенной территории. Статистический анализ преступности в сфере НОН может проводиться на различных *уровнях*. При анализе и оценке статистических сведений важно учитывать, что из-за высокого уровня латентности НОН количество зарегистрированных наркопреступлений и административных деликтов является в большей мере показателем активности работы правоохранительных органов, чем показателем реального уровня наркопреступности. Помимо абсолютных данных, может производиться расчет динамики анализируемых статистических показателей, *текущий* (сопоставление данных о преступности за год с данными за предыдущие годы) и *систематический* анализ (последовательно по годам за определенный период времени); рассчитываются *темпы прироста* числа зарегистрированных преступлений. *Распространенность* наркопреступности характеризуется следующими показателями: *уровнем* (статистические данные о зарегистрированных преступлениях и выявленных лицах, со-

вершивших преступления рассматриваемого вида); *интенсивностью* (коэффициент преступности) и др.³ Могут быть также рассчитаны такие показатели, как удельный вес наркопреступлений в общем количестве всех преступлений военнослужащих, в рамках отдельной категории военнослужащих (в процентах). Также рассчитывается коэффициент наркопреступности (Кф), показывающий интенсивность преступности определенного вида в рамках конкретной территории. Данный показатель может быть рассчитан на 100 тыс. или 10 тыс. военнослужащих. При анализе состояния наркопреступности в рамках Вооруженных Сил Российской Федерации, видов Вооруженных Сил и округов количество наркопреступлений на 100 (10) тыс. военнослужащих рассчитывается в целом и с разбивкой по ст.ст. 228 – 233 УК РФ, после чего анализируется их динамика по отношению к предшествующим годам, выбранным за базовую точку отсчета (в процентах).

Кроме того, целесообразно рассчитать следующие показатели:

1) количество зарегистрированных наркопреступлений с разбивкой по категориям, предусмотренным ст. 15 УК РФ, их динамику и удельный вес;

2) количество зарегистрированных наркопреступлений, совершенных в крупном, особо крупном размере, а также группой лиц по предварительному сговору;

3) количество зарегистрированных наркопреступлений, связанных со сбытом наркотических средств, с разбивкой по частям ст. 228-1 УК РФ и по ведомствам, их динамику и удельный вес.

Для более полной оценки состояния борьбы с наркопреступностью следует также проанализировать такие показатели, как раскрываемость преступлений в сфере НОН; количество изъятых из НОН; установленную сумму легализованных средств, полученных от НОН.

При необходимости в целях сравнения может быть проведено *ранжирование военных округов* (по показателям коэффициента наркопреступности, по абсолютным показателям наркопреступности за определенный период и по целому ряду иных показателей).

Важным источником информации о показателях наркоситуации являются материалы судебной и правоохранительной статистики в части привлечения военнослужащих к уголовной ответственности и осуждения лиц, совершивших преступления.

Целесообразно сопоставить соотношение числа зарегистрированных преступлений и числа выявленных лиц, их совершивших: чем значительнее разница между двумя указанными показателями в сторону уменьшения последнего, тем больше оснований для вывода о наличии серьезных недостатков в работе военных следственных органов по выявлению и пресечению НОН. Однако при этом следует учитывать, что существующая практика возбуждения уголовных дел на неустановленных сбытчиков наркотиков вносит существенный вклад в «увеличение разницы» между этими показателями, в связи с чем целесообразно принимать во внимание число уголовных дел, приостановленных по этому основанию.

Самостоятельному изучению подлежат социально-психологическая, медико-социальная и иные характеристики лиц, совершивших преступления в сфере НОН: половозрастной состав, национальность, принадлежность к определенной военно-социальной группе, воинское звание и должность, семейное положение, время и место приобщения к наркотизму (до или в период прохождения военной службы), стаж употребления наркотиков и др. На основе перечисленных выше характеристик может быть составлена типология личности преступника. Для получения более полной информации о личности необходимо изучать материалы уголовных дел.

³ См. подробнее: Состояние преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации. Региональные различия: моногр. / под ред. О.А. Евлановой. М., 2013.

Особое внимание в анализе следует уделить расчету соотношения между собой *числа выявленных по указанным преступлениям военнослужащих (1); лиц, привлеченных к уголовной ответственности (2), и осужденных военнослужащих (3).*

В рамках мониторинга важная информация может быть получена при анализе (по вышеописанной схеме) преступлений в сфере НОН и иных преступлений, совершаемых военнослужащими, находящимися в состоянии наркотического опьянения.

Важным источником информации о преступности в сфере НОН *являются данные первичного учета преступлений.* Правовую основу формирования и ведения документов первичного учета преступлений составляет межведомственный приказ «О едином учете преступлений». Исходя из его положений, учетными документами являются: а) статистические карточки; б) журналы учета; в) талон-уведомление о передаче уголовного дела по подследственности; г) представленные в электронном виде документы и иные материальные носители, отражающие количественное значение сведений о незаконном обороте наркотиков и противодействии ему. В целях формирования государственных и ведомственных статистических показателей используются следующие статистические карточки: на выявленное преступление (форма № 1); о результатах расследования преступления (форма № 1.1); на лицо, совершившее преступление (форма № 2); о движении уголовного дела (форма № 3); о результатах возмещения материального ущерба и изъятия предметов преступной деятельности (форма № 4); о потерпевшем (форма № 5); о результатах рассмотрения дела судом первой инстанции (форма № 6).

Применительно к «общим» источникам информации о наркоситуации в стране важнейшим является Единый банк данных по вопросам, касающимся оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также противодействия их незаконному обороту (далее – Единый банк

данных), являющийся федеральным информационным ресурсом. Информация, содержащаяся в Едином банке данных, за исключением информации, отнесенной законодательством Российской Федерации к категории ограниченного доступа, является открытой и общедоступной для государственных органов и должностных лиц.

Для включения в Единый банк данных, помимо прочего, представляется следующая информация:

1) о количестве выявленных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков; о числе лиц, совершивших эти преступления; о наркотиках, изъятых из незаконного оборота;

2) об административных правонарушениях, связанных с незаконным оборотом наркотиков; о выявленных и уничтоженных незаконно выращенных посевах наркотикосодержащих растений; о выявленных и уничтоженных очагах произрастания дикорастущих наркотикосодержащих растений;

3) о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, в том числе за преступления, совершенные в состоянии наркотического опьянения; о назначенных судом административных наказаниях за административные правонарушения, связанные с незаконным оборотом наркотиков;

4) о количестве больных с зависимостью от наркотических средств и (или) психотропных веществ либо с установленным диагнозом «наркомания»; о лицах, которые злоупотребляют ими, но у которых еще не сформировался синдром зависимости; о лицах, умерших от их употребления; о лицах, прошедших лечение или реабилитацию в соответствующих наркологических учреждениях и др.;

5) о гражданах, подлежащих призыву на военную службу, и военнослужащих, признанных ограниченно годными или не годными к военной службе по состоянию здоровья в связи с потреблением наркотиков без назначения врача и др. (представляет Минобороны России ежегодно).

Совместным приказом ФСКН России № 29, Генпрокуратуры России № 53, МВД России № 70, Минюста России № 30, Министра обороны Российской Федерации № 76, МИД России № 1669, Минздравсоцразвития России № 75н, Минобрнауки России № 107, ФСБ России № 49, ФГС России № 268, Роскосмоса № 17 от 10 февраля 2010 г. «Об утверждении форм межведомственной статистической отчетности о результатах борьбы с незаконным оборотом наркотиков» утвержден инструментарий для организации статистического наблюдения по вопросам, относящимся к противодействию НОН. В него вошли специализированные статистические формы № 1-МВ-НОН (наиболее информативная, в ней содержатся сведения о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ; сведения о лицах, совершивших преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ; сведения о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров или аналогов, сильнодействующих веществ, по уголовным делам, производство по которым было приостановлено в прошлые годы, но затем возобновлено и окончено предварительным расследованием в отчетном периоде); № 2-МВ-ЗДРАВ, № 3-МВ-НОН, № 4-МВ-НОН, № 5-МВ-НОН, № 6-МВ-НОН, № 7-МВ-НОН. Указанные формы на сегодняшний день дают наиболее полное представление о состоянии борьбы с преступностью в сфере незаконного оборота наркотиков и статистический анализ в рамках мониторинга целесообразно начинать именно с них.

В целях получения данных о состоянии и тенденциях противодействия наркотизму и НОН в рамках проведения мониторинга наркоситуации в Вооруженных Силах Российской Федерации анализируются:

– статистическая отчетность по линии Минобороны России (показатели формируются самостоятельно Главным военно-медицинским управлением и Главным управлением по работе с личным составом). По видимому, такая отчетность будет осуществляться по линии создаваемой военной полиции;

– статистическая отчетность ФСКН России, МВД России и ФСБ России в отношении выявленных и пресеченных наркопреступлений, совершенных военнослужащими, дела о которых направлены в дальнейшем по подследственности в органы военной юстиции;

– статистическая отчетность органов военной прокуратуры;

– статистическая отчетность, формируемая Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации;

– статистическая отчетность, формируемая Минздравом России;

– статистическая отчетность по линии Следственного комитета Российской Федерации (Главного военного следственного управления);

– статистическая отчетность военных комиссариатов в отношении лиц, подлежащих призыву на военную службу, в части выявленных наркопотребителей.

Основные показатели наркотизма военнослужащих содержатся в статистических документах, формируемых по линии Главного военно-медицинского управления: данные о лицах, признанных не годными к военной службе при призыве (поступлении) на военную службу; данные о военнослужащих, в отношении которых установлены факты немедицинского потребления наркотиков и иных ПАВ; данные о лицах, уволенных с военной службы в связи с наркопотреблением; данные о военнослужащих, умерших в результате передозировок, и др.

Своеобразным элементом мониторинга наркоситуации является *тестирование* военнослужащих на предмет выявления фактов наркопотребления (плановое и внезапное; сплошное и выборочное), проводимое

командованием в процессе повседневной жизни войск. Данный метод хорошо зарекомендовал себя в качестве действенного инструмента наркопрофилактики и одновременно надежного показателя уровня наркоситуации во многих зарубежных армиях и должен как можно быстрее получить соответствующее правовое регулирование в российских реалиях (в этой связи приветствуется недавнее решение (январь 2014 г.) Министра обороны Российской Федерации С.К. Шойгу провести сплошное тестирование всего личного состава Вооруженных Сил Российской Федерации на предмет наркопотребления; специалистам также следует иметь в виду, что многие наркотики сохраняют «следы» в организме человека достаточно непродолжительное время, в этой связи необходимо введение системы регулярного внепланового и планового тестирования. – К. Х.).

III. С учетом несовершенства официальной статистики, постоянного изменения форм статистической отчетности и высокой степени латентности наркопреступности важное значение для правильной оценки состояния наркотизма и наркопреступности, их количественных и качественных характеристик имеет одновременное использование результатов специально организованных криминологических исследований

с применением *социологических методик* (опрос – в форме беседы, интервью, анкетирования; изучение документов; социологическое наблюдение; социальный эксперимент); *математического инструментария* (изучение уровня латентности наркопреступности и масштабов наркопотребления через оценку объемов изымаемых наркотиков по авторской методике В.А. Казаковой (ВНИИ МВД России, 1995 г.) и других методик; изучение тренда наркопреступности методом сглаживания колебаний значений показателей преступности с помощью скользящей средней и выравнивания значений показателей преступности методом наименьших квадратов; использование метода скользящего года; использование колебательных моделей; установление факторной и регрессионной зависимости; прогнозирование методом экстраполяции в рядах динамики, а также с использованием методик, разработанных в недрах *медицинской* (например, по многоосевому методу С.Н. Рустановича) и иных наук (психологии, педагогики)⁴.

Представляется, что успешность в проведении мониторинга наркоситуации также во многом будет зависеть от подбора профессионального состава исследователей, его подготовленности; привлечения специалистов из различных отраслей знаний.

Информация

В Московской области бывший сотрудник военного ведомства обвиняется в мошенничестве с квартирами

Военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Балашихинскому гарнизону возбуждено уголовное дело в отношении бывшего ведущего инженера федерального государственного учреждения «Западное региональное управление жилищного обеспечения» Министерства обороны Российской Федерации (отдел сбора и обработки документов военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях) Г. Он обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ (мошенничество, совершенное в особо крупном размере).

По версии следствия, в период с ноября 2012 года по февраль 2013 года за 7,4 миллиона рублей Г. изготовил на граждан, не имеющих отношения к военному ведомству, фиктивные документы, позволившие им в последующем оформить в частную собственность принадлежащие Министерству обороны Российской Федерации 4 двухкомнатные квартиры в городе Балашихе Московской области и трехкомнатную квартиру в городе Чехове Московской области. Общая площадь похищенных квартир составляет порядка 350 квадратных метров, а их среднерыночная стоимость превышает 15 миллионов рублей. В настоящее время решается вопрос о наложении ареста на указанное имущество.

В ходе предварительного следствия решением вышестоящего руководства обвиняемый уволен с занимаемой должности. Кроме того, удовлетворено ходатайство следователя об избрании в отношении Г. меры пресечения в виде домашнего ареста. Расследование уголовного дела продолжается.

⁴ См. подробнее: *Иншаков С.М.* Методы криминологических исследований. М., 2002; *Харабет К.В.* Методы криминологических исследований наркоситуации: учеб.-метод. пособие / НИЦ ФСКН России. М., 2013.

О ВОЗМОЖНОСТИ ОСПАРИВАНИЯ АКТОВ ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ

*Е.А. Глухов, кандидат юридических наук, подполковник юстиции, преподаватель
СПВИ ВВ МВД России*

Наша страна – одна из немногих стран мира, где прокуратура совершенно независимый орган власти, который не принадлежит ни к одной ветви: ни к законодательной, ни к исполнительной, ни к судебной. Полномочия, организация и порядок деятельности прокуратуры Российской Федерации определяются федеральным законом (ч. 1 ст. 129 Конституции России).

В соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г. № 2202-І (в редакции от 25 ноября 2013 г.) прокуратура Российской Федерации – это единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации.

Приведенное законоположение содержит, по крайней мере, две существенные характеристики прокуратуры Российской Федерации.

Во-первых, это единая и централизованная система органов, находящаяся в ведении федеральной власти, имеющая иерархическое строение. Так, например, Главную военную прокуратуру возглавляет заместитель Генерального прокурора Российской Федерации – главный военный прокурор. Главная военная прокуратура входит в структуру Генеральной прокуратуры и одновременно является органом управления для иных органов военной прокуратуры.

Свои полномочия органы военной прокуратуры осуществляют в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах, созданных в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами (п. 4 ст. 46 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

Во-вторых, главное предназначение органов прокуратуры – это надзор за соблюдением законов. В юридической литературе понятие «надзор» трактуется как способ обеспечения законности, который представляет собой форму деятельности соответствующих надзорных органов, направленную на систематическое наблюдение и постоянный присмотр за субъектами управленческих административно-правовых отношений с целью проверки соответствия их решений и действий нормам действующего законодательства¹. Социальная ценность и значимость деятельности прокурора заключается в обеспечении им законности, которая достигается благодаря выявлению нарушений закона и реагированию на эти нарушения предусмотренными законом средствами².

Ниже рассмотрим некоторые вопросы взаимоотношений военнослужащих, командиров поднадзорных воинских частей и надзирающего военного прокурора с точки зрения обязательности исполнения требований прокурора и возможности их оспаривания.

¹ См., напр.: Большой юридический словарь / под ред. А.В. Малько. М., 2009.

² Ергашев Е.Р., Фирсова А.А. К вопросу об основных требованиях, предъявляемых к организации и проведению прокурорской проверки // Рос. юрид. журн. 2013. № 1.

В случае установления факта нарушения закона прокурор или его заместитель принимают соответствующие меры прокурорского реагирования – направляет лицам, допустившим нарушение закона, или их руководителям протест на противоречащий закону правовой акт, представление либо предостережение о недопустимости нарушений закона; таким образом они требуют восстановления законности. И поскольку военный прокурор лично не имеет полномочий по устранению выявленных нарушений, он требует устранить замеченные нарушения закона воинских должностных лиц, для чего направляет им представление или протест (далее в настоящей статье, рассматривая акты прокурорского реагирования, будем говорить преимущественно о протесте и представлении прокурора либо его заместителя).

Так, согласно официальной статистике Генеральной прокуратуры Российской Федерации только за 10 месяцев 2013 г. прокурорами выявлено более 2 млн нарушений, на незаконные правовые акты принесено 183 тыс. протестов, внесено более 305 тыс. представлений³.

Согласно ст. 6 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» вышеуказанные требования прокурора, вытекающие из его полномочий, подлежат безусловному исполнению в установленный срок. Неисполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, а также уклонение от явки по его вызову влечет за собой установленную законом ответственность.

В соответствии с п. 2 ст. 23 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» протест прокурора подлежит обязательному рассмотрению не позднее чем в десятидневный срок с момента его поступления. О результатах рассмотрения протеста незамедлительно сообщается прокурору в письменной форме.

Согласно п. 1 ст. 24 вышеназванного Закона представление об устранении наруше-

ний закона (далее – представление) подлежит безотлагательному рассмотрению. В течение месяца со дня внесения представления должны быть приняты конкретные меры по устранению допущенных нарушений закона, их причин и условий, им способствующих; о результатах принятых мер должно быть сообщено прокурору в письменной форме.

Как видим, хотя для рассмотрения протеста и представления прокурора установлены различные сроки, но в обоих случаях прокурору необходимо направить ответ о результатах рассмотрения изложенных в них требований. Причем в отличие от представления, по результатам рассмотрения которого командир должен принять какие-либо меры, протест прокурора командир должен лишь рассмотреть, про исполнение протеста закон ничего не говорит.

Для решения вопроса, обязательно ли исполнять все то, что указано в представлении или протесте прокурора, необходимо определить: 1) какие же требования содержатся в представлении или протесте военного прокурора? 2) являются ли эти требования законными?

Как правило, в представлении и протесте прокурора содержатся требования рассмотреть указанные акты (с участием представителя прокуратуры, на совещании руководящего состава), принять меры к устранению допущенных нарушений и недопущению подобных нарушений впредь, решить вопрос о привлечении к ответственности виновных лиц, о результатах рассмотрения и принятых мерах сообщить военному прокурору, нередко – представить выписку из приказа о наказании виновных. Кроме того, из смысла положений п. 2 ст. 21, ст. 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» следует, что представление (протест) прокурора должно содержать указание на нормы конкретных федеральных законов, нарушение которых допущено должностными лицами.

³ URL: <http://www.genproc.gov.ru/smi/news/archive/news-85712/> (дата обращения: 30.12.2013).

Здесь необходимо учитывать корпоративную культуру военнослужащих, их менталитет. В воинской среде принято считать, что командир всегда прав, приказы командира сначала исполняются, а уж потом могут быть обжалованы; и уж тем более всегда прав надзирающий за командиром военный прокурор, который обладает юридическим образованием и оценивает все деяния с точки зрения закона.

Однако военный прокурор – это такой же юрист, но только облеченный властью. А как говорится, «два юриста – три мнения». И если не менее подготовленные юристы – судьи нередко ошибаются в квалификации деяний военнослужащих, то почему не может ошибаться военный прокурор? Конечно же, может, тем более с учетом дефектов российской законодательной техники и возможности произвольного применения законодательства. Поэтому возможно смоделировать ситуацию, когда требование надзирающего военного прокурора, изложенное в представлении или в протесте, не соответствует закону.

Что следует делать командиру, руководителю военной организации, получившему не соответствующее закону требование военного прокурора? С одной стороны, требование прокурора, вытекающее из его полномочий, подлежит неукоснительному исполнению (ст. 6 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»). С другой стороны, воинский начальник, не нарушивший закон, не должен и устранять какие-либо нарушения закона, даже если об этом указано в представлении или протесте прокурора. Закон не должен нарушаться, даже если того требует надзирающий орган.

Важно отметить, что надзирающий военный прокурор не является командиром (начальником) для личного состава поднадзорных ему военных организаций, не находится в отношениях власти-подчинения с военнослужащими Вооруженных Сил Российской Федерации, иных войск, воинских формирований и органов. Поэтому его тре-

бования для командира воинской части не являются собственно приказами или распорядительными документами в буквальном смысле этого слова. Более того, при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы (п. 2 ст. 21 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»), при осуществлении надзора за соблюдением прав и свобод человека и гражданина не вмешиваются в оперативно-хозяйственную деятельность организаций (п. 2 ст. 26 названного Закона).

Сказанное означает, что сам прокурор не вправе отменить приказ командира (начальника), обеспечить военнослужащего положенным довольствием, своим приказом восстановить права военнослужащего или иным образом выполнить самостоятельно то действие, которое, по его мнению, необходимо для восстановления законности. Поэтому его требования, изложенные в представлении или в протесте, сами по себе не являются распорядительными актами и не изменяют права и обязанности иных лиц.

Что касается исполнения актов прокурорского реагирования, то здесь интересна позиция, высказанная Конституционным Судом Российской Федерации:

По смыслу положений Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», а также с учетом того, что при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы (п. 2 ст. 21), само по себе представление прокурора не имеет абсолютного характера и силой принудительного исполнения не обладает, поскольку преследует цель понудить... органы и должностных лиц устранить допущенные нарушения закона прежде всего в добровольном порядке. Требование о безусловном исполнении представления прокурора реализуется путем специальных процедур – вынесения самим прокурором постановления о возбуждении производства об административном правонарушении либо путем обращения в суд. Так, в соот-

ветствии со ст. 17.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) за умышленное невыполнение требований прокурора, вытекающих из его полномочий, установленных федеральным законом, может быть наложен штраф, при этом прокурору не предоставлено право принудительного взыскания штрафа, поскольку дела данной категории рассматриваются мировыми судьями (ч. 1 и 4 ч. 3 ст. 23.1 КоАП РФ). При рассмотрении в судебном порядке дела об указанном административном правонарушении либо дела об оспаривании представления прокурора прокурор должен доказать факт нарушения закона органом или должностным лицом, которому внесено представление, и правомерность своих требований.

Таким образом, основным способом воздействия актов прокурорского реагирования, применяемых при осуществлении надзора за исполнением законов, является метод убеждения. При этом, в арсенале прокурора имеются средства принудительного исполнения направленных им требований, а также привлечения к ответственности нарушителей из числа воинских должностных лиц, но не самостоятельно, не своей властью, а посредством обращения в гарнизонный военный суд.

Как правило, требования прокурора исполняются командиром воинской части без всякого дополнительного обращения военного прокурора в гарнизонный военный суд. И вовсе не обязательно из-за того, что все его требования соответствуют закону. Просто обычно командиры не желают входить в конфликт с должностными лицами военной прокуратуры. Ведь ретивый военный прокурор на вполне законных основа-

ниях может практически парализовать деятельность поднадзорной военной организации: еженедельно проводить там проверки исполнения законов с привлечением должностных лиц воинской части, требовать выделения дознавателей и специалистов, проведения ревизий, представления различного рода сведений⁴, вызывать командира воинской части для дачи объяснений по любому мельчайшему поводу, направлять представления об устранении нарушений закона вышестоящим органам военного управления вплоть до Министра обороны Российской Федерации, а там, не особо разбираясь, накажут такого командира воинской части и т. д. Поэтому руководители военных организаций стараются дружить с надзирающим военным прокурором и даже угождать ему: выставляют наряд по охране прокуратуры, направляют по требованию прокурора (даже устному) офицеров в командировки, выделяют вне очереди военнослужащим органов военной прокуратуры жилье и т. п.

На практике, хотя и довольно редко, возможны ситуации, когда командиры идут на принцип, отстаивают законность своих действий в пику прокурору и не желают выполнять требования, изложенные в актах прокурорского реагирования. В бытность прохождения военной службы на должностях помощника командира (начальника) по правовой работе автор встречал представления военного прокурора с сомнениями с точки зрения закона требованиями. Так, например, прокурор требовал привлечь к дисциплинарной ответственности командира курсантской роты за то, что тот плохо воспитывал подчиненного курсанта, а тот совершил преступление, находясь в отпуске в другом населенном пунк-

⁴ Довольно интересная позиция по вопросу предоставления информации изложена в письме Федерального казначейства от 23 июня 2005 г. № 42-7.1-04/9.2-165. В частности, там указано, что в случае, если органам прокуратуры требуются сведения, для подготовки которых необходимо значительное количество времени и трудозатрат, следует сообщить этому правоохранительному органу о невозможности предоставления запрашиваемой информации, так как ее подготовка в запрашиваемом виде существенно повлияет на качество выполнения возложенных на органы Федерального казначейства задач и функций. При этом, можно предложить данным органам воспользоваться своим правом беспрепятственно входить на территории и в помещения территориальных органов Федерального казначейства по предъявлении служебного удостоверения, иметь доступ к документам и материалам, проверять исполнение законов в связи с поступившей информацией о фактах нарушения закона. В случае необходимости выделять соответствующих специалистов для выяснения возникших вопросов.

те. В другом случае прокурор требовал наказать должностных лиц, не увидев Государственного флага Российской Федерации на здании военного института, хотя Государственный флаг был поднят на плацу военного института. Еще в одном представлении прокурор требовал привлечь к дисциплинарной ответственности дознавателя за то, что тот не провел доследственную проверку в порядке ст. ст. 144 – 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, хотя ему это и не поручалось командиром воинской части.

Проще всего было, глубоко не вникая в законность и обоснованность вышеприведенных требований прокурора, действительно наказать командира курсантской роты за низкое качество воспитания подчиненного курсанта, без установления причинно-следственной связи между его воспитательной работой и совершенным курсантом преступлением в отпуске; наказать дежурного по воинской части за нарушение ритуала поднятия Государственного флага Российской Федерации (на всякий случай), наказать офицера-дознавателя за отсутствие разумной инициативы и непроведение им доследственной проверки. Но как раз такие действия командира воинской части и будут незаконными, нарушающими права подчиненных и подрывающими авторитет командования в их глазах. Поэтому в данном случае командиру правильнее подготовить ответ военному прокурору на представление или протест, где указать свое несогласие с изложенными прокурором требованиями.

Как верно указывает Д.Е. Зайков, нельзя рассматривать как невыполнение требований прокурора ситуацию, когда лицо, которому адресованы требования, представило прокурору мотивированный ответ с изложением обоснования несогла-

сия с его позицией. Кроме того, необходимо иметь в виду, что непривлечение работодателем к дисциплинарной ответственности работника по требованию, изложенному в представлении об устранении нарушений закона, не является основанием для постановки вопроса о возбуждении прокурором дела по ст. 17.7 КоАП РФ, поскольку ст. 192 Трудового кодекса Российской Федерации закрепляет право, а не обязанность работодателя применять дисциплинарные взыскания. Схожее право, а не обязанность командира – привлекать военнотрудового-правонарушителя к дисциплинарной ответственности содержится и в ст. 52 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации⁵.

В соответствии с п. 6 ст. 28.2 Федерального закона «О статусе военнотрудовых» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (в редакции от 28 декабря 2013 г.) вина военнотрудового при привлечении его к дисциплинарной ответственности должна быть доказана в порядке, установленном федеральными законами, и установлена решением командира или вступившим в законную силу постановлением судьи военного суда. Как видно, в Законе не говорится, что вина военнотрудового может быть установлена военным прокурором, т. е. хотя бы формально, но правомочное на применение дисциплинарного взыскания к правонарушителю должностное лицо должно провести свое разбирательство, а не основываться только на акте прокурорского реагирования.

Таким образом, единственной обязанностью командира воинской части при внесении представления является его рассмотрение и сообщение о результатах такового в органы прокуратуры в установленный срок. Выполнение иных требований, содержащихся в акте прокурорского реагирова-

⁵ При совершении военнотрудовым дисциплинарного проступка командир (начальник) может ограничиться напоминанием ему о его обязанностях и воинском долге, применить к нему меры обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке, а в случае необходимости привлечь к дисциплинарной ответственности. Не являются дисциплинарными взысканиями замечание, порицание, критика поведения или указания на упущения по службе, выраженные командиром (начальником) подчиненному в устной или письменной форме.

ния, остается на усмотрение командира воинской части⁶.

Подобной правовой позиции придерживается и Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, которая в определении от 10 ноября 2011 г. № 203-В11-10 указала следующее:

Содержание законодательной нормы ст. 23 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» указывает на то, что протест прокурора является актом прокурорского реагирования, носит характер предложения (рекомендации) командиру воинской части об устранении нарушений закона, содержит разъяснение норм действующего законодательства и не влечет для воинского должностного лица правовых последствий в случае неисполнения изложенных в протесте предписаний⁷.

Далее рассмотрим подробнее вопрос о возможности обжалования актов прокурорского реагирования.

В самом Федеральном законе «О прокуратуре Российской Федерации» не указано, что акты прокурорского реагирования могут быть обжалованы вышестоящему прокурору, не указаны органы прокуратуры в качестве объекта надзора и в п. 1 ст. 21 названного Федерального закона. Однако исходя из принципа подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации (п. 1 ст. 4) можно сделать вывод о возможности обжалования действий прокурора, в том числе и по внесению актов прокурорского реагирования вышестоящим прокурорам. Кроме того, согласно ст. 33 Конституции России граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения (в том числе и жалобы) в любые государственные органы, в том числе и в вышестоящую прокуратуру.

Что касается органов военной прокуратуры, то такой вывод подтверждается и распространением на военных прокуроров требований Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Российской Федерации⁸, в ст. 102 которого говорится, что военнослужащий подает жалобу на незаконные в отношении его действия (бездействие) командира (начальника) или других военнослужащих, нарушение установленных законами Российской Федерации прав и свобод непосредственному командиру (начальнику) того лица, действия которого обжалует.

Согласно ч. 2 ст. 46 Конституции России решения и действия (или бездействие) органов государственной власти и должностных лиц, в том числе и органов прокуратуры, могут быть обжалованы в суд. Решение, принятое в административном порядке, может быть оспорено в суде (ч. 2 ст. 11 Гражданского кодекса Российской Федерации. Далее – ГК РФ).

Как отмечается в Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2-й квартал 2009 г., действующее законодательство не предусматривает специального порядка обжалования представлений (или протестов) прокурора.

Вместе с тем из ч. 1 ст. 3 и ст. 245 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) следует, что заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов, в том числе и путем оспаривания решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих.

⁶Зайков Д.Е. Запрос органов прокуратуры и меры прокурорского реагирования: как реагировать на них командиру воинской части? // Право в Вооруженных Силах. 2012. № 11.

⁷ URL: <http://www.supcourt.ru/indexA.php?i1p1=1&i1text=&number=203-%C211-10&iDateB=&iDateE=&iDoc=0&iPhase=0&iSpeaker=0&Frash=0&search.x=30&search.y=7> (дата обращения: 14.01.2014).

⁸ Утвержден Указом Президента Российской Федерации «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» от 10 ноября 2007 г. № 1495 (в редакции от 14 января 2013 г.).

Пунктом третьим постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих» от 10 февраля 2009 г. № 2 разъяснено, что к должностным лицам, решения, действия (бездействие) которых могут быть оспорены по правилам гл. 25 ГПК РФ, относятся, в частности, должностные лица органов прокуратуры.

В силу ст. 255 ГПК РФ к решениям, действиям (бездействию) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных или муниципальных служащих, которые могут быть оспорены в порядке гражданского судопроизводства, относятся те решения, действия (бездействие), в результате которых:

- нарушены права и свободы гражданина;
- созданы препятствия к осуществлению гражданином его прав и свобод;
- на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к ответственности.

Соответственно должностные лица органов прокуратуры действующим законодательством не исключены из перечня лиц, действия которых могут быть оспорены в порядке, установленном гл. 25 ГПК РФ.

С учетом того что неисполнение представления прокурора органом или должностным лицом, в адрес которых оно внесено, может послужить основанием для привлечения лица к административной ответственности, предусмотренной ст. 17.7 КоАП РФ, такое представление по своей правовой природе не может быть исключено из числа решений органов государственной власти, которые могут быть оспорены в порядке, предусмотренном гл. 25 ГПК РФ.

Таким образом, если орган или должностное лицо, в отношении которых внесено представление, считают, что представление нарушает их права и свободы, создает препятствия к осуществлению их прав и свобод либо возлагает на них незаконно какие-либо обязанности, то *они вправе* обратиться в суд с соответствующим заявлением в порядке, предусмотренном гл. 25 ГПК РФ, а суд рассматривает такое заявление по существу, оснований для отказа в принятии такого заявления ст. 134 ГПК РФ не содержит.

Если лицо не воспользовалось указанной процедурой защиты своих нарушенных прав и по факту неисполнения представления прокурора возбуждено дело об административном правонарушении по ст. 17.7 КоАП РФ, то обязанность доказывания правомерности требований, изложенных в представлении, лежит на прокуроре, а суду необходимо исследовать вопрос о законности и обоснованности внесенного представления, поскольку ответственность по ст. 17.7 КоАП РФ наступает лишь в случае неисполнения *законных* (выделено автором. – Е. Г.) требований прокурора⁹.

Причем оспаривание актов прокурорского реагирования со стороны военного прокурора заявителем-военнослужащим происходит в гарнизонном военном суде. Подтверждением такого вывода является и позиция Верховного Суда Российской Федерации по гражданскому делу по надзорной жалобе подполковника юстиции Илларионова М.Д., который оспорил в гарнизонном военном суде бездействие помощника главного военного прокурора, выразившееся в устранении от мотивированного и обоснованного ответа, а также от дачи оценки доводам его обращения в Главную военную прокуратуру. Определением судьи гарнизонного военного суда заявление Илларионова М.Д. было возвращено. В обоснование принятого решения судья указал в определении, что помощник главного во-

⁹Вопрос № 5 Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2-й квартал 2009 г., утвержденного постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 16 сентября 2009 г.

енного прокурора не является органом военного управления и воинским должностным лицом в отношении военнослужащих, не проходящих военную службу в органах военной прокуратуры, в связи с чем на основании ст. 25 ГПК РФ такое заявление военному суду не подсудно.

Рассмотрев материалы судебного производства Илларионова М.Д., Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации удовлетворила его надзорную жалобу и передала дело на новое рассмотрение в Московский гарнизонный военный суд со стадии принятия заявления к производству суда. В обоснование такой позиции было указано:

...Поскольку согласно ч. 1 ст. 1 Федерального конституционного закона «О военных судах Российской Федерации» военные суды являются федеральными судами общей юрисдикции, а Илларионов оспорил ненадлежащее выполнение помощником военного прокурора обязанностей по надзору за соблюдением прав заявителя в период прохождения военной службы, то никаких препятствий для рассмотрения указанного заявления военным судом не имеется¹⁰.

Далее рассмотрим категории заявителей, имеющих право оспаривать ненормативные правовые акты надзирающего военного прокурора. Казалось бы, чьи права и какие именно права может нарушать акт прокурорского реагирования? Ведь, как было указано выше, протест или представление прокурора не обязательны для исполнения.

Здесь кажется вполне уместным привести пример из судебной практики по делу, где военнослужащий оспаривал действия воинского должностного лица, во-первых, не как гражданин, как командир воинской части, а во-вторых, не находясь в прямом подчинении от указанного должностного

лица. Так, при рассмотрении дела Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации установила следующее:

Командир войсковой части Семянив Ю.В. оспорил в суде приказы начальника гарнизона «Об организации гарнизонной и караульной служб на 2008 год» и «Об обеспечении конвоирования военнослужащих в ходе следственных действий и во время судебных заседаний». Постановлениями гарнизонного и окружного военного суда в удовлетворении заявления командира войсковой части Семянива Ю.В. отказано на том основании, что оспариваемые действия начальника гарнизона не затрагивают личные права и свободы заявителя.

Однако судом не дана оценка тому, что заявитель является должностным лицом органа военного управления, осуществляющим непосредственное руководство подчиненными воинскими частями и отвечающим за выполнение возложенных на них задач и функций, а обжалуемые им приказы начальника гарнизона возлагают исполнение обязанностей военной службы на ряд военнослужащих, проходящих военную службу в войсковых частях, непосредственно подчиненных войсковой части, командиром которой он является.

Исходя из этого, решение суда первой инстанции и последующие судебные постановления не могут быть признаны законными в связи с существенными нарушениями норм процессуального права¹¹.

Из вышеприведенного примера судебной практики можно сделать важный вывод о том, что судебному оспариванию подлежат действия, нарушающие не только права и свободы человека, но и права должностного лица, в частности его право по единоличному руководству подчиненным воинским коллективом. Однако трудностью для заявителей-командиров по данной категории дел будет доказательство в суде факта

¹⁰ Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2012 г. № 201-В12-4.

¹¹ Определение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2009 г. № 5Н-7/09(г) [Электронный ресурс]. URLH: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved=0CCcQFjAA&url=http%3A%2F%2Fvoensud.rn%2Ffiles%2Fold%2F2%2Fspravka_VK_apre.doc&ei=RqnVUrn3OeGa4wT8o4CQAQ&usq=AFQjCNE0w6zX97l6L3sXLSgjo74Qc2R3Bg&bvm=bv.59378465,d.bGE&cad=rjt.

нарушения своих прав в результате получения представления или протеста военного прокурора, так как в отличие от начальника гарнизона прокурор не издает обязательные для командира воинской части приказы, хотя и его акты прокурорского реагирования подлежат неукоснительному исполнению (ст. 6 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»).

Следует напомнить о том, что в отличие от приказов представления и протесты прокурора изложены в менее категоричной форме. И доказать нарушение права по единичному руководству подчиненными получится лишь в случае, когда требования прокурора изложены в безапелляционной форме, а не в виде общих фраз «о принятии мер по восстановлению законности» либо о «рассмотрении вопроса о привлечении к ответственности».

Итак, руководители военных организаций, в чей адрес поступили акты прокурорского реагирования, вправе оспорить их в военном суде в порядке, предусмотренном гл. 25 ГПК РФ. Но является ли такая форма судебного оспаривания единственной? И можно ли оспорить представление или протест прокурора в исковом порядке? В Обзоре законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2-й квартал 2009 г. указано, что должностные лица вправе обратиться в суд за защитой нарушенных прокурором прав в порядке, предусмотренном гл. 25 ГПК РФ, однако формулировка «вправе обратиться» не означает, что они обязаны отстаивать свои права именно указанным способом, они лишь вправе так поступить.

Как указано в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 августа 2009 г. № 41-В09-17, в силу ст. 9 ГК РФ граждане по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Выбор одного из способов защиты

гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, принадлежит не суду, а истцу, который определил в исковом заявлении избранный им способ защиты своего права. Вопросы относительно исковых требований подлежат выяснению в порядке подготовки дела к судебному разбирательству в соответствии с правилами гл. 14 ГПК РФ.

Конечно, из права каждого на судебную защиту его прав и свобод не следует возможность выбора гражданином по своему усмотрению любых способов и процедур судебной защиты, особенности которых применительно к отдельным категориям дел определяются федеральными законами¹². Не перечисляя всех указанных в ст. 12 ГК РФ способов защиты гражданских прав, некоторые из которых явно неприменимы к рассматриваемым правоотношениям между военным прокурором и военным служащим поднадзорной воинской части, хотелось бы остановиться еще на таком способе защиты, как защита чести, достоинства и деловой репутации военнослужащего.

Акты прокурорского реагирования направляются воинским должностным лицам лишь тогда, когда (по мнению прокурора) в их действиях или бездействии (либо в деяниях их подчиненных) имеются какие-либо нарушения законодательства, т. е. прокурор заявляет об имевшем место правонарушении со стороны военнослужащего или сотрудника, требует принятия мер по их устранению. Если сведения, указанные в представлении или протесте прокурора, соответствуют действительности (в подавляющем большинстве случаев это именно так), то совершенно справедливо говорить о том, что со стороны должностного лица имело место правонарушение и соответственно это лицо – правонарушитель. Если же в акте прокурорского реагирования говорится о совершении воинским должностным лицом правонарушения, которого он не совершал, совершил невинов-

¹² Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Скорпион» на нарушение конституционных прав и свобод статьями 12 и 13 Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18 июля 2006 г. № 367-О.

но и т. п., то здесь имеет место нарушение чести, достоинства и деловой репутации такого воинского должностного лица со стороны военного прокурора.

Представление военного прокурора является ненормативным правовым актом, влекущим правовые последствия. Это официальный документ, направленный в государственный орган для обсуждения указанных в нем сведений, т. е. адресован он широкому кругу должностных лиц, в том числе и командирам (начальникам) того военнослужащего, который, по мнению военного прокурора, совершил правонарушение. И эти сведения отрицательно характеризуют такого военнослужащего.

В соответствии с пп. 1 и 7 ст. 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, а юридическое лицо – сведений, порочащих его деловую репутацию. При этом, законом не предусмотрено обязательное предварительное обращение с таким требованием к ответчику.

Как указал Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении от 24 февраля 2005 г. № 3, иски по делам данной категории вправе предъявить граждане и юридические лица, которые считают, что о них распространены не соответствующие действительности порочащие сведения. Надлежащими ответчиками по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации являются авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, распространившие эти сведения.

Обстоятельствами, имеющими в силу ст. 152 ГК РФ значение для данной категории дел, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы

одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу. Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам.

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина.

В силу п. 1 ст. 152 ГК РФ обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений¹³.

В судебной практике нередко возникает вопрос о подведомственности суду дела по иску об опровержении порочащих сведений, содержащихся в представлении прокурора. Так как представления и информация прокурора к числу процессуальных документов не относятся, соответственно и содержащиеся в них порочащие сведения могут быть обжалованы в судебном порядке¹⁴. И в Интернете имеется довольно свежая судебная практика об оспаривании действий военного прокурора именно в исковом

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24 февраля 2005 г. № 3.

¹⁴ Симанович Л.Н. Защита чести, достоинства и деловой репутации в суде // Рос. судья. 2008. № 11.

порядке – иск о защите чести, достоинства и деловой репутации¹⁵.

Таким образом, недостоверные и порочащие сведения, содержащиеся в актах прокурорского реагирования, могут быть оспорены и в исковом порядке. В том числе такое судебное оспаривание возможно не только со стороны руководителя органа военного управления, а адрес которого поступили представление или протест прокурора, но и со стороны того лица, поведение которого негативно характеризуется в указанных документах и которого, как правило, прокурор рекомендует привлечь к дисциплинарной ответственности.

Подводя итог настоящей статьи, полагаю необходимым сделать следующие выводы:

1. Назрела необходимость внесения изменений в ст. 6 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в части обязательности исполнений требований прокурора. Как не раз констатировали высшие судебные инстанции России и как указано в настоящей статье, несмотря на декларированную обязательность требований прокурора, фактически они носят рекомендательный характер. Поэтому необходимо более конкретно и четко сказать об этом в федеральном законе.

2. Акты прокурорского реагирования обязательны для рассмотрения получившими их воинскими должностными лицами, по результатам которого обязательно направление на них ответа. Иные указанные в актах прокурорского реагирования сведения подлежат оценке с точки зрения их соответствия законодательству и невмешательства в оперативно-хозяйственную деятельность военных организаций.

3. При несогласии с изложенными в актах прокурорского реагирования требованиями воинские должностные лица в ряде случаев имеют возможность обжаловать их вышестоящему прокурору либо в суд. Такое же право обращения в суд имеет и военный прокурор при невыполнении воинскими должностными лицами изложенных в его представлении или протесте требований. Суд в данном случае выступает независимым арбитром двух государственных организаций (служащих).

Автор не призывает в своей статье воинских руководителей оспаривать все подряд акты прокурорского реагирования. Однако военнослужащие должны знать, что рассмотрение спора в суде, в том числе и по заявлениям к военному прокурору, – это вполне цивилизованный и законный способ установления правоты надзирающего органа и восстановления справедливости.

Информация

В Москве бывший начальник ФКУ «Эксплуатационная комендатура МЧС России» признан виновным в получении взятки и должностных преступлениях

Доказательства, собранные 517 военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора бывшему начальнику ФКУ «Эксплуатационная комендатура МЧС России» А. Он признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 290 УК РФ (получение взятки), ч. 2 ст. 292 УК РФ (служебный подлог) и ч. 3 ст. 285 УК РФ (злоупотребление должностными полномочиями).

Судом установлено, что в 2011 году А., являясь должностным лицом, получил от гражданки взятку в размере 1 млн. 100 тыс. рублей за создание благоприятных условий возглавляемой ей подрядной организации ООО «Бизнес-Проект» при исполнении обязательств по государственному контракту на уборку помещений. Кроме того, в период с июня по декабрь 2011 года обвиняемый подписал не соответствовавшие действительности акты о приемке от подрядной организации ООО «Строительное управление 334» строительных работ на сумму свыше 14,4 млн. рублей.

Приговором суда А. назначено наказание в виде 7 лет и 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в колонии общего режима и лишения права занимать определенные должности сроком на 3 года. Иск о взыскании с осужденного более 14,4 млн. рублей будет рассмотрен в порядке гражданского судопроизводства.

¹⁵См., напр.: Апелляционное определение Ульяновского областного суда по заявлению М. к военному прокурору Ульяновского гарнизона от 16 апреля 2013 г. № 33-1305/2013 [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа http://ulobljud.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=192&Itemid=63&idCard=38381

О ПРИМЕНЕНИИ ВОЕННЫМИ СУДАМИ НОРМ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА?!

В.Г. Глотов, подполковник

Несмотря на оптимистические заявления ответственных государственных и военных руководителей о решении жилищной проблемы военнослужащих, примеры из судебной практики свидетельствуют о том, что нередко эта проблема решается путем вынесения судами не основанных на законе решений об отказе им в обеспечении их жилыми помещениями. В настоящей статье речь пойдет о старших офицерах с большой выслугой, представляющих разные министерства, в которых законом предусмотрена военная служба. Результат службы этих офицеров одинаково удручающий – отсутствие своего жилья.

Подполковник запаса С. после окончания с отличием в 1982 г. Ленинградского высшего военно-политического училища ПВО был направлен для прохождения службы на Дальний Восток, где прослужил более 14 лет.

В 1986 г. на семью С. из трех человек (он, жена и сын) в г. Владивостоке была выделена однокомнатная квартира общей площадью 30,6 квадратного метра, жилой площадью 14,3 квадратного метра, при этом С. был оставлен в очереди нуждающихся в обеспечении жильем.

В 1994 г. указанная квартира была приватизирована женой С. на себя и с учетом малолетнего сына при неучастии С. в приватизации, что полностью соответствовало действовавшему законодательству Российской Федерации. Впоследствии брак между С. и его супругой был расторгнут.

В 1996 году приказом Министра обороны Российской Федерации С. был переведен для дальнейшего прохождения службы в г. Санкт-Петербург, где он был признан нуждающимся в жилом помещении и поставлен с сыном на жилищный учет в КЭЧ района. После согласования в 2001 г. с начальником Ракетных войск и артиллерии С. 10 декабря 2001 г. было дано разрешение на повторное обеспечение жильем без предоставления справки о сдаче жилого помещения, что соответствовало п. 41 Инструкции о порядке обеспечения жилыми помещениями в Вооруженных Силах Российской Федерации, утвержденной приказом Министра обороны Российской Федерации 2000 г. № 80 (признан утратившим силу приказом Министра обороны Российской Федерации 2010 года № 1297).

В 2006 г. С. как увольняемый с военной службы по достижении предельного возраста и его сын были включены в Президентскую Программу «15+15», а в 2007 г. в рамках этой Программы С. была распределена квартира в г. Пушкине.

После неоднократных проверок С. со стороны КЭЧ района, 131-го КЭУ ГлавКЭУ, Управления реализации жилищных программ Минобороны России в 2008 г. начальник Ракетных войск и артиллерии Минобороны России утвердил Список распределения жилых помещений, однако начальник Пушкинской КЭЧ района, превышая свои полномочия, отказался заключать с С. договор социального найма по мотиву

отсутствия справки о сдаче жилого помещения, игнорируя решение начальника Ракетных войск и артиллерии от 10 декабря 2001 г.

Решением Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда от 5 августа 2009 г. действия начальника КЭЧ были признаны незаконными и на него была возложена обязанность по заключению с С. договора социального найма.

В октябре 2009 г. приказом главнокомандующего Сухопутными войсками С. был зачислен в распоряжение как необеспеченный жилым помещением по нормам жилищного законодательства.

Ленинградский окружной военный суд 26 ноября 2009 г. направил дело от 5 августа 2009 г. на новое рассмотрение, отметив в своем определении, что утверждение начальником Ракетных войск и артиллерии Списка распределения жилых помещений косвенно свидетельствует о разрешении повторного обеспечения С. жильем.

27 января 2010 г. Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд вновь удовлетворил требования С., признал действия начальника КЭЧ незаконными и обязал его заключить с С. договор социального найма.

17 мая 2010 г. Ленинградский окружной военный суд указанное решение отменил и при неотмененном и не оспоренном никем Списке распределения жилых помещений, без наличия вступившего в силу по данному вопросу судебного решения (вопреки п. 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» от 2 июля 2009 г. № 14) признал действия начальника КЭЧ законными, тем самым лишив С. распределенной квартиры. При этом, данным судом не было учтено, что ранее решением Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда от 23 сентября 2009 г. было подтверждено право С. на продолжение получения денежной компенсации за поднаем

жилья, что дополнительно свидетельствовало о его не обеспечении жильем.

22 июня 2010 г. жилищная комиссия воинской части, несмотря на 12 лет нахождения С. в очереди, исключила его из списков нуждающихся в улучшении жилищных условий, а 22 сентября 2010 г. Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд в удовлетворении жалобы С. на эти действия отказал.

После этого весьма оперативно приказом Министра обороны Российской Федерации от 15 октября 2010 г. С. был уволен в запас в связи с организационно-штатными мероприятиями с календарной выслугой 33 года (40 лет в льготном исчислении) без жилого помещения вообще с формулировкой «обеспечен жилым помещением по нормам законодательства».

Однако офицер не прекратил борьбу за реализацию своего права на обеспечение его жилым помещением по установленным нормам и неоднократно обращался в военные судебные инстанции всех уровней, но не смог добиться от них понимания того, что его права нарушены. Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд 15 декабря 2011 г., Ленинградский окружной военный суд 15 марта и 5 июня 2012 г., Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации 21 сентября 2012 г. посчитали и именем Российской Федерации постановили, что:

– 30 квадратных метров общей и 14,3 квадратного метра жилой площади на трех членов семьи в однокомнатной квартире во Владивостоке – это и есть надлежащее обеспечение офицера и членов его семьи жилой площадью по установленным нормам, что значительно ниже нормы, установленной ранее действовавшей ст. 38 ЖК РСФСР, а также действовавших с 1986 по 1996 гг. норм предоставления жилья в г. Владивостоке, в котором С. не живет с 1996 г.;

– ст. 53 ЖК РФ не применяется при решении жилищных вопросов военнослужащих, не сдавших ранее полученное в период военной службы жилое помещение,

так как военнослужащие обеспечиваются государством жилым помещением для постоянного проживания один раз за время службы (не считая случаев сдачи ранее полученных жилых помещений уполномоченным органам жилищного обеспечения).

Конституционный Суд Российской Федерации в ответ на просьбу С. разъяснить соответствие вышеуказанной нормы п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» Конституции Российской Федерации ответил ему отказом так же, как и ранее более полутора десяткам военнослужащих.

Таким образом, став на шестом десятке лет жизни военным пенсионером, при наличии всех требуемых нормативными правовыми актами Российской Федерации оснований, при отсутствии мотивировки отказа военными судами всех уровней, подполковник С. превратился в питерского бомжа.

В схожей ситуации оказался и майор А., который с 1984 г. по январь 2004 г. проходил военную службу в Минобороны России. Первый контракт о прохождении военной службы им был заключен в июне 1994 г. В 1996 г. А. на состав семьи из трех человек (он, жена и дочь) в Смоленской области было предоставлено жилое помещение общей площадью 29,6 квадратного метра, что ниже действовавшей нормы предоставления жилья. В 1997 г. у А. родилась вторая дочь. В 2004 г. А. развелся со своей супругой. Для разрешения вопроса по жилому помещению, выделенному А., им было подано исковое заявление о разделе жилой площади и заключении с ним отдельного договора социального найма, однако в удовлетворении исковых требований ему было отказано. В том же 2004 г. А. снялся с жилищного учета и убыл для прохождения военной службы в г. Москву, заключив новый контракт о прохождении военной службы уже с МВД России в лице командира одной из воинских частей внутренних войск, дислоцированных в Москве. В 2004 г. жилищно-бытовая комиссия указанной

воинской части внутренних войск приняла решение о постановке К. на жилищный учет в связи с отсутствием жилой площади с составом семьи один человек, после чего в том же году в жилищное дело была включена младшая дочь А. от первого брака. В 2011 г. в жилищное дело А. была включена его новая жена. Новая семья А. проживает в служебном жилом помещении.

В 2006 г. квартира, выделенная А. в Смоленской области, была приватизирована его старшей дочерью.

В сентябре 2012 г. решением жилищной комиссии воинской части А. был снят с учета нуждающихся в получении жилого помещения для постоянного проживания и поставлен на учет нуждающихся в обеспечении служебным жилым помещением в связи с предоставлением им ранее при постановке на жилищный учет сведений, не соответствующих действительности и послуживших основанием для принятия его на учет.

А. обратился в Московский гарнизонный военный суд с заявлением об оспаривании действий командира и жилищной комиссии воинской части, связанных со снятием его и членов его семьи с учета нуждающихся в жилом помещении на основании п. 6 ч. 1 ст. 56 ЖК РФ.

В ноябре 2012 г. своим решением Московский гарнизонный военный суд отказал А. в удовлетворении его требований о признании незаконным решения указанной жилищной комиссии и обязанности ее восстановить А. в списках военнослужащих, нуждающихся в жилых помещениях для постоянного проживания, и даже вышел за рамки предмета судебного разбирательства по упомянутому заявлению А., изложив в мотивировочной части свою позицию в отношении того, что А. вообще не имеет права требовать повторного предоставления жилого помещения по договору социального найма.

Обосновывая свою позицию, почему А. относится к категории военнослужащих, на весь срок военной службы подлежащих

обеспечению служебным жилым помещением, данный суд указал, что «в соответствии с подп. «в» п. 3 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» первый контракт о прохождении военной службы заключается с гражданином, поступающим на военную службу, на воинскую должность», и тут же добавил, что «согласно исследованному в судебном заседании контракту о прохождении военной службы А. заключил его в феврале 2004 года с МВД России, в связи с чем заявитель относится к категории военнослужащих, на весь срок военной службы подлежащих обеспечению служебным жилым помещением». Вроде бы звучит внушительно. Так и представляешь, как судья и его помощники кропотливо исследовали со всех сторон контракт, пересмотрели большое количество нормативных правовых актов и пришли к выводу, который они аргументируют ссылкой на закон.

Однако никакой ссылки на закон в решении суда нет, поэтому позволим себе усомниться в правильности решения суда в данной части. Суду были представлены материалы, из которых следует, что А. вплоть до января 2004 г. включительно проходил военную службу в Вооруженных Силах Российской Федерации и первый контракт о прохождении военной службы заключил с Минобороны России еще в 1994 г. Его увольнение с военной службы из Вооруженных Сил Российской Федерации было связано с переходом в другой федеральный орган исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба (МВД России). В соответствии с подп. «г» п. 1 ст. 9 Положения о порядке прохождения военной службы, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237, при переводе из Вооруженных Сил Российской Федерации в федеральный орган исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, военнослужащий, проходящий военную службу по контракту и желаю-

щий продолжить ее прохождение, заключает новый контракт.

Таким образом, сопоставляя нормы права, приходим к выводу о том, что заключенный между А. и МВД России в феврале 2004 г. контракт о прохождении военной службы в кадрах внутренних войск для А. является новым, а сам он, как заключивший первый контракт о прохождении военной службы до 1 января 1998 г., относится к категории военнослужащих, которым жилые помещения предоставляются на общих основаниях. Поэтому вывод Московского гарнизонного военного суда о том, что заключение А. контракта в 2004 г. (после увольнения с военной службы по контракту) отнесло его к категории военнослужащих, на весь срок военной службы подлежащих обеспечению служебным жилым помещением, не соответствует обстоятельствам, установленным самим судом. Поэтому неприменение судом вышеуказанных правовых норм привело к ошибке, вследствие которой суд сделал неверный вывод о том, что А. не имеет права на восстановление в списках нуждающихся в жилых помещениях по договору социального найма. При этом, применение судом в деле подп. «в» п. 3 ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», устанавливающего срок, на который заключается первый контракт о прохождении военной службы, свидетельствует о неправильном толковании и неправильном применении судом закона, поскольку эта норма критерии определения категории контракта не устанавливает.

И самое главное по решению Московского гарнизонного военного суда в отношении А. – о возможности повторного обеспечения его жильем, на этот раз от МВД России. Данный суд, упоминая ст. 59 и п. «т» ст. 71 Конституции Российской Федерации, указал, что военная служба представляет собой особый вид федеральной государственной службы, что предполагает, как глубокомысленно это выражено в судебном решении, особый порядок реали-

зации конституционного права военнослужащих на жилище, которая осуществляется на основе как общего, так и специального законодательства. Говоря проще, суд напоминает, что жилье военнослужащим предоставляется не только на основании ЖК РФ, но и на основе Федерального закона «О статусе военнослужащих».

Далее суд ссылается на ст. 49 и ч. 4 ст. 52 ЖК РФ, которые, заметим, не ограничивают права военнослужащих, как и других граждан, вторично получать жилье в соответствии с нормой ст. 53 ЖК РФ.

После перечисления норм права, не имеющих прямого отношения к вопросу, можно ли А. повторно предоставить жилье или нет, Московский гарнизонный военный суд делает такой вывод:

«Таким образом, вышеприведенным законодательством установлено, что обеспечение жилыми помещениями военнослужащих для постоянного проживания осуществляется федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, при этом жилые помещения за счет средств федерального бюджета предоставляются военнослужащим только один раз за все время прохождения военной службы (где, в соответствии с какой нормой? – *Прим. автора*), что в свою очередь, предполагает обязанность военнослужащего сдать выделенное ему жилье по месту прохождения военной службы для предоставления жилья по новому месту военной службы.

Следовательно, если военнослужащий, получив от федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, ранее для постоянного проживания бесплатно жилое помещение, распорядился им и не может его сдать в установленном порядке, то он не имеет права требовать повторного предоставления жилого помещения по договору социального найма в порядке, установленном статьей 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», даже по истечении пятилетнего срока, предусмотренного статьей

53 Жилищного кодекса Российской Федерации».

Как мы видим, Московский гарнизонный военный суд в деле А. полагает (при отсутствии на это норм права, поскольку если бы они были, то суд на них бы сослался) что: 1) жилые помещения за счет средств федерального бюджета предоставляются военнослужащим только один раз за все время прохождения военной службы; 2) если военнослужащий, получив от федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, ранее для постоянного проживания бесплатно жилое помещение, распорядился им и не может его сдать в установленном порядке, то он не имеет права требовать повторного предоставления жилого помещения по договору социального найма в порядке, установленном ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», даже по истечении пятилетнего срока, предусмотренного ст. 53 ЖК РФ.

Обращения А. в Московский окружной военный суд, в президиум Московского окружного военного суда и в Верховный Суд Российской Федерации о пересмотре указанного решения Московского гарнизонного военного суда остались без удовлетворения, причем вышестоящими судебными инстанциями была использована та же аргументация, что и приведенная судом первой инстанции. И в этом нет ничего удивительного, поскольку судьи Верховного Суда Российской Федерации регулярно отвечают тому же С., что жилые помещения за счет средств федерального бюджета предоставляются военнослужащим только один раз за все время прохождения военной службы и что если военнослужащий, получив от федерального органа исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба, ранее для постоянного проживания бесплатно жилое помещение, не может его сдать в установленном порядке, то он не имеет права требовать повторного предоставления жилого помещения по договору социального найма в порядке,

установленном ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», даже по истечении пятилетнего срока, предусмотренного ст. 53 ЖК РФ.

Причем в подобных ответах отсутствует ссылка на соответствующую норму права, что неудивительно, поскольку и Конституция Российской Федерации, и кодифицированный акт – ЖК РФ говорят об ином. Казалось бы, чего проще – применяйте, товарищи судьи, действующую норму права и справедливость восторжествует. Ан нет.

Приведена выше судебская позиция нашла свое наиболее яркое отражение в определении Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 24 июня 2010 г. № 205-В10-17 по жалобе Лебедева А.М. на кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам Северо-Кавказского окружного военного суда от 28 октября 2009 г. и постановление президиума этого же суда от 6 апреля 2010 г. по гражданскому делу по заявлению Лебедева об оспаривании действий военного прокурора Северо-Кавказского военного округа и жилищной комиссии военной прокуратуры этого же округа, связанных с отменой решения о распределении ему жилой площади.

Лебедев обратился в Ростовский-на-Дону гарнизонный военный суд с заявлением, в котором просил признать незаконным утвержденное военным прокурором округа решение жилищной комиссии военной прокуратуры округа от 12 августа 2009 г., которым было отменено решение о распределении заявителю двухкомнатной квартиры. Кроме того, заявитель просил обязать военного прокурора и жилищную комиссию распределить ему указанную квартиру. Лебедев указал, что ст. 53 ЖК РФ не препятствует повторному обеспечению его жилым помещением от Минобороны России. Не является основанием для отказа в удовлетворении жалобы и тот факт, что в ранее выделенной Лебедеву квартире остались проживать члены его бывшей семьи, поскольку с момента отказа Лебедева от сво-

ей доли в приватизации квартиры прошло более девяти лет, т. е. он полностью подпадает под действие ст. 53 ЖК РФ. Эта квартира находится в общей совместной собственности его бывшей супруги и ее дочери.

Решением Батайского городского суда от 16 ноября 2004 г. Лебедеву было отказано в удовлетворении требований о признании за ним права пользования квартирой и на вселение в нее. Решением жилищной комиссии военной прокуратуры Северо-Кавказского военного округа от 7 июня 2006 г. Лебедев вместе с членами новой семьи принят на учет в качестве нуждающегося в улучшении жилищных условий с 27 декабря 2005 г. Решением той же комиссии от 3 июня 2009 г. в связи с предстоящим увольнением с военной службы Лебедеву на состав семьи из трех человек была распределена двухкомнатная квартира общей площадью 55,1 квадратного метра для постоянного проживания. Однако 12 августа 2009 г. решением жилищной комиссии военной прокуратуры Северо-Кавказского военного округа, утвержденным военным прокурором округа, решение той же комиссии от 3 июня 2009 г. о распределении жилья отменено в связи с отсутствием оснований для предоставления заявителю жилого помещения для постоянного проживания.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации при вынесении отказов С. и А. в восстановлении их права находиться в списке нуждающихся в обеспечении жилым помещением на основании договора социального найма, как и многим другим, к сожалению, приняла ту позицию, которая была использована по делу Лебедева. Упоминая ст. 40, ст. 59 и п. «т» ст. 71 Конституции Российской Федерации, ст. 49 ЖК РФ, п. 1 ст. 15 и ст. 23, п. 14 ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», ч. 4 ст. 52 ЖК РФ, ст. 68 ЖК РСФСР, не имеющие, как мы уже установили, прямого отношения к проблеме Лебедева, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации заявляет, что «из анализа вышеприведенных правовых норм следует,

что если военнослужащий распорядился полученным ранее от Министерства обороны Российской Федерации по установленным нормам жилым помещением и не может его сдать в установленном порядке, то он не имеет права требовать повторного предоставления жилого помещения по договору социального найма в порядке, определенном ст. 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих», даже по истечении срока, предусмотренного ст. 53 ЖК Российской Федерации.

Последующее обеспечение таких военнослужащих жильем возможно на общих основаниях в порядке, предусмотренном главой 7 ЖК РФ, то есть по решению органа самоуправления по месту жительства (избранного места жительства после увольнения в запас) военнослужащего, а не Министерством обороны Российской Федерации.

С учетом изложенной правовой позиции выводы суда первой инстанции о несостоятельности утверждения о том, что военнослужащие бесплатно обеспечиваются жильем Министерством обороны Российской Федерации только один раз, поскольку установленные ЖК РФ правоотношения распространяются на всех граждан России и изъятий не содержат, и что Лебедев правом бесплатного обеспечения жильем от Министерства обороны Российской Федерации не воспользовался, являются ошибочными». И далее: «Таким образом, поскольку Лебедев полученное от Министерства обороны жилое помещение в установленном порядке не сдал и должных мер к его сдаче не принял, то он не подлежит повторному обеспечению на безвозмездной основе жильем от Министерства обороны Российской Федерации и решение жилищной комиссии военной прокуратуры Северо-Кавказского военного округа от 12 августа 2009 года является правильным.

С учетом изложенного выводы судебной коллегии по гражданским делам Северо-Кавказского окружного военного суда и президиума этого же суда о правомерности оспариваемых заявителем действий военного прокурора округа и жилищной ко-

миссии являются законными и обоснованными».

Однако в делах тех же С. и А. сама Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации упускает из виду сделанный ею вывод в указанном Определении – «обеспеченным по установленным нормам». С. и А., например, не были обеспечены жильем «по установленным нормам», но Военная коллегия и нижестоящие суды об этом умалчивают, хотя это значимый юридический факт.

Как теперь легко догадаться, вышеуказанное определение в отношении Лебедева было рекомендовано применять и по остальным делам, хотя в Российской Федерации нет прецедентного права.

Согласно п. 3.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 10 только сам Пленум дает разъяснения о применении судебной практики. Указанное определение № 205-В10-17 постановлением Пленума не является, а суть его не соотносится и со ст.ст. 2, 15 – 18, с ч. 3 ст. 40 Конституции Российской Федерации, и со ст. 53 ЖК РФ, и со ст. 4 Кодекса судейской этики.

Могу поделиться в связи с вышесказанным и некоторыми личными воспоминаниями: в сентябре 2009 г. состоялось межведомственное совещание по вопросам совершенствования военного жилищного законодательства, на котором представитель одного из федеральных органов исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, с тоской в голосе сказал, что хорошо бы ввести норму о том, что военнослужащий имеет право на получение жилья только один раз, а то разводятся, вновь женятся, рожают детей, а потом им опять давай квартиру. Я ему тогда возразил: почему же военнослужащие, у которых уж так сложилась судьба, должны оказаться в худшем положении по сравнению с другими категориями граждан, которые имеют право воспользоваться нормой ст. 53 ЖК РФ, повторно быть принятыми на жилищный

учет и быть обеспеченными государственными жильем? Это предложение о лишении военнослужащих в принципе права повторно быть обеспеченными жильем за государственный счет на данном совещании было отклонено, и никаких таких жилищных новаций в законодательство внесено не было.

Получается, что военные суды взяли на себя роль не просто трактователей закона, а демиургов, которые принимают решения вопреки действующему законодательству и осмеливаются писать в своих решениях, что якобы военнослужащие обеспечиваются бесплатным жильем за счет средств федерального бюджета лишь один раз.

Имеет место некий парадокс: закона такого нет, а судебное решение со ссылкой на нормы права, не имеющие отношения к делу, нужное чиновникам соответствующего федерального органа исполнительной власти, в котором законом предусмотрена военная служба, чтобы на якобы законных основаниях лишить военнослужащего на старости лет и членов его новой семьи жилья и обречь их на бездомную и нищую жизнь, есть.

При этом, суды могут и пренебречь приведенной выше позицией, если речь идет о влиятельных лицах, которым можно пойти навстречу, подзабыв на время об определении Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации в отношении Лебедева: ну, не заметили. Так, уже лишен-

ный решением Ленинградского окружного военного суда от 17 мая 2010 г. дополнительно выделенной ему двухкомнатной квартиры бывший начальник Михайловской военной артиллерийской академии генерал-лейтенант В.А. Константинов (при несданной им трехкомнатной квартире в Санкт-Петербурге, в которой проживают его родственники) Определением Военной коллегии Верховного Суда от 12 октября 2010 г. № 202-В10-12 получил все-таки право на нее, что свидетельствует о непоследовательности, двойных стандартах военных судов и их явной избирательности при применении законов. Получается, что можно генералу, нельзя просто-му офицеру.

Что же делать в данной ситуации? Представляется, что либо законодатель должен ввести новую норму в ЖК РФ или в Федеральный закон «О статусе военнослужащих», прямо прописав, что норма ст. 53 ЖК РФ не распространяется на военнослужащих, вопреки ст. 19 Конституции Российской Федерации поразив их в правах, указав им тем самым на их место среди других граждан Российской Федерации, что вызовет неизбежно соответствующее отношение военного сословия к авторам такой законодательной новеллы, либо руководству Верховного Суда следует, наконец, разъяснить изложенные в настоящей статье вопросы в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации¹.

¹ Мнение редакции может не совпадать с мнением автора. В ближайшее время планируется принятие постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по этому и ряду других вопросов применения судами законодательства о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих. Следите за нашими публикациями.

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ И ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ: ОПЫТ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Б.Ш. Шейренов, подполковник юстиции, адъюнкт Военного университета

Внутриполитический кризис, который мы наблюдаем в настоящее время в Украине, вновь обострил интерес к проблеме участия армии в разрешении внутриполитических конфликтов. Как показывает опыт новейшей истории России, именно от позиции армии в значительной степени зависит исход таких конфликтов (достаточно вспомнить августовский путч 1991 г., когда Вооруженные Силы СССР отказались от поддержки ГКЧП, что и предопределило его провал, а также октябрь 1993 г., когда применение тяжелой бронетехники по зданию Верховного Совета в значительной степени обусловило победу сторонников Б.Н. Ельцина в парламентском кризисе).

Повышенный интерес к проблеме взаимодействия власти и армии присутствует во все времена. Это обусловлено тем, что армия, появившись как организованная вооруженная сила, тут же была противопоставлена большей части общества, стала использоваться меньшей его частью для удовлетворения своих не всегда праведных интересов. Именно наличие в руках меньшинства такой мощной силы, как армия, позволяло ему господствовать над большинством, достигать своих целей во внутренней и внешней политике¹.

Конституцией Кыргызской Республики (ст.ст. 2, 5, 14) закреплено несколько демократических принципов формирования и функционирования власти:

– народ Кыргызстана является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти в Кыргызской Республике;

– народ Кыргызстана осуществляет свою власть непосредственно на выборах и референдумах, а также через систему государственных органов и органов местного самоуправления на основе Конституции и законов;

– никакая часть народа, никакое объединение и никакое отдельное лицо не вправе присваивать власть в государстве. Государство, его органы, органы местного самоуправления и их должностные лица не могут выходить за рамки полномочий, определенных Конституцией и законом;

– Кыргызская Республика не имеет целей экспансии, агрессии и территориальных притязаний, решаемых военной силой, отвергает милитаризацию государственной жизни, подчинение государства, его деятельности задачам ведения войны. Вооруженные Силы Кыргызской Республики строятся в соответствии с принципом самообороны и оборонительной достаточности.

Вооруженные силы – это один из важнейших элементов военной организации государства, особая часть механизма государственного управления, связанная, прежде всего, с выполнением внешних функций государства, военной обороны страны. Как орган государства, вооруженные силы вхо-

¹ Бабанов А.А. Силловые структуры в системе политической власти правового государства (на примере армии и правоохранительных органов) : моногр. Волгоград, 2004. С. 31.

дят в политическую систему общества и являются ее производным элементом, в соответствии с этим они создаются, функционируют и развиваются в конкретной системе экономических, политических, социально-классовых, духовных и иных общественных отношений².

Время от времени в кыргызстанском обществе, в зависимости от происходящих политических процессов, предметом оживленного обсуждения становится вопрос о деполитизации армии, при этом по результатам многих дискуссий делается вывод о том, что политическая сущность армии является таким качеством, которое можно сохранять или отменять по своему усмотрению. Между тем это – объективная реальность. Она не зависит от желания и воли ни отдельных людей, ни их партий или организаций.

Сама суть и деятельность армии – это уже политика. Поэтому полная деполитизация армии теоретически несостоятельна, поскольку деполитизация армии возможна только с возникновением неополитического общества, но в таком обществе отпадает необходимость наличия армии либо создаются невоенизированные небольшие силы быстрого развертывания, которые не могут рассматриваться как армия.

Деполитизация армии – это не средство, чтобы освободить армию от политики. Ее главное предназначение в том, чтобы обеспечить монопольное господство над армией и внутри ее лишь государственной политики (политики правящего режима), максимально усилить ее руководяще-командную роль, более жестко подчинить весь личный состав вооруженных сил единой политике и соответствующее концентрированное воздействие ее на умы и действия военнослужащих, уберечь и защитить от опасных политических влияний, шатаний, ослаблений, вносящих раскол в армейскую среду, вызывающих беспорядок и брожение

в армии, приводящих к тому, что в армейской семье пропадает чувство войскового товарищества, и в масштабном смысле снижающих боевую готовность армии и ослабляющих государство в целом. Другими словами, цели и задачи, функции армии состоят в том, что армия должна стоять на страже интересов народа и конституции, быть верной только органам высшей государственной власти, которые избраны волей всего народа.

Для исключения негативного развития политических событий с участием армии необходимо рассмотреть некоторые конкретные мероприятия. Как указывает А.А. Бабанов³, такими мероприятиями могут быть:

- легитимизация конституционных способов и условий использования вооруженных сил, правовая регламентация этого процесса;
- запрещение военнослужащим на вступление в члены политических организаций, на занятие руководящих постов в них, на участие в избирательных партийных компаниях;
- запрещение использования служебного положения для участия в деятельности любых политических организаций или в акциях в их поддержку;
- закрепление законодательной нормы, согласно которой военнослужащий освобождается от ответственности за отказ выполнять приказы, противоречащие Конституции Кыргызской Республики;
- создание правового режима использования армии в чрезвычайных для общества условиях;
- повышение уровня жизни военнослужащих, создание системы их социальной защищенности и материального благополучия, индивидуальных стимулов повышения военного профессионализма;
- решительное преодоление бюрократических извращений и деформаций в воен-

² Емельянов И.А. Вооруженные силы государства в политических конфликтах современности: теория и практика : автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2002. С. 5 – 6.

³ Бабанов А.А. Указ. соч. С. 65.

ном строительстве, в управлении воинскими частями и подразделениями.

Часть указанных мер (например, запрет участия военнослужащих в политических мероприятиях, запрет деятельности политических организаций на территориях воинских частей) в Кыргызстане на законодательном и практическом уровне реализованы, однако, по нашему мнению, наиболее важные моменты, а именно основания, способы и пределы использования вооруженных сил, действия армии в чрезвычайных для общества условиях, в недостаточной мере проработаны.

Также необходимо подчеркнуть, что хотя законодательством Кыргызской Республики предусмотрена правовая норма⁴ о недопущении отдачи военнослужащему приказов и распоряжений, постановки задач, не имеющих отношения к военной службе или направленных на нарушение закона, юридическое положение об освобождении военнослужащего от ответственности за отказ выполнять приказы, противоречащие Конституции и законам Кыргызской Республики, законодательно не закреплено. Яркой иллюстрацией этому являются проводимые до сих пор судебные процессы над группами военнослужащих бывшей Службы государственной охраны и отряда специального назначения «Альфа» Государственного комитета национальной безопасности Кыргызстана по событиям апреля 2010 г., которые выполняли приказы бывшего руководства Кыргызстана. Перед властями стоит серьезная дилемма – оправдать этих военнослужащих, как того требует справедливость, либо осудить по требованиям политического момента. Второй вариант развития событий крайне нежелателен, поскольку ставит действующих военнослужащих Кыргызской Республики в двусмысленное положение: выполнишь приказ (который в последующем признают незаконным) – попадешь под суд, не выполнишь такой

приказ – будешь судим за отказ от выполнения поставленного приказа.

Такое положение недопустимо, поскольку разрушает устои военной службы, а военнослужащих всех категорий заставляет соизмерять приказы начальников с политической конъюнктурой. Это может иметь далеко идущие и крайне негативные для общества последствия, особенно в условиях становления еще не сформировавшейся в полной мере государственности и гражданского общества, в период политических, социальных и экономических потрясений, преследующих Кыргызскую Республику с момента обретения независимости в 1991 г. В таких условиях единственно законная стратегия и тактика Вооруженных Сил – быть на стороне демократически избранных высших органов государственной власти. Сложность в том, что законность и легитимность в подобных ситуациях не всегда совпадают.

В связи с изложенным имеется необходимость рассмотрения политико-правовых основ использования Вооруженных Сил Кыргызской Республики внутри страны, поскольку действия органов власти и армии за пределами страны (в случае войны или локальных вооруженных конфликтов) в достаточной мере законодательно регламентированы и не вызывают полемики в обществе. Согласно Конституции Кыргызской Республики в случае угрозы военной агрессии или непосредственно с военной агрессией действия высших органов государственной власти (парламента, Правительства и Президента Кыргызской Республики) четко определены.

Вопрос применения армии внутри страны представляет серьезную проблему не только в Кыргызстане, но и во многих других государствах мира. Очень правильно вопрос о применении армии внутри государства был рассмотрен еще в 1908 г. А.П. Грековым, капитаном Генерального штаба Российской империи, который указывал:

⁴ Статья 40 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Кыргызской Республики.

«Содержание самоохраняющей функции государства не исчерпывается актами одной внешней, межгосударственной борьбы. Фактическое вмешательство армии в события внутренней жизни государства должно и может быть лишь временным, эпизодическим, лишь крайней мерой борьбы с самой крайней опасностью, с угрозой самой жизни государства и его правопорядка. Раз сохранение есть жизненная функция, неизбежная цель государственной организации, эта последняя должна бороться против всяких посягательств на ее существование, откуда бы такие посягательства ни исходили»⁵.

В экономически развитых государствах (США, страны Западной Европы) вооруженные силы законодательно могут исполнять внутреннюю функцию в «чрезвычайных обстоятельствах», когда местные органы власти и правоохранительные органы не в состоянии урегулировать очаг напряженности.

Вопрос о применении силы, а тем более воинских частей и подразделений вооруженных сил внутри страны, сложен как в теоретическом, так и в практическом плане. В теоретическом плане сложность заключается в уяснении, какой критерий необходим для оценки характера угроз, направленных на нарушение государственного суверенитета, территориальной целостности и конституционного строя.

Несмотря на неурегулированность вопросов о том, какие силы и средства правомерно могут быть привлечены органами государственной власти для блокирования, локализации и нейтрализации возникающих военных угроз, аксиоматичным является посыл, согласно которому принимаемые меры должны быть *адекватными*, т. е. соразмерными по форме, силам и средствам источника военной угрозы национальным интересам государства. Именно *адекватность является необходимым условием*

применения вооруженных сил для нейтрализации военных угроз. Признаком адекватности является применение вооруженных сил в ответ на применение вооруженной инфраструктуры источника военной опасности (иностранного государства, выступающего в роли агрессора или не соблюдающего принятых на себя обязательств, незаконных вооруженных формирований)⁶.

В связи с вышесказанным крайне важно детально определить роль Вооруженных Сил Кыргызской Республики в разрешении внутренних вооруженных конфликтов, их место в системе сил обеспечения безопасности, а также решаемые ими задачи в случаях применения как во внешних вооруженных конфликтах, так и внутри государства.

Отмечая факт недостаточной правовой регламентации участия Вооруженных Сил Кыргызской Республики в вооруженных конфликтах, следует, однако, иметь в виду, что в настоящее время имеются как правовые, так и фактические основания для их применения во всех видах вооруженных конфликтов.

Для обоснования применения военной силы во внутренних военных конфликтах в национальном законодательстве должна быть устранена субъективность оценки, предполагающей предотвращение выхода ситуации из-под контроля.

Принцип применения военной силы лишь в крайних случаях должен являться основой военной политики Кыргызстана, а объективные критерии наступления таких крайних случаев должны быть детально отражены в законодательных актах государства. В современный период в Кыргызской Республике объективно существуют субъективные этнонациональные интересы, которые иногда не совпадают с интересами других наций, проживающих в Кыргызстане. Июньские события 2010 г. наглядно показали, что конфликт интересов узбекс-

⁵ Греков А.П. Правовое положение армии в государстве. СПб., 1908. С. 29.

⁶ Кудашкин А.В. Проблемы законности применения Вооруженных Сил Российской Федерации в современных условиях // Рос. военно-правовой сб. 2010. № 14. С. 43.

кой и кыргызской части населения южных регионов Кыргызской Республики привел к вооруженной борьбе между ними, кровопролитию мирного населения. Имеющиеся силы, средства и ресурсы правоохранительных органов не смогли локализовать и нейтрализовать вспыхнувший межнациональный конфликт. Политическое руководство Кыргызстана вынуждено было в рамках чрезвычайного положения применить подразделения Вооруженных Сил Кыргызской Республики для наведения порядка в южных регионах государства.

Законодательством Кыргызской Республики частично урегулированы вопросы применения Вооруженных Сил Кыргызской Республики внутри государства. При этом, ч. 3 ст. 14 Конституции Кыргызской Республики установлена норма, согласно которой использование Вооруженных Сил Кыргызской Республики для достижения внутригосударственных политических целей запрещается. По мнению автора, данная конституционная норма юридически некорректна и требует переработки, поскольку Вооруженные Силы (в том числе и другие воинские формирования) не могут существовать вне политики, проводимой в государстве. В рамках действующего законодательства Кыргызстана, например, в случае прямой угрозы конституционному строю, массовых беспорядков, сопряженных с насилием и угрозой жизни людей⁷, Президентом Кыргызской Республики может быть введено чрезвычайное положение, для обеспечения которого в любом случае будут привлечены войска Министерства обороны Кыргызской Республики.

В свете политической ситуации в стране на протяжении последних семи лет любой такой случай обычно связан с политической борьбой и в свете данной конституционной нормы привлечение военнослужащих к наведению порядка, по сути, является незаконным. К слову, большой общест-

венный резонанс и острый накал дискуссий вызвало принятие Закона Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах» от 9 февраля 2009 г. № 43, в ч. 1 ст. 27 которого предусмотрено, что военнослужащие считаются исполняющими обязанности военной службы в случае оказания помощи правоохранительным органам по защите жизни, здоровья и достоинства человека, охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности. По мнению некоторых общественных деятелей, депутатов и юристов, данная норма Закона идет вразрез с Конституцией Кыргызской Республики (использование Вооруженных Сил Кыргызской Республики для решения внутригосударственных политических вопросов запрещается⁸) и будет серьезным инструментом в борьбе с оппозицией со стороны правящих кругов, поскольку с помощью армии будут подавляться все проводимые вопреки власти политические мероприятия (митинги, шествия и т. п.).

Применение армии в чрезвычайных ситуациях, к примеру, для ликвидации последствий стихийных бедствий, катастроф и подобных явлений, вполне оправданно, поскольку воинские подразделения – наиболее оснащенная и мобильная сила. Однако в данном случае возникает вопрос о пределах невоенного использования войск, поскольку систематическое использование вооруженных сил в решении несвойственных им задач может привести к неспособности выполнять те задачи, которые, кроме них, никто решить не в состоянии, ведь главная задача армии – находиться в постоянной боевой готовности к обеспечению защиты суверенитета, безопасности и целостности государства. Необходимо отметить, что процедура введения чрезвычайного положения слишком громоздка и сложна и занимает достаточный временной промежуток, в то время когда необходимо опе-

⁷ Конституционный закон Кыргызской Республики «О чрезвычайном положении» от 24 октября 1998 г. № 135.

⁸ Часть 3 ст. 9 Конституции Кыргызской Республики.

ративно реагировать на ухудшение чрезвычайной ситуации.

Как подчеркивает В.А. Дубровский, в борьбе за власть различные политические группировки ясно осознают, что армия при определенных условиях может оказаться непреодолимым препятствием на пути к этой цели. Тогда они осознанно идут на подрыв устоев армии. С этой целью применяются самые различные приемы и технологии: это использование военных в качестве полицейских сил для подавления выступлений народных масс; устранение оппозиционно настроенных по отношению к власти политиков, осуществление террористических акций против наиболее популярных в стране общественных и политических деятелей⁹.

К сожалению, такие факты имеются и в новейшей истории Кыргызстана, когда преступный режим семьи Бакиевых борьбу с политическими конкурентами осуществлял с начала своего правления в 2005 г. в связке с криминальными авторитетами, а затем физически устранял их самих. Опорой для семьи Бакиевых в этом процессе были правоохранительные органы (где руководство осуществляли назначенные президентом К.С. Бакиевым его братья) и Вооруженные Силы (руководство которыми осуществляли приближенные к семье лица) Кыргызской Республики¹⁰.

В связи с изложенным автор предлагает следующую редакцию ч. 3 ст. 14 Конституции Кыргызской Республики: *«Использование Вооруженных Сил Кыргызской Республики для решения внутригосударственных политических вопросов, за исключением направленных на насильственное изменение конституционного строя, дестабилизацию общественно-политической обстановки, а также сопряженных с насилием и угрозой жизни людей, запрещается».*

Такая редакция позволит избежать участия армии во внутренней политике в каче-

стве субъекта, создаст основу для стабильности в обществе и позволит избежать двоякого толкования. Кроме того, приведенная норма будет гармонично сочетаться с действующими законодательными актами Кыргызской Республики («О мирных собраниях», «О военном положении», «О чрезвычайном положении», «О противодействии терроризму»).

Конституционным законом Кыргызской Республики «О военном положении» от 30 апреля 2009 г. № 149 (ст. 5) предусмотрено, помимо иных мер, ограничивающих права и свободы человека, для обеспечения которых могут быть использованы Вооруженные Силы Кыргызской Республики, также ограничение или приостановление деятельности политических партий, общественных объединений и религиозных организаций, ведущих пропаганду и (или) агитацию, а равно иную деятельность, подрывающую в условиях военного положения оборону и безопасность Кыргызской Республики, а также ограничение проведения демонстраций, собраний, митингов, шествий, забастовок. Кроме того, могут создаваться комитеты обороны областей, городов и районов Кыргызской Республики и перераспределяться функции и полномочия государственных органов, исходя из интересов обеспечения обороны и безопасности Кыргызской Республики (ст. 3). Действия войск внутри страны в таких случаях обусловлены агрессией со стороны другого государства (других государств) либо вооруженным конфликтом, который может возникнуть на территории государства, однако эти действия направлены на защиту своего государства и общества и непосредственно не связаны с политическими моментами.

Законом Кыргызской Республики «О противодействии терроризму» от 8 ноября 2006 г. № 178 предусмотрено использование Вооруженных Сил Кыргызской Республики при проведении антитеррористичес-

⁹ Дубровский В.А. Армия и политика // Известия Саратов. ун-та. 2009. Т. 9. Сер. Социология. Политология; вып. 2. С. 108.

¹⁰ Кадыров Р. Переворот имени Бакиевых [Электронный ресурс]. URL: <http://www.comment.kg/resonance/item/9399-perevorot-imeni-bakievyyh.html>.

ких операций, а при захвате террористами воздушных, речных или морских судов – уничтожение таких судов в случае возникновения предпосылок для многочисленных человеческих жертв или разрушения стратегических или особо важных объектов страны.

Пристального внимания требует вопрос действия политических властей и армии в кризисных политических ситуациях внутри страны. Как указывает Д.А. Бондяев, в отличие от полиции, жандармерии и пенитенциарных органов (а именно эти государственные правоохранительные институты исполнительной власти составляют ядро полицейской системы любого современного государства) вооруженные силы в любой демократической стране, являясь важным элементом ее полицейской системы, все же большую часть своей деятельности по обеспечению национальной безопасности государства осуществляют в рамках системы обеспечения внешней безопасности страны. Ведь главная цель их деятельности – защита суверенитета государства и его безопасности от внешних угроз¹¹.

Р.А. Загидулин в связи с изложенным указывает, что в настоящее время отдельные группы населения, используя современное вооружение, могут создавать явную военную угрозу государству и обществу, которую само население или даже сотрудники правоохранительных структур – МВД, ФСБ не смогут устранить. Эти угрозы могут ликвидировать только Вооруженные Силы. Устанавливая их правосубъектность для действий на территории России, необходимо руководствоваться основами конституционного права, т. е. войска должны действовать в полном соответствии с Конституцией и положениями иных законов¹².

На самом деле любое современное государство, имеющее в своем аппарате вооруженные силы, в серьезных кризисных ситу-

ациях внутри страны их немедленно применяет. Принципиальная разница лишь в том, что в отличие от тоталитарного в демократическом государстве применение вооруженных сил как элемента его полицейской системы при решении внутригосударственных задач носит чрезвычайный характер и подробно регламентировано в законодательстве страны, что практически исключает возможность захвата власти со стороны военных или иных политических сил антиконституционным путем¹³.

В настоящее время Вооруженные Силы Кыргызской Республики состоят из войск Министерства обороны и Государственной пограничной службы Кыргызской Республики. Внутренние войска Министерства внутренних дел Кыргызской Республики не входят в состав Вооруженных Сил Кыргызской Республики, что в итоге дает возможность правящей политической элите под видом охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности использовать воинские части и подразделения внутренних войск против политической оппозиции, а вкупе с другими правоохранительными органами незаконно бороться против оппозиционных политических сил. В таких случаях политическое руководство формально не будет нарушать конституционный запрет на использование Вооруженных Сил Кыргызской Республики для достижения внутригосударственных политических целей, что недопустимо в демократическом государстве.

Автором предлагается ввести внутренние войска в состав Вооруженных Сил Кыргызской Республики. Такая структура Вооруженных Сил будет соответствовать современным реалиям и позволит укрепить демократические принципы управления государством, логически выстроить систему управления военной организацией государства, избежать незаконного и чрезмерного

¹¹ Бондяев Д.А. Правовые и организационные основы деятельности Вооруженных сил по обеспечению внутренней безопасности США : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 3.

¹² Загидулин Р.А. О некоторых проблемах применения Вооруженных Сил Российской Федерации во внутренних вооруженных конфликтах [Электронный ресурс]. URL: http://www.juristlib.ru/book_5721.html.

¹³ Бондяев Д.А. Указ. соч. С. 4.

применения Вооруженных Сил внутри государства.

Предложенная структура Вооруженных Сил Кыргызской Республики логично вытекает из положений Закона Кыргызской Республики «Об обороне и Вооруженных Силах Кыргызской Республики»¹⁴, Военной доктрины Кыргызской Республики¹⁵, которой предусматривается создание Генерального штаба Вооруженных Сил Кыргызской Республики, который является *центральным органом военного управления и главным органом оперативного управления Вооруженными Силами и другими воинскими формированиями*, привлекаемыми к обороне, является *высшим органом оперативного управления и координации сил и средств органов внутренних дел, национальной безопасности, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, других государственных органов и местного самоуправления*, вовлеченных в рамках своей компетенции в систему обеспечения национальной безопасности.

В современной истории развития многих государств армия часто проявляла себя как частично самостоятельное и активное средство политики. По словам В.А. Дубровского, такие качества вооруженных сил не раз проявлялись в переходные этапы жизни различных стран, на стыке эпох, в периоды острых общественно-политических кризисов. В такой обстановке на смену гражданской администрации обычно приходит власть военных. Так вела себя армия в 60 –

70-е гг. XX в. в Греции, Южной Корее, Бразилии, Аргентине, Индонезии, Чили и в других государствах¹⁶. В более чем 30 странах военнотружущие непосредственно либо косвенно участвовали в острых социальных, этнических и территориальных конфликтах¹⁷.

Нельзя забывать, что в кризисных ситуациях необходимо применение средств точечного воздействия, а в вооруженных силах из таковых имеется только легкое стрелковое оружие, другие виды вооружения обладают большим поражающим действием, поэтому они не должны применяться во внутригосударственных кризисных ситуациях, не связанных с ведением боевых действий.

Таким образом, в демократическом государстве вооруженные силы должны находиться в подчинении государства и гражданского общества, органы государственной власти и институты гражданского общества должны осуществлять систематический контроль за действиями армии.

Законодательство Кыргызской Республики в условиях становления государственности и гражданского общества требует существенной доработки в части установления правового положения Вооруженных Сил и других воинских формирований Кыргызской Республики в случаях невоенного использования войск внутри государства с тем, чтобы исключить возможность захвата власти как со стороны военных, так и со стороны деструктивных политических сил.

¹⁴ Статьей 6 Закона Кыргызской Республики «Об обороне и Вооруженных Силах Кыргызской Республики» предусматривается, что «к обороне с применением средств вооруженной борьбы привлекаются воинские формирования внутренних войск органов внутренних дел Кыргызской Республики, органов чрезвычайных ситуаций, органов национальной безопасности Кыргызской Республики, Национальной гвардии Кыргызской Республики, Службы государственной охраны Кыргызской Республики и другие государственные органы Кыргызской Республики, в которых законом предусмотрена военная служба».

¹⁵ Военная доктрина Кыргызской Республики, утвержденная Указом Президента Кыргызской Республики от 15 июля 2013 г. УП № 165.

¹⁶ Дубровский В.А. Указ. соч. С. 107.

¹⁷ Основы политологии: учеб. / под ред. В.М. Шевцова. М., 1999.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, АННОТАЦИИ СТАТЕЙ

Корякин В.М. Деятельность военной полиции в Российской Федерации узаконена

В статье проводится анализ основных положений закона о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации».

Ключевые слова: военная полиция, законность, порядок, воинская дисциплина.

The activities of the military police in the Russian Federation legalized

V.M.Koryakin, LL.D., pvs1997@mail.ru

In the article the analysis of the main provisions of the Federal law «On amendments to some legislative acts of the Of the Russian Federation on the activities of the military police of the Armed Forces of the Russian Federation».

Key words: military police, legitimacy, the rule of law; military discipline

Душкин И.В. Законность направления военнослужащего, проходящего военную службу по призыву для совершения процессуальных действий в судебные и следственные органы, расположенные в другом населенном пункте

Рассмотрены проблемы, связанные с обеспечением явки военнослужащего по вызову в органы предварительного расследования и судебные органы.

Ключевые слова: военнослужащий, следственные органы, органы дознания, явка, проблемы.

Legality direction soldier, military service to make proceedings in judicial and investigative bodies are located in another locality

I.V. Dushkin, Head of Department - Deputy Head of Legal Department of the Ministry of Internal Affairs GKV Russia, Colonel of Justice, pvs1997@mail.ru

The problems associated with providing turnout soldier on call in the bodies of preliminary investigation and judicial authorities.

Key words: military, investigative bodies, inquiries, turnout problem.

Кот П.А. О некоторых проблемах законодательного регулирования условий материальной ответственности военнослужащих

В статье осуществлен анализ условий материальной ответственности военнослужащих, показаны различия понятий «условия материальной ответственности» и «основания материальной ответственности», выявлены пробелы и противоречия в регулировании данного вида юридической ответственности, предложены некоторые меры по совершенствованию правового регулирования материальной ответственности.

Ключевые слова: материальная ответственность военнослужащих; условия материальной ответственности; основания материальной ответственности.

About some problems of legislative regulation of terms and conditions of the liability of servicemen

Kot P.A., pvs1997@mail.ru

The article presents the analysis of the conditions of liability of servicemen, illustrates the differences between the concepts of «conditions of liability» and «base material responsibility», identified gaps and inconsistencies in the regulation of this kind of legal responsibility, offered some measures on improvement of legal regulation of liability

Key words: material responsibility of the military; the conditions of liability; bases of liability.

Кичигин Н.В. Организационно-правовой механизм представления сотрудниками (военнослужащими) органов федеральной службы безопасности сведений о расходах, как один из элементов противодействия коррупции

Статья посвящена обзору российского законодательства в области борьбы с коррупцией, в частности подачи сотрудниками органов федеральной службы безопасности справок о расходах, о практических проблемах возникающих при подаче указанных справок, а также возможные пути решения. Проблема актуальна в связи с подачей указанных справок до 30 апреля текущего года.

Ключевые слова (на русском языке): противодействие коррупции, справка о доходах, расходы, механизм подачи сотрудником.

Organizational and legal mechanism for representing the employees (soldiers) of the Federal Security Service of the cost, as an element of anti-corruption

Kichigin N.V., the legal counsel of the border Department of the Federal Security Service in the Republic of Armenia, pvs1997@mail.ru

The article is devoted to the review of the Russian legislation in the field of combating corruption, in particular the filing by the Federal Security Service of information on the cost of the practical problems arising from the filing of the certificates, as well as possible solutions. Problem is relevant in connection with the filing of the briefs before 30 April of the current year.

Key words: countering corruption, proof of income, expenses, the filing officer.

Зорин О.Л. И снова к вопросу о праве на отпуск по уходу за ребенком для военнослужащих мужского пола

В статье рассматриваются коллизии между отдельными актами Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации по вопросу предоставления отпуска по уходу за ребенком военнослужащим мужского пола.

Ключевые слова: отпуск по уходу за ребенком, Европейский Суд по правам человека, Конституционный Суд Российской Федерации

Back to the issue of the right to parental leave for male servicemen

Zorin O.L., candidate of juridical science, senior lecturer of the Air Force Academy (Voronezh), lieutenant-colonel, olozor06@rambler.ru

Abstract: the article deals with the conflict between the individual acts of the European Court of Human Rights and the Constitutional Court of the Russian Federation on the issue of parental leave for male servicemen.

Key words: parental leave, European Court on Human Rights, Constitutional Court of the Russian Federation.

Ефремов А.В. О предоставлении дополнительного отпуска с сохранением заработной платы гражданам, уволенным с военной службы, получающим второе высшее профессиональное образование

В статье рассмотрены правовые вопросы, связанные с возможностью получить у работодателя дополнительные оплачиваемые отпуска гражданам, уволенным с военной службы, обучающимся в гражданских образовательных учреждениях.

Ключевые слова: образование, увольнение, военная служба, отпуск, оплата труда, средний заработок, высшее, среднее, профессиональное, работодатель.

On the granting of additional leave with pay citizens dismissed from military service, receiving the second higher vocational education

Efremov A.V., head of the legal branch of the military commissariat of the Republic of Chuvashia, pvs1997@mail.ru

In the article the legal issues associated with the possibility of getting the employer additional paid leave citizens, retired from military service in civilian educational institutions.

Key words: education, military service, dismissal, leave, salary, average earnings, higher education, secondary, vocational, employer.

Воробьев Е.Г. Препятствие правовой механизм обеспечения военнослужащих постоянным жильем заменен принципиально новым. Что далее?

Новые положения законодательства о статусе военнослужащих существенным образом изменили порядок жилищного обеспечения постоянным жильем. Отмечаются как положительные, так и отрицательные стороны нового правового механизма, нацеленного на приоритетную замену предоставления жилья в натуре выплатой денежных сумм для его приобретения или строительства.

Ключевые слова: Статус военнослужащих. Жилищное обеспечение военнослужащих. Новые формы жилищного обеспечения. Замена механизма предоставления жилья. Жилищная субсидия.

Former legal order for servicemen permanent living quarters fundamentally changed. What follows from this?

Vorobev E.G., the candidate of jurisprudence, the senior lecturer, the colonel of justice, pvs1997@mail.ru

The new provisions of the law on the status of servicemen significantly changed the way of housing for permanent housing. There have been both positive and negative aspects of a new legal mechanism aimed at providing housing priority replacement in kind payment of sums of money for its purchase or construction.

Keywords: Military status. Housing for servicemen. New forms of housing. Replacement of providing housing. Housing subsidy.

Трофимов Е.Н. К вопросу о праве военнослужащего на обеспечение жильем помещением от Министерства обороны Российской Федерации в случае, когда он и (или) члены его семьи имеют в собственности жилое помещение (жилые помещения) полученные им (ими) в порядке приватизации

В статье приводится анализ процедуры «деприватизации» полученного ранее жилого помещения, полученного в собственность в порядке приватизации, а также правовые последствия указанных действий. Рассматриваются возможные варианты получения нового жилья от Министерства обороны Российской Федерации военнослужащими, решившими воспользоваться правом «деприватизации».

Ключевые слова: военнослужащие, приватизация жилья, «деприватизация», учетная норма площади жилья, безвозмездная передача жилья, избранное место жительства, увольнение с военной службы.

The question of law enforcement officer to residential premises from the Russian ministry of defence when he and (or) of his family members have in their living room (living quarters) received him (them) through privatization

E. N. Trofimov, the lawyer, the lieutenant colonel of justice in a stock, pvs1997@mail.ru

This article provides an analysis of the procedure “deprivatization” of the previous premises, resulting in the property by way of privatization, as well as the legal consequences of such actions. Discusses possible options for obtaining new housing from the Russian Defense Ministry servicemen who have decided to use the right “deprivatization”.

Key words: military, housing privatization, “deprivatization”, an area rate housing, gratuitous transfer of property, location favorites, dismissal from military service.

Бордин С.Н. Проблемные вопросы регистрации военнослужащих и членов их семей по месту жительства и признания их нуждающимися в жилых помещениях

Проведен анализ абзаца 1 пункта 3 статьи 15 Федерального закона от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», согласно которому военнослужащие – граждане, проходящие военную службу по контракту, и члены их семей, прибывшие на новое место военной службы военнослужащих – граждан, до получения жилых помещений по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регистрируются по месту жительства, в том числе по их просьбе по адресам воинских частей.

Ключевые слова: военнослужащий, регистрация по месту военной службы, проблемы.

Problematic issues of registration of servicemen and their families in the community and recognize their need of accommodation

S.N. Bordin, PhD, pvs1997@mail.ru

Analysis of paragraph 1 of Article 15, paragraph 3, of the Federal Law of May 27, 1998 № 76-FZ “On the Status of Servicemen”, in which soldiers - citizens doing military service under the contract, and their family members who came to a new place of military service soldiers - citizens to obtain a premises under the standards established by federal laws and other normative legal acts of the Russian Federation, registered in the community, including their request to the addresses of military units.

Key words: soldier, registration at the place of military service problems.

Ефремов А.В. О законопроектах, касающихся организации призыва граждан на военную службу

Проведен анализ законодательных инициатив, согласно которым решается юридическая проблема, в соответствии с которой уклонившимся от призыва признается только тот гражданин, который получил повестку под личную роспись и не явился на призывную комиссию.

Ключевые слова: призыв, уклонение, законопроекты. About bills relating to the organization conscription for military service

A.V. Efremov, head of the legal department of the Military Commissariat of the Chuvash Republic, pvs1997@mail.ru

An analysis of legislative initiatives, according to which legal problem is solved, according to which evaded conscription recognized only one citizen who has received a summons under the personal signature and was not on the draft board.

Key words: call, dodging bills.

Ефремов А.В. О круге лиц, при постоянном уходе за которыми гражданам предоставляется отсрочка от призыва на военную службу

В статье рассмотрены правовые вопросы, связанные с возможностью получить отсрочку от призыва на военную службу гражданам, которые заняты постоянным уходом за отцом, матерью, женой, родным братом, родной сестрой, бабушкой, бабушкой или усыновителем.

Ключевые слова: призывная комиссия, заключение, отсрочка от призыва, освобождение от призыва, возраст, призывник, военный комиссариат, уход, инвалидность, иждивение, опекун, попечитель.

About the circle of persons under constant care that citizens have the deferment of military service

In the article the legal issues associated with the ability to get an exemption from military service to the citizens, who

are permanent care of a mother, father, wife, mother, sister, brother, grandfather, grandmother or adopter.

Key words: the draft Board, opinion, postponing of that exemption, age, a conscript military commissariat, withdrawal, disability, supporter, guardian, trustee.

Зайков Д.Е. Порядок передачи в аренду военного имущества учреждениями, подведомственными Министерству обороны РФ

В статье автор рассматривает порядок передачи в аренду имущества учреждениями, подведомственными Министерству обороны РФ, и проблемы его правового регулирования.

Ключевые слова: имущество, аренда, распоряжение, использование, Вооруженные Силы, торги, аукцион, конкурс.

Procedure for the transfer of military property rental agencies under the Ministry of Defense of the Russian Federation

Zajkov D.E., head of the legal service of the FAA Russian Ministry of Defense, PhD, pvs1997@mail.ru

The author considers the procedure for the lease of property agencies under the Ministry of Defense, and the problems of its legal regulation.

Key words: property, rental, disposal, use, Armed Forces, bidding, auction, tender.

Свининых Е.А. Правовая характеристика предмета запрета на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок товаров, работ (услуг) для нужд обороны страны и безопасности государства

В статье дается оценка установленному Правительством Российской Федерации запрету на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых) иностранными лицами, для целей осуществления закупок товаров, работ (услуг) для нужд обороны страны и безопасности государства. Автор подвергает сомнению возможность его точного соблюдения государственными заказчиками ввиду отсутствия четких границ понятия «нужды обороны страны и безопасности государства».

Ключевые слова: государственные закупки; заключение договоров; контрактная система; нужды обороны страны и безопасности государства

Legal description of the subject of the legal ban on the admission of the goods, occurring from the foreign states, works (services), performed (rendered) by foreign persons, for the purposes of implementation of procurement of goods, works (services) for the country's defense and state security

Svininyh E.A., candidate of legal sciences, associate professor of the department of civil law, pvs1997@mail.ru

The author of the article assesses legal ban on the admission of the goods, occurring from the foreign states, works (services), performed (rendered) by foreign persons, for the purposes of implementation of procurement of goods, works (services) for the country's defense and state security. The author questioned the possibility of it's exact compliance by the state customers in the absence of clear boundaries of the term «needs of country's defense and state security».

Key words: government procurement; contracting out; contract system; needs of the country's defense and state security

Аршакян В.Б. Обстановка совершения хищений денежных средств должностными лицами финансовой службы органов военного управления Республики Армения

Статья посвящена исследованию обстановки совершения хищений денежных средств должностными лицами финансовой службы органов военного управления Воору-

женных Сил Республики Армения. Особое внимание обращается на виды расходов денежных средств, основные виды финансовых операций, которые играют важное значение при исследовании обстановки совершения хищений.

Ключевые слова: обстановка совершения хищений денежных средств; финансовая служба военного учреждения; внутренняя проверочная комиссия; следователю военной прокуратуры.

Situation of theft of cash officials of the financial service of the military administration bodies of the Republic of Armenia

V.B. Arshakian Customs Major, associate chair of the Military University criminology, artemi77@mail.ru

This article explores the situation of theft of cash officials of financial services of the bodies of military management The Armed Forces Of The Republic Of Armenia. Special attention is drawn to the types of expenditures, the main types of financial operations, which are important in the study of the situation of theft.

Key words: the situation of theft of cash flows; the financial service of a military establishment; internal inspection Commission; the investigator of the military Prosecutor's office.

Глухов Е.А. О возможности оспаривания актов прокурорского реагирования

В статье рассматриваются сложившиеся в военной организации правила рассмотрения актов прокурорского реагирования, выявляются дефекты законодательства об обязательной силе протестов и представлений прокурора, анализируются способы их оспаривания.

Ключевые слова: акты прокурорского реагирования, обязательность требований прокурора, оспаривание действий прокурора, взаимоотношение прокурора и воинских должностных лиц, право на руководство подчиненным коллективом.

On the possibility of challenging the acts of prosecutorial response

Glukhov EA, Colonel of Justice, teacher St. Petersburg Military Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Law, pvs1997@mail.ru

The article is devoted to the military organization established rules for examining acts of prosecutorial response, detected defects of the legislation on the binding force of the protests and representations prosecutor examines ways challenged.

Key words: acts of prosecutorial response, mandatory requirements of the prosecutor, challenging actions of the prosecutor, the prosecutor and the relationship of the military officials, the right to guide the subordinate staff.

Шейренов Б.Ш. Внутриполитические конфликты и вооруженные силы: опыт Кыргызской Республики

В статье рассматриваются вопросы правового регулирования внутренней функции армии, раскрываются проблемы участия Вооруженных Сил в разрешении внутриполитических конфликтов.

Ключевые слова: Вооруженные силы; применение Вооруженных Сил; политический конфликт; деполитизация армии.

Internal Political conflicts and Armed Forces: the experience of the Kyrgyz Republic

Sheyrenov B.Sh. Colonel Justice, associate chair of the military administration, administrative and financial rights of the Military University, pvs1997@mail.ru

The article covers issues of legal regulation of the internal functions of the army, describes the problems of participation of the Armed Forces in the resolution of political conflicts.

Key words: Armed forces; the Armed Forces; political conflict; depoliticization of the army.